

ЛУЧШИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ИНСТИТУТ

Главный вход в учебный корпус №1 института

1 сентября 2008 года Балтийскому военно-морскому институту имени адмирала Ф.Ф. Ушакова исполняется 60 лет. За истекший период институт произвел 46 выпусков офицеров и 6 выпусков мичманов – всего более 14 000 специалистов флота, многие из которых стали адмиралами, командирами соединений, частей, кораблей, флагманскими специалистами, учёными, общественными деятелями, специалистами отечественной промышленности и крупными руководителями. Среди выпускников института (училища) Герой Советского Союза контр-адмирал Катышев А.П. и Герой России капитан 1 ранга О.И. Васюта. Более тысячи выпускников получили боевые награды. Из года в год Балтийский ВМИ занимает лидирующие места среди высших военно-морских учебных заведений, а по итогам 2006/07 учебного года он был признан лучшим военно-морским институтом.

Подробно об институте и его истории читайте в номере статью «Кузница военно-морских кадров» капитана 1 ранга Ю.П. ГОРИНА и капитана 2 ранга В.Г. КИКНАДЗЕ.

Кубок «Лучшему военно-морскому учебному заведению» 2006/07 учебного года вручает командующий Балтийским флотом вице-адмирал К.С. Сиденко

Центральная экспозиция музея истории института

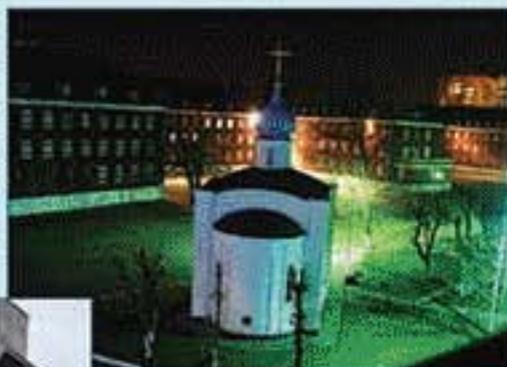
Эмблема института

Читайте в номере

Начальник института кандидат педагогических наук контр-адмирал Д.В. Кошкин

Боевое знамя института

Храм в честь святого праведного воина Фёдора Ушакова на территории института

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделении связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Почты России» «Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошевское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-00-97
E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет» прилагается за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Московской области могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВГУСТ
№ 8
2008

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Эволюция военно-политической доктрины НАТО в 1990-х годах и её последствия для безопасности России

Военно-колониальная политика России на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века

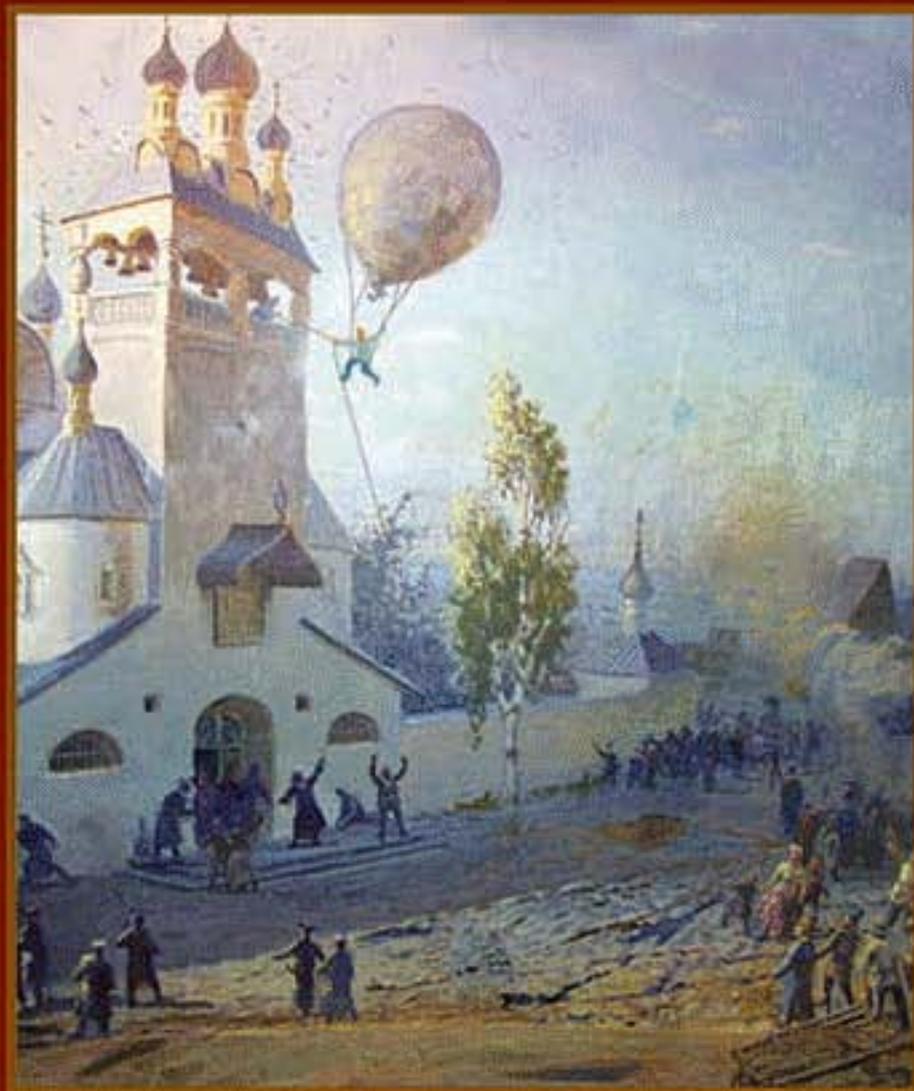
«Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы». Славянское движение в СССР в годы Великой Отечественной войны

Двенадцать лет в небе Афганистана

Кузница военно-морских кадров. К 60-летию Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Срочное задание начальника ГРУ

ISSN 0321-0888

Полёт на воздушном шаре в г. Рязани в 1753 г.
Фрагмент диорамы. Неизвестный художник.
Из коллекции Центрального дома авиации и космонавтики РОСТО

12 августа — День Военно-воздушных сил
(отмечается с 1997 г.)

Центральный дом авиации и космонавтики

Директор ЦДАиК П.Ф. Валиков

Старейшим авиационным музеем в России является Центральный дом авиации и космонавтики РОСТО (ЦДАиК) (открыт в 1924 г.). В музее работают опытные, любящие и знающие авиацию и космонавтику люди, вносящие огромный вклад в сохранение истории отечественных ВВС. Продолжая музейные традиции, заложенные основателями Дома, коллектив ЦДАиК осуществляет сбор, учёт и хранение документальных материалов, реликвий, натуральных экспонатов, отражающих историю отечественного воздухоплавания и авиации, космонавтики, авиационных видов спорта, боевой опыт и традиции Военно-воздушных сил страны, принимает участие в пропаганде исторических знаний по этим направлениям.

В музее имеются постоянные экспозиции, размещённые в девяти залах, оборудованное фондохранилище, видеотека – просмотрный зал, научно-техническая библиотека по авиационной и космической тематике, фототека, архив и конференц-зал. ЦДАиК располагает значительным фондом документов. Фототека содержит около 32 тыс. фотодокументов по истории авиации и космонавтики.

Экспозиции, посвящённые истории авиации от её зарождения до наших дней, размещены в семи залах. Один из них целиком посвящён авиации в годы Великой Отечественной войны, другой – показу образцов двигателей, авиационных пушек, пулемётов, авиабомб и ракет. Автором и основным разработчиком этих экспозиций является лётчик и авиационный инженер полковник в отставке А.А. Егоров, обладающий глубокими знаниями истории авиации и авиационной техники. Отдельный зал посвящён авиационному спорту.

В двух других залах размещены экспозиции, посвящённые истории космонавтики от первых работ К.Э. Циолковского и Ф.А. Цандера, первых жидкостных реактивных двигателей и ракет 30-х годов XX века до кабины тренажёра космического корабля «Буран» и Международной космической станции. В связи с закрытостью в прошлом космической тематики экспозиции этих залов уступают по своей завершённости экспозициям авиационных залов. Однако под руководством старшего научного сотрудника, кандидата технических наук полковника в отставке Л.М. Матясевича постоянно ведётся работа по совершенствованию и развитию залов космонавтики.

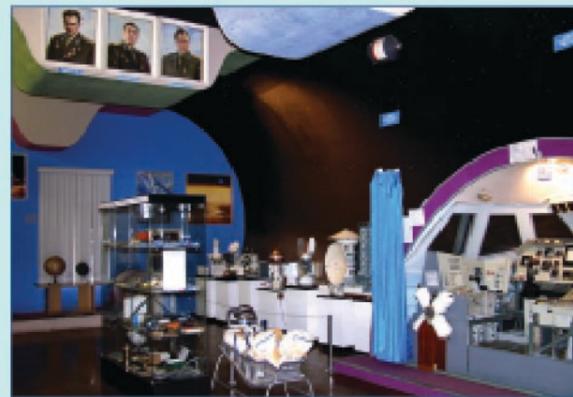
В научно-технической библиотеке ЦДАиК содержится более 15 000 единиц хранения: книги, справочная литература и комплекты журналов по истории воздухоплавания, авиации и космонавтики. Большой вклад в формирование фондов библиотеки внесли её заведующие Н.А. Скородумова (1992 - 2000), М.А. Хованская (с 2000г. по настоящее время).

Библиотека широко используется студентами, слушателями и курсантами расположенной рядом Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского, школьниками и людьми, интересующимися историей и современными проблемами авиации и космонавтики.

Центральный дом авиации и космонавтики – это не только музей, здесь проводятся «круглые столы», посвящённые вопросам авиации и космонавтики, а также встречи ветеранов и действующих лётчиков с молодёжью.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Зал истории космонавтики

Фрагмент экспозиции

Фрагмент экспозиции

Высоково-космонавтический костюм летчика 1960-е годы

Оптические прицелы типа АСП-ПФ и ПБП-16

Двигатель Рот

Биротамenny двигатель (схема А.Г. Уфимцева)

Двигатель М-34PNA (конструктор А.А. Микулина)

Двигатель АШ-73TK

Аварийно-спасательный скафандр космонавта «Сокол-К» (СК-11). Применяется при полётах на космических кораблях «Союз» с 1970 г.

Выставка, посвящённая 40-летию полёта в космос В.В. Терешковой и В.Ф. Быковского

Библиотека ЦДАиК

Макет контейнера с системой жизнеобеспечения для размещения собаки в космическом корабле

Модель самолёта АНТ-26 (Максим Горький)

«ПЕХОТА,

ПОСАЖЕННАЯ НА ЛОШАДЕЙ»

Штандарт лейб-гвардии Драгунского полка

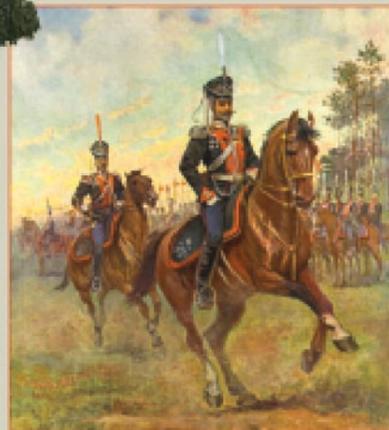

Знак в память шефства над лейб-гвардией Драгунским полком великого князя Владимира Александровича. Утвержден в 1912 г. Из частного собрания

Портрет командира лейб-гвардии Драгунского полка П.А. Чичерина. Художник А.Г. ВЕНЕЦИАНОВ

Памятник командиру лейб-гвардии Драгунского полка Г.А. Ковалевскому в Кречевицах. Современный вид

Лейб-гвардии Драгунский полк 1914 г. Почтовая карточка на чале XX века

Рядовой лейб-гвардии Драгунского полка

Гвардейские конноегеря в Новгороде. Рис. Н. САМОКИЩА

Илл. из: Военная Энциклопедия: В 8 т. Т. 3. «Д» — квартирмейстер. М.: Воениздат, 1995. С. 131, 448; Охлябинин С.Д. Из истории российского мундира: Сб. истминиматор. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 57, 61.

Офицер драгунского полка 1710 г.

Рядовой драгунского полка 1756—1761 г.

Унтер-офицер Харьковского драгунского полка 1812 г.

Рядовой Московского драгунского полка 1805 г.

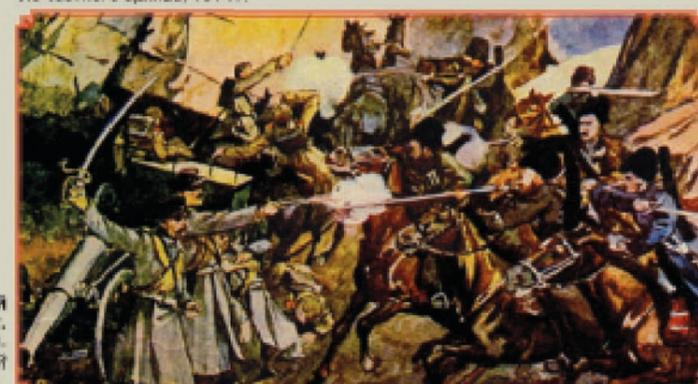
Вахмистр Каргопольского драгунского полка 1877 г.

Рядовой драгунского полка 1756—1761 г.

Столетие лейб-гвардии Драгунского полка. Группа чинов полка. Из частного архива, 1914 г.

Новачинский бой 10 ноября 1877 г. Рис. Е.Л. САМОКИЩ-СУДКОВОЙ

Рядовой 13-го драгунского ордена полка 1912 г.

Читайте в номере

Драгуны (от лат. draco — дракон, изображение которого первоначально было на знамёнах драгун; от франц. dragon — короткий мушкет) — это вид кавалерии, предназначенной для действия в конном и пешем строю.

В России первый драгунский полк иноземного строя был сформирован в 1631 году из приглашённых иностранцев (шведов, голландцев, англичан и др.). Через год они покинули службу. В 1634 году имелось уже несколько драгунских полков, командирами которых назначались только иностранцы. Состав «конной пехоты» был разнообразным: мелкопоместные и беспоместные дворяне, боярские дети, «охочие военные люди» и даже «новокрещённые татары», вооружённые копьями, топорами, шпагами, мушкетами.

Вторая половина XVII века — период серьёзных военных преобразований. К 1680-м годам полным ходом шло формирование новых полков солдатского, рейтарского и драгунского строя. Правда, в «рописи» войск за 1681 год драгуны ещё не упоминаются.

Новые полки создавались на определённый срок (поход, пограничная служба), обычно летом, а затем распускались по домам. Обучение в них велось по уставам, составленным с учётом боевого опыта русского войска. Драгунская конница обучалась действиям, как правило, в пешем строю. На вооружении драгун имелись облегчённые мушкеты или карабины и шпаги.

Новые полки отличались от старых поместных войск более хорошей организацией, дисциплиной, вооружением, но они не являлись регулярным войском. Пётр I при создании регулярной армии выбрал кавалерию драгунского типа. Созданные им в 1700 годах два драгунских полка — Гулиця (Московский) и Шневенца (Киевский), насчитывали около 1500 кавалеристов. Через год были сформированы ещё 12 драгунских полков, среди которых Семёна Кропотова (Троицкий), Мещерского (Новгородский), Львова (Астраханский), Мулгина (Сибирский), Астафьева (Смоленский), Новикова (Псковский), Жданова (Владимирский), Зыбина (Казанский) и др.

Кавалерист-драгун был вооружён облегчённым ружьём без штыка, палашом и двумя пистолетами. В 1701 году в драгунских полках появилась конная артиллерия (пушки и мортиры). Около 1702 года ввели кавалерийский устав — «Краткое положение при учении (конного) драгунского строя», а в 1706 году — новый устав, «Артикул краткий», разработанный и утверждённый А.Д. Меншиковым. В уставах уделялось значительное внимание вопросам дисциплины и порядка, воспитанию воинской чести, храбрости и мужества.

К концу 1708 года Россия имела уже 36 драгунских полков и один эскадрон (так называемый шквэдрон князя Меншикова). Сначала они назывались по именам командиров, позже — по городам (например Устюжский, Рязанский, Луцкий, Нарвский, Вологодский, Тобольский и др.).

В 1763 году тактика конницы свелась к удару холодным оружием в строю, и число драгунских полков сократилось до семи. В начале XIX века значение драгун как линейной кавалерии вновь возросло. К началу Отечественной войны 1812 года в русской армии насчитывалось 37 драгунских полков, 13 из них были удостоены награды отличий за мужество в боях. В 1833—1856 гг. существовал драгунский корпус. В 1863 году кавалерию сократили более чем вдвое в связи с появлением нарезного оружия. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. драгунские части оставались наиболее мобильной конницей. В 1882 году 14 уланских и 14 гусарских полков были переформированы в драгунские, но в 1907 году многим полкам возвратили их прежние названия. Перед Первой мировой войной (1914—1918) в российской армии имелся 21 драгунский полк, в том числе один гвардейский. В начале 1918 года драгунские полки были упразднены.

Об истории лейб-гвардии Драгунского полка читайте в номере статью кандидата исторических наук И.В. Хохлова и капитана Ю.А. Маркитанова.

«ИХ ФОРМА, ОРУЖИЕ И БЫЛИ БОЛЕЕ ЧЕМ ФОРМА ОДЕЖДЫ ПОЛКА РОССИЙСКОЙ»

По распоряжению императора Павла I 30 января 1797 года Греческий пехотный полк был принят в ведение Военной коллегии под названием Греческого батальона. Во исполнение этого указа Военная коллегия подготовила новый штат батальона из трёх рот, который высочайше был утверждён 13 апреля 1797 года. Штатом предписывалось: «Мундиры всем чинам иметь собственные, цвета зелёного с красным по опробованному образцу, вооружение же и амуницию такие, какие по их обычаю употребляются, также собственные». В соответствии с этим в батальоне оставили форму одежды и вооружение по образцу второго батальона Греческого пехотного полка, но с заменой прежних красных камзолов на тёмно-зелёные с рукавами, красными воротниками и обшлагами; зелёных спенсеров или курток — на тёмно-зелёные с красным воротником и подбоем. У унтер-офицеров нижний край воротника, борта куртки и камзола обшивались узким золотым галуном. Галун у офицеров был несколько шире, а золотые пуговицы на офицерских камзолах заменили серебряными.

14 апреля 1830 года вместо обмундирования и амуниции, существовавших с 1797 года, Балаклавскому батальону установили новую форму одежды. Рядовые получили кивер флотского образца с медным гербом, тёмно-зелёные шаровары казачьего покрова с красной выпушкой. Куртка подпоясывалась тёмно-зелёным кушаком уланского образца с красными выкладками по краям. Под кушак надевали чёрную кожаную портупею, на которой носили саблю и кобуру для пистолета. Через левое плечо на чёрной перевязи носили лядунку. Сабля, пистолет и ружьё (по образцу албанских ружей) остались без изменений. Шинель полагалась серая с медными пуговицами, красными погонами и воротником. Обычно вместо кивера солдаты носили тёмно-зелёную фуражку с красными околышем и выпушкой по верху тульи. Унтер-офицеры отличались от рядовых золотым галуном на воротнике и обшлагах куртки. Офицеры имели золочёную чешую на подборных ремнях кивера, золотые пехотные эполеты на куртке, а также серебряный кушак, темляк и нагрудный знак по образцу армейской пехоты. Обычно вместо кивера офицеры носили фуражку с козырьком, а вместо куртки — тёмно-зелёный сюртук на красном подбое с красным воротником, выпушкой на обшлагах и карманных клапанах и с золочёными гладкими пуговицами.

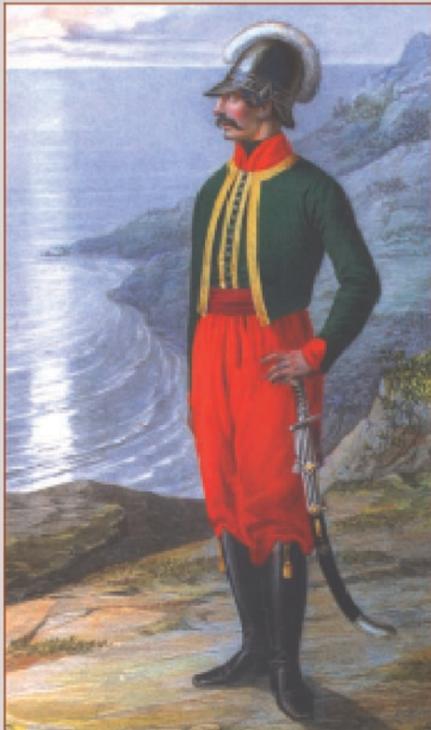
20 декабря 1856 года Александр II утвердил для Балаклавского греческого батальона новое обмундирование по образцу пеших батальонов казачьих войск. Неудобный кивер заменила чёрная овчинная папаха с полукруглой макушкой из красного сукна. Спереди папахи крепилась овальная кокарда. Кроме папахи солдаты могли носить тёмно-зелёную фуражку с красным околышем и выпушкой по тулье. На околыше просекался номер роты из жёлтого сукна: «1.Р.» и т.д. Вместо прежней куртки солдатам полагался однобортный тёмно-зелёный полукафтан на крючках с красной выпушкой по закруглённому невысокому воротнику и прямым обшлагам. На воротнике нашивались прямоугольные красные клапаны.

Ил. Из книги Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. Т. 1 (1705 - 1855). М., 2008. 394с., ил.

Унтер-офицер и рядовой Греческого пехотного батальона 1797 — 1830 гг.

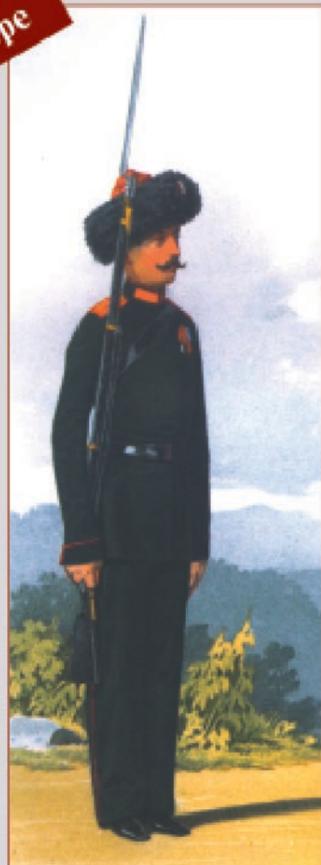
Обер-офицер Балаклавского греческого пехотного батальона 1830 — 1856 гг.

Грек и арнаут Хромолитография из альбома Г. — Ф.Х. Паули «Народы России», СПб., 1862 г.

Рядовой Балаклавского греческого пехотного батальона 1857 — 1859 гг.

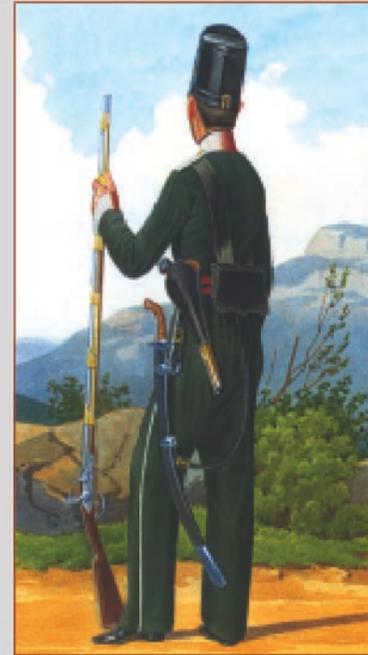

Читайте в номере

СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА УДОВОЛВИТЕЛЬНЫ...» Греческого пехотного армии в 1797 — 1859 гг.

Рядовой Балаклавского греческого пехотного батальона 1830 — 1856 гг.

Унтер-офицер Балаклавского греческого пехотного батальона 1830 — 1856 гг.

Обер-офицер Балаклавского греческого пехотного батальона 1857 — 1859 гг.

Обер-офицер Балаклавского греческого пехотного батальона 1830 — 1856 гг.

К плечам полукафтана медными гладкими пуговицами пристёгивались красные погоны с жёлтыми просечными литерами «Б.Г.» (Балаклавский греческий). Унтер-офицеры нашивали над обшлагами угол вершиной вверх из золотого армейского галуна, а фельдфебели — два угла. Летние шаровары поверх сапог полагались из белого полотна, а зимние — из тёмно-зелёного сукна с красной выпушкой по боковому шву. В походе шаровары заправлялись в чёрные сапоги с длинными голенищами. Однобортная шинель из серого сукна имела на воротнике красную выпушку и клапаны. Полукафтан и шинель подпоясывались чёрной глянцевой портупеей с воронёной прямоугольной бляхой и лопастью для штыка. Через левое плечо на чёрном сыромятном ремне носили такого же цвета юфтовый патронташ для 40 патронов. Ружьё полагалось обычное пехотное со штыком и чёрным погонным ремнём. Дополнял амуницию чёрный кожаный ранец с плечевыми ремнями и котелком. Барабанишки и горнисты имели на полукафтанах красные наплевники, расшитые белой тесьмой. Вместо штыковой лопасти они носили на поясной портупее с левой стороны чушку казачьего образца с пистолетом в тёмно-зелёном чехле, а с правой — чёрный юфтовый патронташ на 12 патронов. Шейный шнур полагался из красной шерсти. Барабан и сигнальные рожки носили на чёрных перевязях из глянцевой кожи.

У офицеров красный суконный верх папахи вокруг и накрест обшивался золотым галуном. Фуражка имела чёрный козырёк и вместо номера роты на околыше — офицерскую кокарду. На каждом красном клапане воротника нашивалась петлица из золотого галуна и по две таких же петлицы на обшлагах. У штаб-офицеров по верхнему краю воротника и обшлагов дополнительно шёл золотой гусарский галун с зигзагообразным узором. Погоны полагались с красным подбоем и просветами и с золотым галунным полем, на котором золотой канителью вышивались литеры «Б.Г.». В марте 1857 года офицерам разрешили также носить на полукафтанах золотые эполеты с красным суконным полем и вышитой на нём шифровкой. Полукафтан подпоясывался серебряным офицерским шарфом или в нестроевом красным шёлковым кушаком. Через левое плечо на чёрной сафьяновой портупее, обшитой золотым галуном, офицеры носили казачью шашку с серебряным темляком. Кроме того, в строю офицерам полагалось иметь с левой стороны на ремне под шарфом чёрную сафьяновую чушку с пистолетом в тёмно-зелёном суконном чехле, расшитом золотым галуном. Пистолетный шнур был серебряный с примесью чёрного и оранжевого шёлка. При этом через левое плечо на чёрной сафьяновой перевязи, обшитой золотым галуном, носили чёрный сафьяновый патронташ. Для верховых офицеров при казачьем седле полагался тёмно-зелёный вальтрап с красным лампасом вдоль края.

Об особенностях службы Греческого батальона в русской армии 1803 — 1859 гг. читайте в номере статью кандидата исторических наук А.В. Кибовского

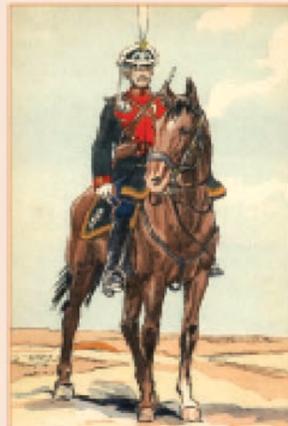

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ MILITARY PATRIOTIC EDUCATION
Хранители истории отечественной авиации
(Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ)
Keepers of history of domestic aviation
(Publication of N.M. VERETENNIKOVA)

1

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ ANNALS OF THE REGIMENTS
«Пехота, посаженная на лошадей»
(Публикация Е.В. ДОБЫЧИНОЙ)
«The infantry sitting on horses»
(Publication of E.V. DOBYCHINA)

2

МУНДИР ОТЕЧЕСТВА FULL-DRESS UNIFORM OF THE FATHERLAND
«Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны...».
Форма одежды Греческого пехотного полка Российской армии в 1797—1859 гг.
«Their uniform, the weapon and drill were more than are satisfactory». The form of clothes of Greek infantry group of the Russian army in 1797—1859

4

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL SECURITY
Г.А. САФОНОВ — Эволюция военно-политической доктрины НАТО
в 1990-х годах и её последствия для безопасности России
G.A. SAFONOV — Evolution of the military-political doctrine of NATO in 1990 and its consequences for safety of Russia

9

Ю.А. ПАВЛОВ — Военно-колониальная политика России на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века
U.A. PAVLOV — Military-colonial politics of Russia in the Far East in the end of XIX — the beginning of XX centuries

14

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS

С.Н. КОВАЛЁВ — Развитие военной инфраструктуры советских войск (сил) на территории Прибалтийских стран. 1939—1940 гг.
S.N. KOVALYEV — Development of a military infrastructure of the Soviet armies (forces) in territory of the Baltic countries
Н.И. КИКЕШЕВ — «Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы». Славянское движение в СССР в годы Великой Отечественной войны
N.I. KIKESHYEV — «Slavs! We shall be united for struggle and victory». Slavic movement in the USSR within The Great Domestic War

19

ИСТОРИЯ ВОЙН HISTORY OF THE WARS
А.А. КУРБАТОВ, О.А. КУРБАТОВ — Инженерно-артиллерийское обеспечение Смоленского и Рижского государевых походов 1654—1656 гг.
A.A. KURBATOV, O.A. KURBATOV — Engineering and artillery maintenance of Smolensk and Riga campaigns of sovereign in 1654—1656

29

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО MILITARY ART
Г.В. РЫЖОВ — Опыт применения войск и сил ПВО в войне на Тихом и в Индийском океанах
G.V. RYZHOV — Experience of application of armies and forces of antiaircraft defense in war in Pacific and Indian oceans

35

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв. LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF THE XX—XXI CENTURIES
О.В. СИВУХИН — Двенадцать лет в небе Афганистана
O.V. SIVUKHIN — Twelve years in the sky of Afghanistan

39

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ECONOMICS AND ARMED FORCES
А.С. СТЕПАНОВ — «Положение с горючим остаётся напряжённым...». Особенности снабжения ГСМ советской военной авиации в 1939—1941 гг.
A.S. STEPANOV — «The situation with fuel remains strained...». Features of supply by combustible lubricants of the Soviet military aviation in 1939—1941

43

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY
В.В. БРУЗ — Организация Варшавского договора и чехословацкие события 1968 года: историографический аспект
V.V. BRUZ — The Organization of the Warsaw contract and Czechoslovak events of 1968: historiographic aspect

46

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ MILITARY PATRIOTIC EDUCATION
С.П. ПОЛЯКОВ — О подготовке российской молодёжи к военной службе в конце XIX — начале XX века
S.P. POLYAKOV — About preparation of the Russian youth for military service in the end of XIX — the beginning of XX centuries

50

Е.А. СИЗОВА — Проблематика военно-патриотического воспитания на страницах военной прессы в 1992—2005 гг.
E.A. SIZOVA — Problematics of military and patriotic education on pages of military press in 1992—2005

55

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ MILITARY TRAINING AND EDUCATION
Ю.П. ГОРИН, В.Г. КИКНАДЗЕ — Кузница военно-морских кадров. К 60-летию Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
U.P. GORIN, V.G. KIKNADZE — Smithy of the military and Naval staff. To the 60 anniversary of the Baltic military Naval institute of a name of admiral F.F. Ushakov

56

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND

С.В. АВЕРЧЕНКО — Во главе эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в 1921—1941 гг.
S.V. AVERCHENKO — In the head of operational technical service of military air forces of RKKA in 1921—1941
Н.Ю. ИВАНЧЕНКО — Разминирование территории северо-запада СССР после снятия немецко-фашистской оккупации. 1944—1948 гг.
N.Y. IVANCHENKO — Mine clearing of territory of northwest of USSR after removal of German fascist occupation. 1944—1948

65

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ HISTORY OF THE MILITARY INTELLIGENCE

В.И. ЛОТА — Срочное задание начальника ГРУ
V.I. LOTA — The urgent task of chief of GRU

70

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ ANNALS OF THE REGIMENTS
Ю.А. МАРКИТАНОВ, И.В. ХОХЛОВ — К истории лейб-гвардии Драгунского полка
U.A. MARKITANOV, I.V. KHOKHLOV — To history of guard dragoon groups
А.В. КИБОВСКИЙ — «Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны...». Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1803—1859 гг.
A.V. KIBOVSKY — «Their uniform, the weapon and drill were more than are satisfactory...». The Balkan slavs on service in Russian army and Navy. 1803—1859 гг.

72

78

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Н.И. ВАХРОМЕЕВА — Притяжение неба
N.I. VAKHROMEYVA — Attraction of the sky
Н.И. ВАХРОМЕЕВА — Никто не забыт, ничто не забыто
N.I. VAKHROMEYVA — Nobody is forgotten, nothing is forgotten
М.А. ФЕЛЬДМАН — Проблема взаимоотношений государственной власти и военной промышленности России в начале XX века
M.A. FEL'DMAN — Problem of mutual relations of the government and military industry of Russia in the beginning of XX century

85

85

86

34 КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN

77 ЗАБЫТОЕ ИМЯ FORGOTTEN NAME

81 НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION

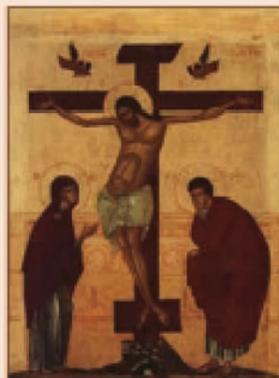
82,83 ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ THE MEMORABLE DATES

84 КОНКУРС THE QUIZ

88 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ MILITARY TRAINING AND EDUCATION

4-я стр. обл. Лучший военно-морской институт The best military and Naval institute

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ
ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Основан в августе 1939 года

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ Игорь Мадзинович, полковник

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович,
подполковник, кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;

В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант
в отставке, кандидат исторических наук,
профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса,
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга
в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА
(заместитель ответственного
секретаря редакции);

К.Н. АГАФОНОВА;
Е.В. КРИГЕР;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник
культуры РФ;

А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

Художественный редактор

Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

Н.И. ВАХРОМЕЕВА

Компьютерная вёрстка

О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;
А.В. СОЛОМАХИН, лейтенант

Адрес для переписки: 119160,
Москва, Хорошёвское шоссе, 38д,
редакция «Военно-исторического
журнала».

тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-
исторического журнала» и «Военно-
исторический журнал. Интернет
приложение» – на главной
странице сайта
Министерства обороны РФ
www.mil.ru

«VOENNO-ISTORICHESKY
ZHURNAL»
MONTHLY SCIENTIFIC POPULAR
EDITION OF THE MINISTRY OF
DEFENSE OF THE
RUSSIAN FEDERATION
Founded In August, 1939

Решением Президиума Высшей аттестационной
комиссии (ВАК) Министерства образования
и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
учёных степеней кандидата и доктора наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.А. БАШЛАКОВ — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ,
генерал-лейтенант, кандидат технических наук (Москва)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — Главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического
архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооружённых сил — заместитель министра обороны
РФ, генерал армии (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших
при защите Отечества, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор
исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЫТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса,
кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. КОНОТОП — первый заместитель председателя Военно-научного комитета
Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войны и военного искусства Военной
академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук,
доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель начальника Генерального штаба — председатель
Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, доктор
военных наук (Москва)

А.В. ОСЕТРОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований
Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического
журнала» (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения,
генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск,
полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный
работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-
политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ
по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской
службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов
г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского
кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических
наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной
стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке,
доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной
телерадиокомпания, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических
наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЁВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной
истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти
погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук
(Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных
войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного
архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный
сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор
исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации,
доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ,
полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник
запаса (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства
иностраннных дел РФ (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук,
доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов,
кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива,
кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

16-19 ОКТЯБРЯ 2008 ГОДА

МОСКВА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МАНЕЖ»

При содействии и поддержке:

Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства
в области охраны культурного наследия Министерства культуры России

ANTIQU.INFO

НУМИЗМАТИКА

АНТИКВАРИНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

АНТИКВАРИАТ

Коллекция

ДАЙДЖЕСТ
НЕДЕЛИ

ИСТОРИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ЦЕЙХГАУЗ

БАНКОВСКИЕ
УСЛУГИ

ВЫСТАВКА ВОЕННОГО АНТИКВАРИАТА и РОССИЙСКИЙ НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ТРАДИЦИЯ 2008

тел.: (495) 646-69-29 / 234-94-65

факс: (495) 234-94-66

info@traditionexpo.com • www.traditionexpo.com

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Г.А. САФОНОВ — Эволюция военно-политической доктрины НАТО в 1990-х годах и её последствия для безопасности России

Ю.А. ПАВЛОВ — Военно-колониционная политика России на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.Н. КОВАЛЁВ — Развитие военной инфраструктуры советских войск (сил) на территории прибалтийских стран. 1939—1940 гг.

Н.И. КИКЕШЕВ — «Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы». Славянское движение в СССР в годы Великой Отечественной войны

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.А. КУРБАТОВ, О.А. КУРБАТОВ — Инженерно-артиллерийское обеспечение Смоленского и Рижского государевых походов 1654—1656 гг.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Г.Б. РЫЖОВ — Опыт применения войск и сил ПВО в войне на Тихом и Индийском океанах

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ

О.В. СИВУХИН — Двенадцать лет в небе Афганистана

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

А.С. СТЕПАНОВ — «Положение с горючим остаётся напряжённым...». Особенности снабжения ГСМ советской военной авиации в 1939—1941 гг.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.В. БРУЗ — Организация Варшавского договора и чехословацкие события 1968 года: историографический аспект

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

С.П. ПОЛЯКОВ — О подготовке российской молодёжи к военной службе в конце XIX — начале XX века

Е.А. СИЗОВА — Проблематика военно-патриотического воспитания на страницах военной прессы в 1992—2005 гг.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Ю.П. ГОРИН, В.Г. КИКНАДЗЕ — Кузница военно-морских кадров. К 60-летию Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф.Ушакова

[ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА](#)

С.В. АВЕРЧЕНКО — Во главе эксплуатационно-технической службы военно-воздушных сил РККА в 1921—1941 гг.

Н.Ю. ИВАНЧЕНКО — Разминирование территории северо-запада ссср после снятия немецко-фашистской оккупации. 1944—1948гг.

[ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ](#)

В.И. ЛОТА — Срочное задание начальника ГРУ

[ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ](#)

Ю.А. МАРКИТАНОВ, И.В. ХОХЛОВ — К истории лейб-гвардии Драгунского полка

А.В. КИБОВСКИЙ — «Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны...». Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1803—1859 гг.

[КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ](#)

Н.И. ВАХРОМЕЕВА — Притяжение неба

Н.И. ВАХРОМЕЕВА — Никто не забыт, ничто не забыто

М.А. ФЕЛЬДМАН — Проблема взаимоотношений государственной власти и военной промышленности России в начале XX века

[КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА](#)

[ЗАБЫТОЕ ИМЯ](#)

[НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

[КОНКУРС](#)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

САФОНОВ Геннадий Алексеевич —

генеральный директор компании «Элер» (Москва)

Эволюция военно-политической доктрины НАТО

в 1990-х годах и её последствия для Безопасности России

После роспуска Организации Варшавского Договора и распада СССР НАТО активно занялась оправданием своего существования. Ставшее классическим высказывание первого Генерального секретаря НАТО английского лорда Х.Исмэя о том, что целью НАТО является удержать американцев в Европе, немцев прижатыми в ней, а русских за её пределами, вновь стало актуальным — по крайней мере по отношению к Германии и России.

Соответствует ли это реальной политике НАТО и насколько изменился характер Североатлантического альянса в период после «холодной войны»? В каком направлении он эволюционирует? Что нового эта эволюция несёт для безопасности России? Поиск ответов на поставленные вопросы как никогда актуален сегодня.

С окончанием «холодной войны» военно-политическое руководство НАТО пересмотрело свою стратегическую концепцию и выработало новые подходы к её разработке. Изменённая стратегическая концепция НАТО была принята на сессии Североатлантического совета в Риме 7—8 ноября 1991 года¹. Она представляла собой качественно новый документ. Если все предыдущие нацеливались на подготовку государств-членов НАТО и их вооружённых сил к военным действиям против СССР и стран Варшавского Договора и были секретными, то переработанная стратегическая концепция блока была нацелена на необходимость сотрудничества с бывшими противниками.

В 1991 году вопрос расширения состава НАТО за счёт приёма в эту организацию новых членов ещё не стоял, однако уже тогда делался акцент на необходимость развивать всесторонние отношения сотрудничества в интересах безопасности со всеми заинтересованными странами Европы. В уточнённом натовском документе официально появился термин «партнёрство» с целью создания, как было сказано, «более широких и действенных систем двустороннего и многостороннего сотрудничества во всех имеющих отношение к делу областях европейской безопасности, помимо всего прочего, с целью предотвращения кризисов или — в случае возникновения таковых — их эффективного преодоления»².

Однако самая большая проблема Североатлантического союза сразу после окончания «холодной войны» состояла в том, что в США отсутствовало чёткое видение дальнейшей стратегии в отношении Европы. Процессы, происходившие там в начале 1990-х годов, ставили НАТО перед жёстким выбором: либо сохраниться и расширяться, найдя какие-либо основания для своего существования, либо обречь себя на постепенную деградацию. Предупреждение американского сенатора Р.Лугара о том, что альянс рискует «вылететь из дела», если не выйдет за пределы своей зоны ответственности³, грозило стать пророческим.

Но сначала надо было убедить европейцев относительно принципиальной линии на сохранение и укрепление ведущей роли США в НАТО. На фоне деструктивных процессов, происходивших в России и в целом в СНГ, американскому руководству

удалось это сделать. Как было записано в документе «Американская стратегия по безопасности для Европы и НАТО», который был принят в середине 1990-х годов, цель США заключалась «в сохранении и укреплении эффективности европейских организаций по безопасности, в особенности НАТО как главного инструмента сохраняющегося лидерства и влияния Соединённых Штатов на европейские вопросы безопасности»⁴. Таким образом, именно НАТО, а не ОБСЕ или какая-либо иная организация сразу же после объявленного окончания «холодной войны» рассматривалась приоритетной для США.

Проблема расширения НАТО как таковая с самого начала представляла собой комплексное явление, включающее три элемента: расширение «миссии» (т.е. целей альянса, зафиксированных в Североатлантическом договоре в качестве чисто оборонительных); расширение «зоны ответственности»; расширение состава.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Стратегическая концепция Североатлантического союза. Согласовано главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Риме 7—8 ноября 1991 г. Официальный текст. Office of Information and Press. Brussels (Belgium).

2 Там же. С. 64.

3 NATO: The Case for Enlargement. Institute for European Defence & Strategic Studies, 1993. P. 12.

4 United States Security Strategy for Europe and NATO. Department of Defense. Office of International Security Affairs. <http://www.defenselink.mil/pubs/europe/>

Павлов Юрий Анатольевич —

сотрудник ООО «Орион-ДВ» (г. Хабаровск)

Военно-колониационная политика России

на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века

Укрепление позиций России на Дальнем Востоке являлось важной стратегической задачей, для решения которой необходимо было быстрое и эффективное заселение и хозяйственное освоение территории, требовавшее огромных людских и материальных ресурсов. Этот длительный процесс обеспечивали все слои российского общества. Важную роль в нём сыграли и представители вооружённых сил. «Военное заселение» стало не только потребностью минуты, но необходимым условием будущего стабильного развития столь важного российского региона. Постоянная «примесь» военного элемента была необходима как для усиления подготовленного армейского контингента на случай

военных действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и для увеличения численности русско-подданного населения.

Военно-колониционная политика на Дальнем Востоке России приобрела системный характер лишь в конце XIX века с образованием в 1884 году Приамурского военного округа и введением здесь целого ряда льгот. В 1890 году был издан указ, который разрешал выдавать нижним чинам армии и флота, пожелавшим вместо возвращения домой поселиться в отдаленных округах Сибири, безвозвратные пособия в размере тех средств, которые требовались на их перевозку в родные края (для Приамурья, например, 100 руб.), причём при приписке их семейств к новым местам жительства на них распространялись правила и льготы, предоставленные переселенцам.

С 1893 года нижним чинам разрешалось по увольнении в запас оставаться на временное жительство в дальневосточном регионе в течение одного года для приискания себе частных работ и занятий при сохранении за ними права возвратиться на родину за счёт государства. В том же году по ходатайству командующего войсками Приамурского военного округа генерала С.М. Духовского льготный срок был увеличен до трех лет, а в 1897 году — до пяти лет. Вскоре эта привилегия распространилась и на нижние чины морского ведомства¹.

С 1896 года запасным, оставшимся в крае на жительство, предоставлялось право выписывать свои семьи за казённый счёт². В 1900 году были утверждены правила, по которым при выдаче пособий запасным нижним чинам к семейным следовало причислять имевших не только жену и детей, но и престарелых родителей и малолетних братьев и сестёр³. Эти меры стимулировали участие демобилизованных солдат и матросов в заселении и освоении Дальнего Востока.

Численность запасных нижних чинов напрямую зависела от количества военнотружущих, дислоцировавшихся в регионе. В конце XIX — начале XX века она возросла с 16,7 тыс. (1882 г.) до 110 тыс. (1914 г.)⁴. Всё это вело к увеличению количества запасных. Так, например, за двадцать лет (1889—1908) в Приморской области их численность выросла в 4 раза — с 8055 до 32484 человек. Причём если в общей массе населения миграционный осадок от военной колонизации достигал 2,7—9,6 проц., то среди горожан в отдельные периоды — 25—30 проц.

Количество запасных и отставных солдат с семьями, проживавших в 1892—1894 гг. в Амурской области, снизилось с 4,1 до 3,8 тыс. человек. В самом же областном центре (г. Благовещенске) она практически не изменилась: 1662 человека в 1886 году и 1667 человек — в 1891 году⁵. В конце 1890-х — начале 1900-х годов в Приамурье ежегодно оставались на жительство 1000—2000 запасных. В 1896 году здесь уже было 450, в 1901 году — 1357 человек⁶. На о.Сахалине — 117 человек в 1896 году, 146 — в 1898 году и 218 — в 1902-м⁷. Начавшаяся Русско-японская война 1904—1905 гг. снизила число запасных. Так, например, из 217 человек, водворившихся в Красноярской и Селемджинской волостях Амурской области в 1902—1912 гг., лишь 6 человек (2,8 проц.) приходились на 1904—1905 гг.⁸<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае). СПб., 1897. С. 55, 56; Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1973. С. 100.

2 Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в. Владивосток, 2000. С. 17; Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора Духовского. 1896—1897 гг. СПб., 1898. С. 7, 8. За время с 1897 по 1904 г. было разрешено выписать 5176 семейств запасных нижних чинов, кроме того, 1401 семья прибыла на свой счёт и впоследствии была зачислена на казённое довольствие. См.: Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. 5. Колонизационное значение земледелия в Приамурье. СПб., 1911. С. 99.

3 Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп 5. Д. 1404. Л. 12.

4 Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. М., 1983. С. 81; Галлямова Л.И. Указ. соч. С. 17.

5 Живописная Россия. Т. 12. Ч. 2. Амурская и Приморская области. СПб., 1895. С. 381, 382; Обзор Амурской области за 1892—1894. Благовещенск, 1893—1895. С. 26, 28, 32.

6 Галлямова Л.И. Указ. соч. С. 17.

7 Гридяева М.В. О роли военной колонизации на Сахалине во второй половине XIX — начале XX в. // Пятые Гродековские чтения. Материалы межрегион. науч.-практич. конфер. Хабаровск, 2006. С. 50.

8 РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 4. Д. 3227. Л. 21—22 об.; 23—24 об.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

КОВАЛЁВ Сергей Николаевич —

начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК (СИЛ)

НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН. 1939—1940 ГГ.

Подписание Советским Союзом осенью 1939 года договоров о взаимопомощи со странами Прибалтики создало основу для принятия его руководством комплекса мер в пределах территорий Эстонии, Латвии и Литвы, направленных на их подготовку в военном отношении, поскольку в свете развёртывающихся событий в Европе эти территории рассматривались как возможный в недалёком будущем театр военных действий¹. Соответствующие структуры Союза ССР проводили инженерные, технические,

организационные и другие мероприятия в Прибалтийских странах с целью создания там необходимой военной инфраструктуры.

Советским военным руководством предусматривались: строительство военно-морских баз, пунктов базирования кораблей, а также береговых батарей; развитие аэродромной сети и системы связи; оборудование пунктов управления войсками; проведение комплекса навигационных, гидрографических, метеорологических, топогеодезических и других работ; строительство военных городков и жилья для военнослужащих; создание парковых зон и мест хранения запасов материально-технических средств. Мероприятия по созданию военной инфраструктуры на территориях Эстонии, Латвии и Литвы имели свои особенности. Однако в целом мероприятия, проводимые в Эстонии, являлись характерными и для других Прибалтийских государств.

11 октября 1939 года был подписан протокол соглашения с эстонской стороной относительно базирования сил советского флота на островах Хиума (Даго) и Саарема (Эзель). Военно-морской флот (ВМФ) СССР получил право на возведение гидротехнических сооружений, гаваней, молов, причалов, жилых, складских и служебных помещений, мастерских, радиостанций, железных и грунтовых дорог, производство дноуглубительных работ и постройку прочих сооружений, обеспечивающих базирование кораблей, ряд рейдов и гаваней в пределах островной зоны. В бухтах Кихельконналахт и Кыйгусте было решено оборудовать базы для частей гидроавиации флота².

С целью защиты районов базирования флота от нападения с моря и с воздуха помимо мероприятий, проводимых по линии армейского командования (гарнизоны островов и ВВС), руководству флота предоставлялось право установки береговых и зенитных батарей любых калибров, прожекторов, постов наблюдения и связи.

Что касается гидротехнических и других сооружений, а также оборудования, пригодных для включения в состав баз флота, то эстонское правительство выражало готовность предоставить возможность их купить или получить в арендное пользование.

В тот же день, 11 октября 1939 года, был также подписан протокол соглашения между морской комиссией СССР и эстонской комиссией о предоставлении Советскому Союзу в пользование участка и акватории в Палдиски (до 1917 г. Балтийский Порт)³ для строительства военно-морской базы. Соглашение предоставляло право устанавливать береговые батареи любого калибра и в любом количестве, включая железнодорожные, а также зенитные батареи и прожекторные станции, возводить строения для размещения обслуживающего их персонала. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Договоры были подписаны: с Эстонией — 28 сентября, Латвией — 5 октября, Литвой — 10 октября 1939 г.

2 Полпреды сообщают...: Сб. документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. — август 1940 г. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 105.

3 Там же. С. 107, 108.

КИКЕШЕВ Николай Иванович — председатель Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор», полковник в отставке (Москва)

«Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы»

Славянское движение в СССР в годы Великой Отечественной войны

Славянскому движению в годы Второй мировой войны в исторической науке уделено явно недостаточно внимания. Между тем его роль в развитии антифашистского движения как в славянских странах, оккупированных фашистами, так и в государствах антигитлеровской коалиции, была довольно велика. Впрочем, прохладное отношение историков и славистов к этой теме можно отчасти объяснить тем, что в Советском Союзе идею славянского единства, несмотря на всё её славное прошлое, тоже пытались предать забвению, отождествляя её с «царским панславизмом». Более того, многие ученые-слависты подверглись репрессиям за свои убеждения. Однако неудачное начало Великой Отечественной войны вынудило И.В.Сталина и советское руководство реанимировать Славянское движение, полагая, что оно станет подспорьем в отражении фашистской агрессии¹.

Согласно принятому в то время порядку органы пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) начали кампанию во возрождению славянской идеи. Уже 16июля 1941 года в «Правде» появилась статья заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК партии Г.Ф.Александрова «Библия людоедов» — о намерениях Гитлера истребить славянские народы. 29июля академик Н.С.Державин и профессор Е.З.Волков выступили с инициативой создания Международного бюро с целью оказания помощи славянским народам в их борьбе за освобождение от фашистского ига. В докладной записке, направленной в Государственный Комитет Обороны, они писали: «Мы полагаем, что сейчас настал прекрасный момент, когда самым ходом исторических событий Советский Союз поставлен во главе славянских народов, когда Советский Союз может открыто перед всем миром протянуть руку братской помощи своим младшим братьям — славянам, объединить их вокруг себя и создать таким образом из всех славянских народов под своим руководством в Центральной Европе и на Балканах естественный и мощный оплот против фашизма и возможных в будущем его преемников»².

Вскоре был разработан план развёртывания Славянского движения. Кампанию предполагалось начать с проведения в Москве массового митинга на тему «Славяне едины в борьбе с немецким фашизмом», на котором выступили бы русские, украинцы, белорусы, чехи, литовцы, поляки, сербы, болгары, словаки, хорваты, а также представители церкви³.

Первый Всеславянский митинг проходил в студии Радиокomiteта два дня. 10августа его открыл писатель А.Н.Толстой. Он подчеркнул необходимость объединения славянских народов для борьбы с гитлеризмом, говорил, что свободу не приносят на золотом блюде, её берут с оружием в руках. «И те, кто думает как-нибудь пережить это время, стать смиренным и незаметным, — жестоко ошибаются. Смиранных, как жучков, поджавших

лапки, раздавит фашистский сапог... Славяне! Мы объединимся для борьбы и победы»⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Надо сказать, что почва для этого была. Фашисты не скрывали своих убеждений, что «расово неполноценных» славян следует частью депортировать за Урал, а частью уничтожить. См. подробнее: Носкова А.Ф. Фашистский «новый порядок» в Восточной Европе и борьба славянских народов против нацизма // Славянский альманах. 2005. М., 2006. С. 33, 34.

2 Дубровский А.М. Весь славянский мир должен объединиться: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930—1940годах // Проблемы славяноведения. Сб. науч. статей и материалов. Брянск, 2000. С. 200.

3 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.5. Оп. 6. Д. 35. Л. 37, 38.

4 Красный воин. (газета Московского военного округа). 12августа 1941г.

ИСТОРИЯ ВОЙН

КУРБАТОВ Александр Александрович —

старший научный сотрудник 30 Центрального научно-исследовательского института МО РФ, полковник в отставке, кандидат технических наук (г. Щёлково, Московская обл.)

КУРБАТОВ Олег Александрович —

ведущий специалист Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

Инженерно-артиллерийское обеспечение

Смоленского и Рижского государевых походов

1654—1656 гг.

В 1654—1667гг. Россия воевала с Речью Посполитой (Русско-польская война) за возврат отторгнутых от неё смоленских и черниговских земель, Белоруссии, за воссоединение Украины с Россией. В 1654—1655гг. русское войско разбило основные силы Речи Посполитой, освободило Смоленщину, большую часть Белоруссии и Правобережной Украины. Первым и одним из самых крупных успехов русского оружия в этой войне было взятие Смоленска (1654г.). С 1656 по 1658год Россия участвовала и в войне со Швецией за возвращение российских земель на побережье Финского залива, захваченных шведами в XVI—XVIIвв., выход к Балтийскому морю, а также с целью не допустить усиления Швеции за счёт Польши. Кампания 1656года завершилась для русской армии в целом успешно, хотя не удалось овладеть Ригой.

В предлагаемой читателям «Военно-исторического журнала» статье, речь пойдёт об особенностях инженерно-артиллерийского обеспечения российских войск во время ожесточённой борьбы с противником за две мощнейшие крепости Восточной Европы — Смоленск и Ригу в 1654—1656гг.

Для осады Смоленска в 1654году был создан отдельный воеводский полк под названием Большой наряд (наряд — артиллерийский корпус), где орудия и пушки были заранее распределены между дворянскими «головами у Наряду». Такое случалось и раньше в случае личного выступления на войну царя (государева похода), но несомненным новшеством стали формирование драгунского полка для сопровождения наряда и создание особого офицерского корпуса инженеров. В материальной части произошла замена устаревших осадных орудий XVIстолетия на новые, закупленные в Нидерландах. Смоленские стены громили брусских и 34 голландских орудия. Большая часть последних имела типовые размеры и калибр, например: 12пищалей с калибром пуд и семь фунтов, 12пищалей с калибром пуд и 10фунтов, и т.д.

Осада города в целом велась более решительно в присутствии самого русского царя Алексея Михайловича. Кардинально иным оказался военно-политический расклад сил: на выручку Смоленска могла прийти только литовская часть армии Речи Посполитой, а польское войско было сковано борьбой с Богданом Хмельницким на Украине. Помимо собственно осадного корпуса, до 35тыс. бойцов выделили в Большой полк князя Я.К.Черкасского (от Смоленска) и Особый большой полк князя А.Н.Трубецкого (от Брянска)*, которые сами атаковали литовскую армию. После разгрома её главных сил под Шепелевичами царь смог решиться на генеральный штурм крепости, который, несмотря на неудачу, убедил гарнизон в безнадежности дальнейшего сопротивления. В отношении осадного корпуса стоит отметить, что по опыту предыдущей кампании тяжёлые орудия были доставлены в Вязьму заранее, «по зимнему пути», и своевременно оказались под смоленскими стенами.

В 1654году ядро осадного корпуса состояло из отборного государева полка, куда среди прочих входили 9«приказов» московских стрельцов (более 4000человек) уже обученных «солдатскому строю». В рядах же солдатских полков было много ветеранов Смоленской войны и степных походов 1630—1640-х гг., а иноземцы занимали лишь определённую долю командных должностей¹. Эти части сумели быстро и грамотно соорудить «земляные городки» (осадные лагерь), после чего рыли апроши, траншеи и отчаянно дрались во время штурма 1августа 1654года, сойдя со стен лишь по приказу государя.

Особый интерес представляет организация осадного парка царской армии 1654года. Большой наряд возглавили тогда воеводы боярин Фёдор Борисович Долматов-Карпов и князь Пётр Иванович Щетинин с двумя дьяками. 40 осадных орудий были распределены между 10 дворянами, выполнявшими должности младших командиров — «письменных

голов у наряду». Всю артиллерию смоленской группировки («большой и полковой наряд») обслуживало 206 московских пушкарей и 70 человек зеленых мастеров, резцов, плотников и кузнецов. Кроме того, Большой наряд сопровождало не менее тысячи даточных людей: для транспортировки орудий, возведения осадных батарей и прочих земляных работ.

Кроме того, имелось несколько мортир («пушек верхового наряду» или «огненных пищалей»), из которых велась навесная стрельба бомбами («гранатами большими»). Возможно, в осаде приняли участие два тяжёлых «дробовика» для стрельбы чугунным дробом (знаменитая «Царь-пушка» Андрея Чохова — прекрасный образец такого орудия). При каждой пищали состояло от двух до четырёх пушкарей, не считая «поддатней» из даточных людей. Перевозили орудия в разобранном виде: отдельно ствол на дубовом «волоку» и отдельно лафет («стан»). Самые малые голландские стволы весили от 148 до 194 пудов, волок под каждую — 80 пудов, стан с колёсами и осями — 202 пуда. Для их перевозки использовались ямские подводы, по первоначальному расчёту — по 12 или 15 подвод на стволы с волоками, по 8 подвод на лафеты (по 20—25 пудов на подводу). Однако загруженные таким образом лошади смогли отойти от Вязмы всего на три версты, после чего пришлось срочно усиливать упряжь новой тяглой силой². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656—58 гг. // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 157—197.

2 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.210. Столбцы Севского стола. № 157. Л. 11, 14, 101, 102, 114, 164, 188, 200.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

РЫЖОВ Геннадий Борисович — доцент кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат военных наук, полковник (Москва)

Опыт применения войск и сил ПВО в войне на Тихом И В ИНДИЙСКОМ ОкеанАХ

Анализ войны на Тихом океане показал первостепенную роль истребительной авиации (ИА) при завоевании и удержании господства в воздухе. Исследования характера столкновений сторон в этой войне позволяют сделать выводы, что причины неудач как США, так и Японии идентичны причинам неудач Англии и СССР в первых месяцах войны с Германией, ведь и немцы, и японцы использовали внезапность воздушного нападения. Сорвать этот замысел можно было только за счёт высокой боевой готовности сил и войск противовоздушной обороны (ПВО), чего Великобритания и особенно СССР

сделать тогда не смогли и потому терпели поражения. Аналогичная ситуация в начальный период военных действий сложилась и на востоке.

Как известно, война на Тихом океане началась 7 декабря 1941 года с операции японского флота по уничтожению ВМБ США Пёрл-Харбор. Накануне её, на основе серии проведённых учений (1932, 1937) по нанесению ударов по Гавайским островам с применением палубной авиации Соединённые Штаты создали мощную группировку ПВО на этих островах и были вправе рассчитывать на надёжное прикрытие сил, войск и объектов в районе о.Оаху¹. Например, только соотношение истребителей, прикрывавших ВМБ, ко всей японской палубной авиации, задействованной в операции, составляло 1,0:1,35 в пользу США². Для обеспечения действий сил и войск ПВО на побережье были установлены радиолокационные станции воздушного наблюдения. Вместе с тем нарушение командованием ВМБ Пёрл-Харбор основополагающего принципа военного искусства — высокой боевой готовности привело к катастрофическим последствиям.

Крайне низкая исправность самолётного парка ВМБ Пёрл-Харбор (70проц.) практически сравняла соотношение боевых потенциалов авиации сторон. Более того, отсутствие у американцев маскировки, а также игнорирование командованием ВМБ данных РЛС наблюдения за воздушной обстановкой позволили противнику реализовать фактор внезапности, что в совокупности с массированием усилий дало возможность за 2 удара уничтожить 260 самолётов, потопить 4 линкора, 2 подводные лодки и 1 тральщик, а также повредить 4 линкора, 3 крейсера и 1 эсминец³. Потери американцев в людях составили более 3500 человек.

Можно утверждать, что если бы противовоздушная оборона Пёрл-Харбора была приведена в состояние готовности к отражению налёта и в воздух своевременно была бы поднята истребительная авиация, воздушный удар по Гавайям потерял бы свою эффективность. В этом случае мог бы измениться весь ход Тихоокеанской войны. Но этого не произошло.

Исследование результатов отражения ударов показывает, что на Гавайских островах система ПВО, как таковая, отсутствовала, её ударной составляющей — истребительного авиационного прикрытия не было. Одна из важнейших обеспечивающих подсистем — система разведки и оповещения о воздушном нападении находилась в зачаточном состоянии: на угрожаемом направлении — северной оконечности о.Оаху была размещена всего одна передвижная РЛС, да и та работала по графику с 4 до 7ч утра. Территория острова и прилегающая к нему акватория на угрожаемых направлениях не делилась на районы (зоны, сектора) ПВО, как это сделали, к примеру, англичане в ходе Битвы за Англию.

Что касается японских ВВС, у них была хорошо отлажена система воздушного нападения. Так, планом адмирала И.Ямомото предусматривалось два варианта удара: как в условиях достижения внезапности, так и при её утрате. Для поражения надводных кораблей выделялось 154 самолёта, а для нанесения удара по аэродромам — 199. В первом случае удар начинали торпедоносцы, затем последовательно действовали обычные и пикирующие бомбардировщики, а истребители обеспечивали прикрытие⁴. При утрате внезапности первоочередными объектами ударов пикирующих бомбардировщиков и истребителей становились аэродромы истребительной авиации, зенитные средства армии и флота. Только после этого торпедоносцы и обычные бомбардировщики должны были атаковать корабли в пунктах базирования. Эти сценарии отрабатывались не один раз в течение полугода на о.Кюсю, где подобрали район, схожий с районом ВМБ Пёрл-Харбор.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Гаккель А.М. и др. История военно-морского искусства. Л.: ВМА, 1980. С. 222.

2 См. подробнее: Рыжов Г.Б. Обоснование оперативного применения истребительной авиации в интересах Северного флота в начальный период войны. СПб.: ВМА, 2001. С. 18.

3 Там же. С. 19.

4 Хорикоши Д., Окумия М., Кайдин М. Японская авиация во Второй мировой войне. М.: АСТ, 1999. С. 83.5 Всемирная история: В 13 т. М.: Мысль, 1983. Т. XIII. С. 68.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX-XXI вв.

Сивухин Олег Васильевич —

полковник запаса (г. Витебск, Республика Беларусь)

Двенадцать лет в небе Афганистана

К концу 1970-х годов в отечественной Военно-транспортной авиации (ВТА) был накоплен значительный опыт по воздушной перевозке войск, боевой техники и грузов на различных театрах военных действий (ТВД). 1979 год открыл новую страницу в её истории — началась работа в Афганистане. В декабре части ВТА были подняты по тревоге и перебазировались на аэродромы погрузки, куда стали прибывать боевая техника Воздушно-десантных войск (ВДВ), средства связи и управления. Всё это загружалось в самолёты и перебрасывалось в исходные районы для десантирования (ИРД), где экипажи получали боевую задачу.

К исходу дня 24 декабря 1979 года 50 Ил-76 из 3-й и 18-й гвардейских военно-транспортных авиационных дивизий (втад) 40 Ан-22 12-й и более 200 Ан-12 6-й и 7-й втад, 194-го и 708-го отдельных военно-транспортных авиационных полков (втап) были сосредоточены на аэродромах Средней Азии и в Энгельсе. 25 декабря началась воздушная операция по вводу советских войск в Афганистан.

Первой в Кабул вылетела пара самолётов Ил-76 командира 339-го втап подполковника И.М.Капаева и его заместителя подполковника А.В.Павлова. На самолёте подполковника Капаева находились заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант В.Н.Костылев, группа офицеров штаба 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (вдд) во главе с командиром дивизии гвардии полковником И.Ф.Рябченко. Помимо офицеров на борту были средства связи. На второй самолёт загрузили две командно-штабные машины. Однако выполнить поставленную задачу группе не удалось. При подлете к Кабулу в связи

с ухудшением метеоусловий пришлось возвращаться на аэродром вылета. Однако в целом это не повлияло на выполнение общей задачи.

Командир 3-й гв. втад генерал-майор авиации Г.С.Обидин вспоминает, что десантирование частей ВДВ выполнялось посадочными способом на аэродромы Кабул и Баграм группами по 6—10самолётов, время взлёта определялось удалением ИРД от заданного аэродрома посадки.

По свидетельству заместителя командира 339-го втап по лётной подготовке подполковника А.Л.Иванова, перелёт в Кабул и Баграм полк осуществлял по установленным воздушным трассам с 5-минутным интервалом. За ними следовали экипажи 334-го псковского и 110-го кречевицкого полков. Посадка выполнялась в сложных метеоусловиях. После выгрузки десанта все экипажи вылетали на аэродромы, определённые для дозаправки, затем следовали домой, куда возвратились 26 декабря.

Генерал-майор авиации Ю.П. Липунцов, командир паневежской 18-й гв. втад, вспоминает, что взлетали с аэродрома Чимкент, перелёт проходил за облаками, в режиме радиомолчания, связь вёл лишь ведущий. В 19.30 произвели посадку в Кабуле. Погода была плохая. Многие обратили внимание на зарево в облаках на севере. Впоследствии выяснилось, что один самолёт — экипаж капитана В.В. Головчина из 128-го втап был потерян. Это стало первой утратой в той войне, унесшей жизни более пятнадцати тысяч советских воинов.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Степанов Алексей Сергеевич —

доцент кафедры экономики и управления на предприятиях сервиса Самарского филиала Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат исторических наук

(г. Самара)

«ПОЛОЖЕНИЕ С ГОРЮЧИМ ОСТАЁТСЯ НАПРЯЖЁННЫМ...»

Особенности снабжения ГСМ советской военной авиации

в 1939—1941 гг.

Проблема снабжения авиатопливом советской военной авиации оказывала серьёзное влияние на уровень её боеспособности. По мере приближения начала Великой Отечественной войны она всё более обострялась. Поставки авиационного горючего с предприятий Наркомата нефтяной промышленности не могли удовлетворить заказчика ни в количественном, ни в качественном отношении.

Начальник Управления снабжения горючим РККА П.В.Котов, на утреннем заседании Комиссии Главного военного совета Красной армии 8 мая 1940 года, заявил: «У нас плохо дело обстоит с обеспечением армии высокооктановым топливом для авиации. На этот счёт в прошлом году было вынесено решение ЦКВКП(б) и КО при СНК*, но Наркомнефть** его не выполнил»¹.

В Постановлении СНК СССР и ЦКВКП(б) «О производстве высокооктанового топлива и авиамасел»², утверждённом решением Политбюро ЦКВКП(б) №116/183-ОП от 23 мая 1940 года, сообщалось о невыполнении Постановления КО №304 от 26 августа 1939 года о неудовлетворительном производстве высокооктанового топлива и авиамасел. В целом по производству авиабензинов по сравнению с 1938 годом наблюдался рост с 477,5 тыс. т до 570,58 тыс. т, то есть на 5 проц. Но план 1939 года был не выполнен по высокооктановым авиационным бензинам Б-78 и Б-74 на 13 проц., по авиабензину Б-70, КБ-70, Уфимскому и Б-59 — на 16,8 проц.³

В «Докладе о состоянии военных воздушных сил Красной армии» начальника ВВС Я.В.Смушкевича и военкома ВВС Ф.А.Агальцова за №466215 от 14 мая 1940 года, который был адресован Начальнику Политуправления РККА Л.З.Мехлису отмечалось: «Положение с горючим остаётся напряжённым, потребностей для ВВС на год войны промышленность не обеспечивает. Особенно тяжёлым остаётся вопрос с высокооктановым топливом, учитывая, что почти все ВВС в 1940—41 годах перейдут на высокооктановое топливо, а промышленность даже сейчас на период с 1.5.40 по 1.1.41 обеспечивает ВВС этим видом топлива на 17,5 проц. (требуется 92 тысячи тонн, выделяется 16 тыс. тонн)»⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

* Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Комитет обороны при Совете народных комиссаров.

** Народный комиссариат нефтяной промышленности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель—май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб. 2004. С.259, 456.

2 Полное название, фигурирующее в Приложении к п.183. Протокола Политбюро ЦКВКП(б) №16 — «Постановление Экономсовета при СНК СССР по отчёту Наркомнефти о выполнении постановления Комитета обороны №304 о производстве высокооктанового топлива и авиамасел в 1939 году».

3 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 136.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

БРУЗ Владимир Виленович —

доцент кафедры общественных наук Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина,
полковник, кандидат исторических наук

(пгт Монино Московской обл.)

Организация Варшавского Договора и чехословацкие события 1968 года:
историографический аспект

Сорок лет отделяют нас от событий в Чехословакии, когда войска союзников по Организации Варшавского Договора (ОВД) вошли на территорию этой страны. За сравнительно небольшой по историческим меркам срок в нашей стране и за рубежом опубликовано большое количество литературы и источников по данной проблеме. Однако полного и всестороннего исследования чехословацких событий 1968 года ни в отечественной, ни в западной историографии пока не проведено. В значительной степени это связано с тем, что большинство документов по этой теме засекречены, хранятся в архивах и недоступны научной общественности. На основе имеющихся открытых источников авторы с различных позиций оценивают происходившие тогда события. На характер даваемых оценок оказывали и оказывают влияние множество факторов: объективные обусловлены прежде всего социально-политическими, экономическими переменами, произошедшими в нашей стране и странах Восточной Европы на рубеже 1980-х — 1990-х годов и приведшими к смене политических режимов; к субъективным следует отнести мировоззренческую позицию авторов, непредвзятый или, напротив, конъюнктурный подход. В этой связи возникает необходимость в анализе, систематизации и оценке историографии по данной проблеме.

Советский период в отечественной историографии исследуемой проблемы берёт начало в 1968 году, когда появились первые публикации на эту тему, и заканчивается 1991 годом с прекращением существования Советского Союза. В рамках этого периода выделяется этап «перестройки» — сравнительно небольшой промежуток времени на рубеже 1980-х — 1990-х годов, характеризующийся пересмотром концептуальных исторических взглядов в рамках господствовавшего советского историографического периода.

В 1991 году начался и продолжающийся сегодня постсоветский период. Его отличает многообразие взглядов, мнений, точек зрения по различным аспектам рассматриваемой проблемы. Кроме того, наблюдается значительное усиление прозападной тенденции.

Отметим, что для западной историографии в целом свойственен широкий спектр мнений на деятельность Варшавского Договора независимо от времени публикации работ. Тем не

менее в оценках и выводах западных авторов по этим вопросам преобладает негативный подход.

В советский период подобные события первоначально оценивались партийным руководством социалистических стран, а затем отражались в историографических исследованиях.

Оценку событиям в Чехословакии 1968 года дал Центральный комитет Коммунистической партии Чехословакии (ЦК КПЧ) на своём пленуме в декабре 1970 года. В принятом документе «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ» говорилось, что «вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию было актом интернациональной солидарности, отвечавшим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам международного коммунистического движения. Этот интернациональный акт спас жизни тысяч людей, обеспечил внутренние и внешние условия для мирного и спокойного труда, укрепил западные границы социалистического лагеря и разрушил надежды империалистических кругов на пересмотр результатов второй мировой войны»¹. Этот вывод нашёл подтверждение в речи первого секретаря ЦК КПЧ Г. Гусака на XXIV съезде КПСС (30 марта — 9 апреля 1971 г.)². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: КПСС. Съезд, 24-й. Стенографический отчёт. 30 марта — 9 апр. 1971 г. В 2 т. М.: Политиздат, 1971. Т.1. С.36.

2 См.: Речь товарища Густава Гусака / КПСС. Съезд, 24-й. Стенографический отчёт... Т. 1. С. 261.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПОЛЯКОВ Сергей Павлович —

начальник отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

О ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В связи с отменой крепостного права и другими либеральными реформами 1860-х — 1870-х гг. в России сложились новые возможности для подготовки молодёжи к военной службе. 1 января 1874 года был принят Устав о воинской повинности, в котором

определялось: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности»¹.

Рекрутский набор был заменен обязательной всесословной воинской повинностью. Призыву подлежали молодые люди, достигшие 20-летнего возраста. Часть призывников зачислялась на действительную службу с последующим переводом в запас армии и потом в ополчение, часть — сразу в ополчение. Это решалось процедурой жеребьевки. Лица, по номеру вытянутого жребия не подлежавшие поступлению в войска, зачислялись в ополчение (до 40-летнего возраста) и призывались лишь в военное время. Закон запрещал замены и откуп от службы, повинность носила личный характер.

Введение всеобщей воинской повинности в России оценивалось по-разному. Преобладало мнение, что «до 1874 года военное сословие представлялось обособленным, введение же всесословной воинской повинности послужило началом к общему сближению, уничтожив постепенно существовавшую до тех пор рознь между сословиями, что, в связи с освобождением миллионов крестьян от крепостной зависимости и введением судебных уставов, не могло не повлиять на общее развитие народа, на подъём его духа и, вообще, на весь государственный организм»².

Но была и другая точка зрения: «Александр II и его военный министр Д.Милютин полностью отказались от идеи существования в России профессиональной армии. Они ввели всеобщую воинскую повинность и систему вооруженного народа, которая оказалась неудачной и опасной для России, допустив в ней гражданскую войну 1917—1920 гг.»³.

В связи с расширением состава призывного контингента и усилением внимания к его качеству на одно из первых мест вышла такая проблема, как слабое здоровье и низкое физическое развитие призывников. Так, Санкт-Петербургским городским присутствием по воинской повинности отмечалось: «К сожалению, столичное население призывного возраста, благодаря своему слабому физическому развитию и различным физическим недостаткам, не в состоянии было бы выставить такого числа новобранцев, если бы не прилив призываемых других категорий...»⁴. Военный министр А.Ф.Редигер в письме министру внутренних дел по поводу улучшения комплектования армии отмечал, что в 1905 году при освидетельствовании назначенного контингента новобранцев в количестве 711219 человек были зачислены в ополчение 2-го разряда и признаны вовсе негодными к военной службе 143227 человек, то есть 20,1 процента⁵.

Большое беспокойство вызывала и неявка молодых людей на призывные участки: «Нередко случается, что призываемые, по своим домашним, служебным и другим обстоятельствам, выбывают из столицы на временное или постоянное жительство в другие города, и в таком случае приходится за ними следовать по пятам»⁶. В 1906 году без уважительных причин на призывные участки России не явились 67914 человек⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Хрестоматия по истории СССР. 1861—1917. М., 1990. С. 91.

2 Обзор 25-летней деятельности С.-Петербургского городского по воинской повинности присутствия 1874—1898. СПб., 1899. С.3.

3 Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы // Российский военный сборник. Вып. 13. М., 1997. С. 566.

4 Обзор 25-летней деятельности С.-Петербургского городского по воинской повинности присутствия 1874—1898. С. 17.

5 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1292. Оп. 5. Д. 155. Л. 8.

6 Обзор 25-летней деятельности С.-Петербургского городского по воинской повинности присутствия 1874—1898. С. 10.

7 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1292. Оп. 5. Д. 171. Л. 125.

СИЗОВА Елена Александровна —

редактор по отделу — член редколлегии редакции журнала «Воин России», полковник (г.Балашиха Московской обл.)

ПРОБЛЕМАТИКА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОЙ ПРЕССЫ В 1992—2005 гг.

Решение основных задач современного отечественного военного строительства во многом зависит от человеческого фактора, его духовной составляющей. Именно поэтому в качестве важнейшей государственной задачи рассматривается проблема возрождения наших традиционных духовных ценностей. Философ И.А.Ильин писал: «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности»¹.

Задача военно-патриотического воспитания военнослужащих Вооружённых сил становится одной из ключевых, стратегических. От её решения во многом зависит будущее Отечества, создание боеспособной армии XXI века, обеспечение национальной безопасности России².

Одним из действенных инструментов военно-патриотического воспитания является военная пресса. Сегодня в связи с принятием соответствующих основополагающих государственных и ведомственных документов³ возникла потребность исторического осмысления и обобщения опыта военно-патриотического воспитания, приобретённого российскими военными изданиями в 1992—2005 гг.

Система российских военных печатных СМИ, начав формироваться в 1992 году, к 2005 году включала в себя: газету «Красная звезда» — центральный орган Министерства обороны РФ; журналы «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Военно-медицинский журнал», «Воин России», «Зарубежное военное обозрение», «Морской сборник», «Ориентир», «Российское военное обозрение»; 13

окружных (флотских) газет, 8 армейских (флотильских) изданий и 32 дивизионные (многотиражные) газеты.

Отметим, что общее число военных печатных изданий значительно уменьшилось за счёт сокращения ряда журналов, окружных, групповых, многотиражных газет.

Известно, что именно журналы благодаря аналитической направленности, лучшему качеству и объёму публикуемых материалов, компетентности авторов публикаций служат основным проводником идей военно-патриотического воспитания своих читателей.

Проанализируем, например, публикации одного из лидеров среди армейских журнальных СМИ по тиражу — «Воина России».

В каком же процентном соотношении находятся материалы предметно-тематического комплекса (ПТК) «Военно-патриотическое воспитание военнослужащих» по отношению к общему количеству публикаций? В «Воине России» среднее количество имевшихся в каждом номере журнала за 1992год материалов — 13, из них около 7 составляют интересующий нас ПТК. Таким образом, доля изучаемого предмета в объекте — 54проц. В 1993году — 46проц., в 1994-м — 38проц., в 1995году — 55проц. и т.д. С 1999 по 2005год процентное содержание статей по военно-патриотическому воспитанию личного состава увеличилось соответственно с 54 до 64проц. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ильин И.А. Спутник Русского Христианского Националиста. Женева, 1937. С.36.

2 Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и пути совершенствования патриотического воспитания военнослужащих Вооружённых сил». 26октября 2004г. М.: Агентство «Военинформ», 2004. Л.27.

3 См.: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010годы», утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации №422 от 11июля 2005г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 2005. №29. С.7736—7793; Концепция военно-патриотического воспитания молодежи. М., 1998. Л.43; О совершенствовании системы воспитательной работы в Вооружённых силах РФ: приказ министра обороны РФ №235 от 1995г.; О создании системы средств массовой информации министерства обороны Российской Федерации: приказ министра обороны РФ №135 от 5сентября 1992г.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ГОРИН Юрий Петрович —

заместитель начальника факультета Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, капитан 1 ранга (г. Калининград)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич —

заместитель начальника отдела Института военной истории МО РФ, капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

Кузница военно-морских кадров

К 60-летию Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

1 сентября 2008 года самое молодое учебное заведение Военно-морского флота России — Балтийский военно-морской институт имени адмирала Ф.Ф.Ушакова отмечает 60-летие со дня основания.

История этого известного не только в России военного учебного заведения берёт своё начало от Бакинского военно-морского подготовительного училища (БВМПУ), передислоцированного в 1947 году в Калининград. Разместилось училище в одном из хорошо сохранившихся, несмотря на бомбёжки и артобстрелы, зданий на Советском проспекте. Вскоре после переезда (24 ноября 1947 г.) оно было переименовано в Калининградское ВМПУ (КВМПУ). Возглавил его контр-адмирал Андрей Михайлович Филиппов. Опытный и авторитетный на флоте человек, он в годы войны командовал 1-й Севастопольской бригадой торпедных катеров, Североморской военно-морской базой.

Постановлением Совета народных комиссаров от 4 августа 1948 года на базе Калининградского военно-морского подготовительного училища было образовано 2-е Балтийское высшее военно-морское училище (БВВМУ). После введения специализации обучения в соответствии с приказом министра обороны СССР от 8 октября 1951 года и распределения курсантов 3—4 курсов по факультетам (артиллерийский, штурманский и минно-торпедный) здесь начали функционировать (до 1959 г.) Высшие специальные офицерские классы (ВСОК).

2 октября 1952 года во 2-м БВВМУ состоялся первый выпуск офицеров. В этот период курсанты начали проходить корабельную практику не только в Балтийском море, но и участвовать в дальних походах. Так, в 1952 году они во время учебного плавания крейсере «Свердлов» совершили официальный визит в Портсмут (Великобритания).

В феврале 1953 года в командование училищем вступил известный подводник Герой Советского Союза капитан 1 ранга Николай Павлович Египко. Однако поскольку он полгода спустя был назначен начальником Высшего военно-морского училища подводного плавания в Ленинграде, контр-адмирал А.М.Филиппов вновь возглавил 2 БВВМУ, которое с 3 мая 1954 года стали именовать без числительной приставки.

В начале 1956-го прибыл новый начальник училища — контр-адмирал Абрам Михайлович Богданович. Удостоенный многих наград, он до войны служил на катерах, в период боевых действий — в соединениях Охраны водного района, затем командовал

бригадой траления. В 1955—1956гг. обновился опытными корабельными офицерами, прошедшими суровую школу Великой Отечественной, и руководящий состав факультетов и кафедр.

В августе 1956-го после расформирования минно-торпедного факультета в училище создаётся гидрографический факультет, формировавшийся из курсантов Ленинградского училища инженеров оружия и Черноморского ВВМУ. В конце года был упразднён и артиллерийский факультет.

В соответствии с приказом министра обороны СССР от 12мая 1959года училище стало называться Балтийским высшим военно-морским училищем подводного плавания (БВВМУПП), а год спустя оно было расформировано с созданием на его основе курсов офицерского состава запаса ВМФ. Благодаря такому решению удалось не только сохранить материальную и учебную базу, но и продолжить подготовку кадров для флота. Командовал курсами капитан 1ранга М.И.Бреусов, затем (с 1966г.) капитан 1ранга П.А.Петров.

В соответствии с приказом министра обороны СССР 30мая 1967года в Калининграде был учреждён так называемый филиал Высшего военно-морского ордена Ленина, Краснознамённого, ордена Ушакова училища имени М.В.Фрунзе. Основу очередного нового вмуза составили офицеры, преподавательский состав и мичманы прежних флотских офицерских курсов. Оставшиеся для дальнейшего обучения 180человек распределялись по двум факультетам: штурманскому (начальник капитан 2ранга А.Г.Вергопуло) и артиллерийскому (капитан 1ранга Г.А.Данилюк). Возглавил же филиал Герой Советского Союза капитан 1ранга Владимир Степанович Пилипенко, известный в прошлом катерник.

7апреля 1969года было принято решение о преобразовании филиала ВВМОЛКУ имени М.В.Фрунзе в Калининградское высшее военно-морское училище (КВВМУ), и с 1октября учебный процесс здесь стал проходить именно под этой вывеской. 1февраля следующего года в истории училища произошло знаменательное событие: командующий дважды Краснознамённым Балтийским флотом адмирал В.В.Михайлин перед строем личного состава вмуза вручил его начальнику Знамя учебного заведения и грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

С началом 70-х годов прошлого века стала складываться основательная система дальних походов, корабельной и морской практики курсантов. Будущие офицеры принимали участие в учениях Балтийского и других флотов с выполнением боевых упражнений, в том числе и задач боевой службы. Частыми стали заходы в иностранные порты. В 1972году состоялись длительные походы на учебных кораблях «Гангут» и «Бородино» соответственно из Севастополя на Кубу с возвращением в Кронштадт и к берегам Южной Америки, в 1973—1974гг. — на плавбазе «Бахмут» и крейсере «Адмирал Сенявин» в Индийский океан.

Первый выпуск из Калининградского ВВМУ (общий 10-й) молодых офицеров флота состоялся 5июля 1971года. Лейтенантские погоны и кортики им вручали первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал флота В.А.Касатонов, командующий Балтийским флотом адмирал В.В.Михайлин и начальник училища контр-адмирал В.С.Пилипенко.

В августе 1979 года был расформирован штурманский факультет, а обучавшихся на нём перевели в БВВМУПП имени Ленинского комсомола. В марте 1981-го в соответствии с

приказом министра обороны СССР начальником КВВМУ стал контр-адмирал (впоследствии вице-адмирал) Виктор Михайлович Буйнов. Опытный военный моряк, он прошёл службу на всех флотах, командовал кораблями, соединениями и объединениями. Перед приходом в училище был старшим военным советником на Кубе, участвовал в создании военно-морского флота этой страны.

Особое внимание контр-адмирал В.М.Буйнов уделял научной работе педагогических кадров, при нём сложилась система наставничества, продолжилось развитие и совершенствование инфраструктуры училища. Так, были построены артиллерийский корпус с новейшими артиллерийскими системами и казарма, расширена столовая для курсантов.

С июня 1989 года до января 1994-го училище возглавлял контр-адмирал Геннадий Михайлович Смирнов. Окончив в своё время ТОВВМУ имени С.О.Макарова и пройдя первичные офицерские корабельные ступени, он спустя семь лет стал командовать сначала дизельной, а затем и атомной подводной лодкой. В училище прибыл с должности 1-го заместителя командующего флотилией АПЛ Тихоокеанского флота.

С апреля 1994 по сентябрь 1997года училищем руководил контр-адмирал Геннадий Павлович Ясницкий. Он тоже имел богатый опыт службы. Выпускник Черноморского ВВМУ, Г.П.Ясницкий командовал большим противолодочным кораблём «Огневой» и тяжёлым авианесущим крейсером «Киев». Это только некоторые значимые этапы его флотской офицерской биографии. В училище же, которое после его прихода заняло ведущее место среди других военно-морских учебных заведений страны, он прибыл с должности начальника штаба Балтийской эскадры разнородных сил.

В 1997 году был взят курс на преобразование Калининградского высшего военно-морского училища в Балтийский военно-морской институт (БВМИ). Завершить эту работу довелось новому начальнику вмуза — контр-адмиралу Адаму Адамовичу Римашевскому, приступившему к своим обязанностям в феврале 1998года. До этого он командовал сторожевым кораблём «Безукоризненный», после окончания в 1987-м Военно-морской академии крейсером управления «Жданов», занимал другие ответственные командные должности на Черноморском и Балтийском флотах.

В мае 2003года начальником БВМИ стал выпускник КВВМУ (1975г.) Дмитрий Владимирович Комков, возглавлявший до нового назначения управление боевой подготовки БФ.

Сегодня подготовка специалистов военно-морского флота в институте осуществляется на четырёх факультетах, а также в школе техников.

После распада СССР и перехода Черноморского ВВМУ под юрисдикцию Украины в Калининградском ВВМУ был образован факультет Ракетного вооружения надводных кораблей во главе с капитаном 1ранга И.И.Дубовым. Он вместе с начальником новой для училища кафедры капитаном 1ранга А.В.Кипером и курсантами сумели в короткие сроки создать необходимую материальную базу для учебного процесса.

Приметной страницей в истории балтийского вмуза является подготовка офицеров радиоразведки. Созданный на базе ВВМУРЭ имени А.С.Попова ещё в 1958году специальный факультет радиосвязи особого назначения был переведён в Калининградское ВВМУ в 1974-м. Первым его начальником стал капитан 1ранга А.Г.Дронин. Теперь же в институте работают две кафедры по подготовке радиоразведчиков, а всего факультетом,

начиная с 1974года, было подготовлено около 3000лейтенантов соответствующей специальности, причём более 250 из них получили дипломы с отличием.

В 1978 году за счёт перевода из ВВМУРЭ имени А.С.Попова в КВВМУ появился также факультет радиосвязи и автоматизированных систем управления связью во главе с капитаном 1ранга А.Н.Михайловым. Нынче четыре соответствующих кафедры, оснащённых в достаточной мере современными техническими средствами, размещены в отдельном учебном корпусе. Одним из значительных шагов командования факультета по благоустройству территории и развитию традиций факультета, воспитанию у курсантов чувства патриотизма явилось сооружение памятника изобретателю радио А.С.Попову.

В 1999году впервые в военно-морском флоте при высшем учебном заведении создана уже упоминавшаяся школа техников, которая готовит специалистов по программам среднего профессионального образования с присвоением квалификации техника и воинского звания мичман. Ведётся она по тем же специальностям, что и на основных факультетах. Положительный опыт подготовки лейтенантов и мичманов на одной базе сегодня принят во всех военно-морских институтах.

За 60 лет существования вмуза более 50 его выпускников стали видными флотскими военачальниками. Это — адмирал И.Ф.Васильев (выпуск 1967г.), вице-адмирал В.Н.Апанович (1976г.), вице-адмирал А.И.Бражник (1971г.), вице-адмирал В.И.Литвинов (1960г.), контр-адмирал Ю.Ю.Аристович (1954г.), контр-адмирал А.Д.Клецков (1978г.) и многие другие.

Сегодня коллектив Балтийского военно-морского института комплексно подходит к решению задач учебно-воспитательного процесса, внедряет новые прогрессивные методы обучения и воспитания будущих офицеров флота на основе новых технологий обучения. Основу образовательного процесса, лицо института определяют его научные школы. Для создания системы подготовки научно-педагогических кадров в БВМИ действуют адъюнктура по пяти и диссертационный совет по двум специальностям. Здесь сформировались три научные образования, получившие признание как внутри заведения, так и за его пределами: научная школа по вопросам прикладной электродинамики (руководитель — заслуженный деятель науки РФ, академик, доктор технических наук, профессор Иван Фёдорович Писаревский); научная школа по проблемам тактики ВМФ и международного морского права (заслуженный работник высшей школы РФ, доктор военных наук, профессор Виталий Васильевич Смышников); научная школа по военной истории (заслуженный работник высшей школы РФ, доктор военных наук, профессор Борис Михайлович Амусин). Все они тесно связаны с проблемами ВМФ и прежде всего Балтийского флота, по заказу и под руководством штаба которого в институте в последнее время выполняется целый ряд научно-исследовательских работ.

Большой заслугой флотских учёных, особенно военных историков, явилось образование на базе БВМИ Калининградского регионального отделения Академии военно-исторических наук, осуществлённое по решению общего академического собрания от 12мая 2000года.

Как и на предыдущих этапах развития калининградской кузницы офицерских кадров, так и в настоящее время учебный процесс здесь строится в теснейшей связи с решением проблем Военно-морского флота по следующим основным направлениям: боевая и командирская подготовка, военно-историческая и воспитательная работа, связь ветеранских организаций института и флота, совместные дальние походы и визиты кораблей БФ.

Ещё около десяти лет назад на одном из заседаний учёного совета рассматривался вопрос о создании в г.Балтийске летнего учебно-тренировочного центра института, открытие которого состоялось 26августа 2000года. Здесь приобретаются азы начальной военно-морской подготовки, курсанты старших курсов проходят шлюпочную практику, члены сборных спортивных команд института проводят тренировки.

И ещё одно важное событие для коллектива: распоряжением Правительства Российской Федерации от 24мая 2002года Балтийскому военно-морскому институту присвоено имя легендарного адмирала Ф.Ф.Ушакова.

Вступает вмуз в седьмое десятилетие своей истории как сложившееся и развивающееся высшее военно-морское учебное заведение, со своей многоуровневой, целевой системой подготовки высокопрофессиональных офицерских кадров для Военно-морского флота Российской Федерации. В институте более 20курсантов получают именные стипендии: Президента РФ, Правительства РФ, благотворительного фонда В.Потанина, губернатора Калининградской области и мэра Калининграда. В течение последних девяти лет курсанты регулярно участвуют в различных конкурсах, олимпиадах, соревнованиях в рамках МО РФ. На всех подобных мероприятиях они постоянно занимают призовые места. Личный состав института принимает активное участие в военно-патриотической работе, он постоянный участник выступлений в общеобразовательных школах г.Калининграда и области, учебных заведениях российских городов. Многолетние тесные связи между БВМИ, областью и городом нашли своё закономерное выражение в установлении шефских связей. Так, 29апреля 1999года мэр Калининграда Ю.А.Савенко подписал постановление №1462 «Об активизации шефской работы».

За истекший период и этапы своего развития Балтийский военно-морской институт произвёл 46 выпусков офицеров и 6 выпусков мичманов — всего более 14тыс. специалистов флота, многие из которых стали адмиралами, командирами соединений, частей, кораблей, флагманскими специалистами, учёными, общественными деятелями, специалистами отечественной промышленности и крупными руководителями. Среди выпускников института (училища) Герой Советского Союза контр-адмирал Андрей Павлович Катышев и Герой России капитан 1ранга Олег Иванович Васюта. Более тысячи выпускников награждены боевыми наградами. Из года в год Балтийский ВМИ занимает лидирующие места среди вмузов, а по итогам 2006/07учебного года стал лучшим военно-морским институтом.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович —

заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник, кандидат исторических наук (Москва)

ВО ГЛАВЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ РККА В 1921—1941 ГГ.

Для обеспечения боевых действий различных видов Вооруженных сил и родов войск существуют различные службы. В Военно-воздушных силах — это Инженерно-авиационная служба (ИАС), ведущая историю от мотористов и механиков дореволюционной России, готовивших летательные аппараты к полетам и производивших их ремонт. За годы существования ИАС претерпела ряд организационно-штатных изменений, не раз менялось её название, но суть оставалась прежней — обеспечение чёткой и безаварийной работы материальной части ВВС. В предлагаемой вниманию читателей статье предпринята попытка показать деятельность эксплуатационно-технической службы (ЭТС) ВВС за 20 предвоенных лет, заостря внимание на характеристике лиц, её возглавлявших, и на их вкладе в совершенствование работы ЭТС.

В отечественной историографии история военной авиации представлена весьма широко. Однако в основном освещается деятельность лётчиков и конструкторов, их вклад в развитие ВВС. При этом инженерно-технический состав остаётся как бы в тени, о нём знают относительно немногие. А что касается руководителей эксплуатационно-технической службы, то ныне даже фамилии этих людей отыскать проблематично, хотя именно они, осуществляя руководство деятельностью ЭТС, обеспечивали выполнение авиацией боевых задач.

Надо отметить, что это были хорошо подготовленные инженеры, эрудированные специалисты, обладавшие высокими организаторскими способностями, глубокими техническими знаниями, большим практическим опытом.

Первым руководителем эксплуатационно-технической службы был Александр Петрович Смолин. Сын крупного курганского золотопромышленника, в 1915 году он окончил реальное училище в Москве и поступил в Московское высшее техническое училище. В 1917 году был призван в армию и направлен в 1-ю Петроградскую школу прапорщиков, которую окончил в октябре того же года. В революционных событиях участия не принимал, однако в 1918 году добровольно вступил в Красную армию, участвовал в подавлении банд Зеленого под Киевом и в Советско-польской войне. В 1922 году окончил Академию Генерального штаба РККА и сразу же был зачислен слушателем в Военно-воздушную академию имени профессора Н.Е.Жуковского, которую окончил в 1926-м (второй выпуск). В марте того же года Смолин был назначен руководителем созданной незадолго до этого Техническо-эксплуатационной инспекции отдела снабжения Управления ВВС (УВВС) и возглавлял её, несмотря на различные перемещения и реорганизации, до 1933 года.

Чтобы дальнейшее изложение было более понятным, приведём схему развития центральных органов управления эксплуатационно-технической службой ВВС РККА в 1925—1941 гг.

Можно сказать, именно Смолину пришлось создавать инспекцию, как, впрочем, и всю службу технической эксплуатации в ВВС. В эти годы инспекцией был подготовлен ряд руководящих документов¹, регламентирующих деятельность инженерно-технического состава ВВС, в том числе разработано первое в советских ВВС «Наставление по техническо-эксплуатационной службе» (НТЭС-33)².

Когда инспекция была передана в состав НИИ ВВС, А.П.Смолин служил в должности старшего инспектора, затем помощника инспектора, а в 1936 году был назначен старшим инспектором по эксплуатации в управление 1-й авиационной армии особого назначения.

В 1938 году по невыясненным пока причинам, возможно, сказавшись его происхождением, А.П.Смолин был уволен из РККА, однако через два месяца восстановлен и назначен старшим преподавателем в академию имени профессора Н.Е.Жуковского, но ненадолго. 10 октября 1938 года его снова арестовали, и он находился в заключении до 21 ноября 1947 года. В феврале 1956 года А.П.Смолин был реабилитирован, а 26 апреля 1956 года ему присвоили звание инженер-полковник³.

После Смолина эксплуатационно-техническую службу возглавил Адольф Карлович Аузан, уроженец Лифляндской губернии. В Красной армии — с 1919 года. Участник Гражданской и Советско-польской войн. В 1920 году окончил Московскую авиашколу по классу лётчиков-наблюдателей, в 1923-м поступил в ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского, окончил её в 1928 году (четвертый выпуск) и был оставлен адъютантом. После окончания адъютантуры в ноябре 1930 года А.К.Аузан назначается начальником инженерного факультета академии, затем некоторое время занимается партийной работой, а в августе 1931 года становится заместителем начальника НИИ ВВС РККА. После введения 28 февраля 1933 года приказом РВС СССР должности главного инженера-механика ВВС РККА на неё и назначили А.К.Аузана, где он проработал до июня 1935 года. В его задачи входили испытания новых типов самолётов, инструктирование лётного состава, поддержание контактов с производственными, научно-исследовательскими коллективами. Под его руководством составлялись тактико-технические требования к новым самолетам, готовились к печати инструкции по эксплуатации самолетов и моторов, их технические описания. А.К.Аузан показал себя талантливым инженером-организатором, проявил высокую активность в развитии эксплуатационно-технической службы, в разработке принципов подготовки инженерно-технических кадров, руководящих документов по эксплуатации и ремонту самолётов, теоретических основ эксплуатации авиационной техники. Он является автором многих статей и нескольких книг по теории авиации, лётным испытаниям самолетов и их технической эксплуатации. В конце декабря 1937 года А.К.Аузан был арестован и постановлением Военной коллегии Верховного суда от 28 апреля 1939 года приговорен к высшей мере наказания. Точную дату смерти установить не удалось. 18 августа 1956 года А.К. Аузана реабилитировали⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сам А.П.Смолин был автором 14 книг и свыше 40 статей по технической эксплуатации авиации и организации её эксплуатационно-технической службы, по его инициативе и с его участием были сняты три учебных кинофильма, в которых объяснялись причины отказа в разное время авиационной техники.

2 Наставление по технико-эксплуатационной службе ВВС РККА. М.: Воениздат, 1933. 200 с.

3 Краткая биография А.П. Смолина составлена по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 3. Д.3290. Л. 150; Ф. 29. Оп. 13. Д.702. Л.88; Оп. 27. Д. 342. Л. 25; Д. 368. Л. 5, 24, 67; Д. 371. Л. 1, 5, 222; Д. 374. Л. 7; Д. 391. Л. 15, 100; Д. 399. Л. 33, 38; Д. 397. Л. 1; Д. 401. Л.25, 34; Д. 406. Л. 15, 26; Оп. 35. Д. 34. Л. 100; Ф. 24708. Оп. 1. Д. 34. Л. 137, 167, 321, 403, 452, 568; Д. 87. Л. 6; Оп. 3. Д. 449. Л. 2; Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Коллекция личных дел. Инв. №417825. Личное дело А.П. Смолина. Л. 1—12; Картотека учета личного состава. Учетно-послужная карточка А.П. Смолина; Постановление ЦИК СССР от 25 мая 1936 года о награждении личного

состава ВВС РККА // Вестник Воздушного Флота. 1936. № 6. С. 1—5; Первые выпускники академии. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1979. С. 26, 36, 37, 49 и др.

4 Краткая биография А.К. Аузана составлена по: РГВА. Ф. 29. Оп. 76. Д. 9. Л. 5; Ф. 24708. Оп.1. Д.34. Л. 518, 660; Д.87. Л. 6; Оп. 8. Д. 138. Л.1—85; Д.147. Л. 1—110; ЦАМО РФ. Картотека учета личного состава. Учетно-послужная карточка А.К. Аузана; Шпилев К.М. Адольф Карлович Аузан: Главный инженер-механик ВВС Красной Армии (1933—1937гг.). М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1987. С. 4, 5, 37—75; Постановление ЦИК СССР от 25 мая 1936 года о награждении личного состава ВВС РККА // Вестник Воздушного Флота. 1936. № 6. С. 1—5; Смолин А.П. Первый главный инженер ВВС // Авиация и Космонавтика. 1965. № 3. С. 58—61 и др.

ИВАНЧЕНКО Нелли Юрьевна —

старший преподаватель кафедры управления персоналом Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

РАЗМИНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА СССР ПОСЛЕ СНЯТИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ. 1944—1948 гг.

Северо-западные области СССР относились к числу тех, которым в ходе Великой Отечественной войны был нанесён наибольший урон. Прямой ущерб составил 92 млрд рублей, в то время как весь ущерб, нанесённый РСФСР исчислялся в 249 млрд рублей¹.

Одним из самых страшных последствий войны являлись оставшиеся после военных действий неразорвавшиеся боеприпасы и не обезвреженные минные поля. После снятия вражеской оккупации на территориях Ленинградской, Новгородской и Псковской областей страны было найдено огромное количество минных полей. Это препятствовало восстановлению разрушенного войной хозяйства и представляло большую опасность для населения. Организация и проведение разминирования было одной из первоочередных задач во всех областях.

Государственным Комитетом Обороны (ГКО) СССР в 1944 году были приняты постановления № 5216 от 19 февраля и № 6564 от 19 сентября о мероприятиях по привлечению организаций Осоавиахима к работе по разминированию, а также сбору трофейного и отечественного оружия, боеприпасов и имущества в районах, освобождённых от немецкой оккупации². Наряду с этими документами последовали циркулярные указания под грифом «секретно» из отдела разминирования и сбора трофеев Центрального совета Осоавиахима. ГКО обязал все местные партийные и советские органы, в том числе военные отделы ВКП(б), оказывать повседневную помощь советам Осоавиахима.

В каждом освобождённом районе организациями Осоавиахима создавались команды из местного населения, которые должны были произвести сплошное обследование территории района: полей, домов, школ и т.д., окончательное их разминирование, а также сбор оставшегося трофейного и отечественного вооружения.

Ленинградская область очень сильно пострадала в результате оккупации, на её территории было обнаружено более 300 минных полей³. В результате большой минозасоренности территории область несла серьёзные потери в людях, а хозяйство ежедневно теряло скот, сельскохозяйственные машины и транспорт из-за подрыва их на минах и фугасах.

Только в Пушкинском, Павловском, Петродворцовом и Красносельском районах области, по данным военных инженеров, находилось около 5 млн мин⁴. Исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся ставил в известность районные и городские исполкомы, что в 1944 году вражескими самолётами в тылу фронта разбрасывалось большое количество мин-сюрпризов сильного взрывного и мгновенного действия в виде изящно отделанных предметов (копилки, шкатулки, коробочки и т. д.) и обращал внимание на необходимость предупредить об этом население каждого района и города.

Несвоевременное разминирование полей и отдельных участков, в особенности шоссеиных дорог, вызвало ряд несчастных случаев и человеческих жертв. Сводки о случаях подрыва на минах на территории Ленинградской области сообщали, что 13 марта 1944 года в деревне Новый Брод группа школьников нашла мину, в результате неосторожного обращения мина взорвалась, было убито 9 детей, ранено 6. 22 апреля на берегу реки Мга подорвались на mine 18-летние Смирнов и Будаков. 2 мая в г. Луга в помещении бывшей гостиницы произошел взрыв мины, оставленной немцами при отступлении. 23 мая вблизи деревни Лужаки Ораниенбаумского района подорвались на mine Николаев (18 лет) и Фёдоров (17 лет). 24 мая на станции Пела подорвалась автомашина Колпинского горсовета, в результате чего погибли председатель горсовета и ряд других лиц⁵.

Огромный вклад в разминирование Ленинградской области внесла молодёжь, мобилизованная Осоавиахимом из гражданского населения. В области создавались специальные молодёжные команды разминирования. Юные минёры работали самоотверженно, проявляя трудовой героизм. Весной 1944 года в районах Ленинградской области Осоавиахимом были созданы курсы минёров, состоящие преимущественно из девушек. За два месяца работы минёры Оредежского района разминировали 31 минное поле, обезвредили и сняли 2945 мин. На полях района минёры собрали 89 ящиков гранат, 540 артиллерийских снарядов. Например, Зоя Тихонова сняла 376 мин, Тоня Трусова обезвредила 283 мины, Нина Болеева — 330, Таня Егорова — 3206. Высокие результаты в боевой работе также показали: О.Н. Басаргина — сняла и обезвредила 513 мин, Ю.И. Жванская — 473, Е.И. Васильева — 410, Н.М. Красавина — 373, Л.М. Ермодаева — 368, З.Ф. Фугина — 316, Т.С. Андреева — 335, Е.Д. Попова — 427 и др. Несмотря на то, что было 4 несчастных случая, 2 из них смертельных, девушки не струсил, а работали смело и добросовестно, показывая пример своим товарищам⁷. Отличные результаты в работе показали комсомолки Красногвардейского военно-учебного пункта Ольга Шипова и Лёля Люберт. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Абрамова М.А. На освобождённой земле. Деятельность Коммунистической партии по возрождению освобождённых районов Северо-западных областей РСФСР. 1944—1950 гг. Л., 1981. С. 11.

2 Государственный исторический архив Новгородской области (ГИАНО). Ф.Р2040. Оп. 4. Д. 2. Л. 1.

3 Смена. 1947. 20 марта.

4 На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 624.

5 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 7179. Оп. 53. Д. 102. Л. 47, 47об., 48.

6 Смена. 1944. 1 июля.

7 ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 102. Л. 52, 52об.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ЛОТА Владимир Иванович —

кандидат исторических наук, доцент (Москва)

СРОЧНОЕ ЗАДАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГРУ

От атомных бомб, сброшенных американцами 6 и 9 августа 1945 года на японские города Хиросима и Нагасаки, пострадали не только мирные жители Японии, но и несколько советских военных разведчиков, которым в сентябре 1945 года пришлось выполнить сложное и опасное задание начальника Главного разведывательного управления генерал-полковника Ф.Ф.Кузнецова...

Ещё не стихли атомные ураганы над развалинами японских городов, как Ф.Ф. Кузнецов получил от начальника Генерального штаба генерала армии А.И. Антонова указание добыть сведения о результатах применения американцами атомного оружия. Требовалось установить характер и масштабы разрушений, собрать образцы грунта, воды, различных строительных материалов и даже фрагментов флоры и фауны, оказавшихся в районе под воздействием атомных взрывов. Для выполнения этого задания было решено задействовать офицеров военной разведки, уже находившихся в Токио. Резидент ГРУ в Японии подполковник Константин Сонин¹ получил приказ «принять срочные меры по обследованию действий атомных бомб в районах Хиросимы и Нагасаки. Результаты

доложить». Такое же указание поступило и помощнику военно-морского атташе СССР в Японии капитану 1-го ранга Анатолию Родионову².

Из сообщений американских радиостанций А.Родионов и К.Сонин уже знали, что на Хиросиму и Нагасаки американцы сбросили какие-то новые авиационные бомбы, которые обладали гигантской разрушительной силой. Радиостанции сообщали, в этих городах погибло много людей, разрушены почти все административные и жилые здания. Разведчики понимали, что задача, которую Центр поставил перед ними, — весьма важная. Чтобы выполнить её необходимо изучить результаты атомных бомбардировок, а для этого следует выехать на место. Лишь побывав там, можно воочию убедиться в силе нового оружия и собрать необходимые образцы грунта, воды и других материалов.

В августе резидентура не смогла выполнить указание начальника военной разведки, но после 2 сентября, когда был подписан акт о капитуляции Японии, обстановка стабилизировалась и разведчики смогли выехать в разрушенные города. Выезд в Хиросиму и Нагасаки подполковник К. Сонин поручил своему заместителю подполковнику Михаилу Романову. Вместе с ним для сбора материалов о разрушенных городах отправились переводчик аппарата морского атташе лейтенант Николай Кикенин и корреспондент ТАСС в Токио Анатолий Варшавский.

Это была чрезвычайно сложная командировка. Япония уже проиграла войну. Бомбардировки американской авиацией японских городов и различных промышленных объектов нанесли Стране восходящего солнца значительный материальный ущерб. Повсюду действовали ограничения в передвижении. В первую очередь это касалось представителей иностранных государств. Местные жители всех белых иностранцев, независимо от национальности, называли американцами и относились к ним враждебно.

14 сентября наши разведчики прибыли в Хиросиму. Романов, старший группы, попросил своих товарищей проявлять предельную осторожность.

Хиросима. Вернее, всё, что от неё осталось. Сильный дождь. Укрыться от него негде. Железнодорожная станция полностью разрушена. А далее вместо цветущего города выжженная равнина с торчавшими кое-где остовами железобетонных зданий.

Пройдя метров сто, офицеры ГРУ увидели подобие навеса и поспешили укрыться там от дождя. Под навесом сидел пожилой японец. Лейтенант Кикенин стал расспрашивать его о том, что произошло.

Японец рассказал, что 6 августа около 8 часов утра в Хиросиме было отменено угрожаемое положение, поэтому жители не ожидали очередного налёта американской авиации. Однако минут через десять над городом появился американский самолёт, а через некоторое время всё вокруг залил ослепительный свет, похожий на молнию, и за ним — оглушительный взрыв. Ослеплённые люди падали и умирали на месте. Затем стали рушиться дома, мосты и другие сооружения.

В Нагасаки группа Романова прибыла 16 сентября. Погода тоже была неблагоприятной. Непрерывно шёл дождь, так что делать фотосъёмки оказалось чрезвычайно трудно.

Нагасаки разделён большой горой на две части: старый и новый город. Атомная бомба была сброшена над новым. Он и пострадал более всего.

Обратный путь в Токио разведчики проделали с начальником санитарной службы 5-го американского флота генералом Вилкатсом, который утверждал, что находиться в районе атомного взрыва совершенно безопасно. То ли он лгал, то ли и сам не знал последствий атомного взрыва.

18 сентября посол СССР в Японии Я.А. Малик³ докладывал в Москву: «В Хиросиму уже вылетел исполняющий обязанности военного атташе Романов. На днях по договоренности с американцами туда вылетает группа наших работников и наш кинооператор, которые осмотрят на месте последствия применения атомной бомбы, сфотографируют на киноплёнку и подробно опишут все увиденное. Материалы из японской прессы тщательно подбираются. Однако, по мнению т. Деревянко (и я с ним полностью согласен), более целесообразно и желательно прислать из Союза 2—3 специалистов для исследования последствий применения атомной бомбы...»⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сонин Константин Петрович (1903—1960) — полковник, в Красной армии с 1927 г. Окончил 2 курса Военно-химической академии (1934—1936). Курсы иностранных языков при Разведывательном управлении РККА (1936—1937). В военной разведке — с декабря 1937 г. Руководил резидентурой военной разведки в Японии (1941—1945). Похоронен в Москве на Преображенском кладбище.

2 Родионов Анатолий Иванович (1908—1980) — контр-адмирал (1949), в ВМФ с 1927 г. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1927—1931). Военно-морской факультет Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1950—1952 гг.). Проходил службу на командных должностях Тихоокеанского флота. В распоряжении Разведывательного управления Главного морского штаба — с июля 1944 г. Февраль—декабрь 1945 г. — помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии. После окончания Великой Отечественной войны проходил службу на командных должностях в ВМФ СССР. С 1956 по 1961 г. — начальник управления подводного плавания ВМФ. С марта 1961 по май 1962 г. — заместитель главного редактора по изданию Морского атласа. Старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС им. К.Е. Ворошилова (1965—1972 гг.).

3 Малик Яков Александрович (1906—1980) — советский дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. На дипломатической работе с 1937 г. В 1939—1942 гг. — советник полпредства СССР в Японии, в 1942—1945 гг. — посол СССР в Японии; в 1945 г. — политсоветник в Союзном совете для Японии; в 1946—1953 гг. — заместитель министра иностранных дел СССР. В 1948—1952 гг. — представитель СССР в Совете Безопасности ООН; в 1953—1960 — посол СССР в Великобритании; в 1960—1967 — заместитель министра иностранных дел СССР. С 1967 г. — постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН.

4 Архив внешней политики СССР. Ф. 06. Оп. 8. П. 7. Д. 06. Л.1—33.

МАРКИТАНОВ Юрий Алексеевич —

бортовой инженер самолёта, капитан (г. Великий Новгород)

ХОХЛОВ Илья Владимирович —

старший преподаватель кафедры истории и археологии Новгородского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Великий Новгород)

К истории лейб-гвардии Драгунского полка

3 апреля 1814 года¹ в Париже был подписан указ, в котором говорилось: «В знак памяти взятия города Парижа и благополучно оконченной, незабвенной, с французами войны, продолжавшейся 1812, 1813 и 1814годы, сформировать в составе Гвардейского корпуса лейб-гвардии Конно-егерский полк»². Его формирование, происходившее в пригороде французской столицы — Версале, поручили генерал-адъютанту И.В.Васильчикову под руководством цесаревича Константина Павловича. Таким образом, по мысли создателя полка — российского императора Александра I, лейб-гвардии Конно-егерский полк должен был стать живым памятником победе русских войск в боевых действиях 1812—1814гг. Дата вступления русских войск в Париж — 19марта — впоследствии особо почиталась в полку на всём протяжении его истории.

Нижних чинов для укомплектования лейб-гвардии Конно-егерского полка выделили одиннадцать гусарских (Сумский, Павлоградский, Елисаветградский, Мариупольский, Александрийский, Гродненский, Белорусский, Лубенский, Изюмский, Ахтырский и Ольвиопольский) и четыре конно-егерских (Северский, Черниговский, Дерптский и Арзамасский) полка³. В командный состав полка вошли пятьдесят три офицера из двадцати четырёх войсковых частей⁴. Для вновь сформированного полка отбирались наиболее отличившиеся в боях воины.

25 апреля 1814 года первым командиром полка стал генерал-майор А.Н.Потапов. Ещё через пять дней, 30 апреля, полк получил права молодой гвардии, хотя он и не принимал к тому времени участия ни в одном сражении (эту награду можно было заслужить только в боях). Тем самым были отмечены заслуги офицеров и солдат полка, большинство из которых отличились в боях с армией Наполеона. В целом в Версале лейб-гвардии Конно-егерский полк насчитывал четыре эскадрона.

21 мая полк в составе Лёгкой гвардейской кавалерийской дивизии вместе со всей остальной гвардейской кавалерией и артиллерией выступил в обратный поход в Россию и в октябре прибыл на место своего постоянного квартирования — в Старорусский уезд Новгородской губернии. 14октября конно-егеря парадом вступили в Старую Руссу. Штаб полка и один эскадрон расположились в самом городе, остальные эскадроны — по

окрестным деревням. Здесь же к 1 января 1815 года были сформированы 5, 6 и 7-й (запасной) эскадроны⁵.

В том же году лейб-гвардии Конно-егерскому полку едва не пришлось вновь побывать во Франции. В связи с побегом Наполеона с острова Эльба и последовавшими событиями 27 апреля 1815 года гвардии приказали готовиться к походу. Полк был уже полностью готов, когда пришло известие о поражении Наполеона при Ватерлоо (8 июня 1815 г.).

В Старорусском уезде конно-егеря оставались недолго. Расположение полка было очень неудобным. Эскадроны находились на значительном удалении друг от друга. Сообщению между ними и даже взводами мешали многочисленные реки. Большие расстояния и бездорожье весной и осенью отрезали эскадроны от сообщения со штабом. От него некоторые эскадроны были удалены на 70 вёрст. Из семи эскадронов только один, стоявший в Старой Руссе, пользовался манежем. По поводу всех этих неудобств полковой командир генерал-майор А.Н.Потапов неоднократно обращался к вышестоящему командованию и гражданским властям. В результате 20 октября 1815 года высочайшим повелением полку было предписано перейти из Старорусского уезда в Новгород, куда конно-егеря и прибыли 7 ноября⁶.

Однако и в Новгороде квартиры получил не весь полк, а только штаб и 7-й эскадрон. Остальные эскадроны располагались в деревнях Новгородского уезда. Поэтому полковой командир продолжал хлопотать об улучшении условий размещения, и его усилия увенчались успехом. По высочайшему повелению приказано было построить для лейб-гвардии Конно-егерского полка манеж, казармы и конюшни на два эскадрона. Император лично указал на плане Новгорода место для постройки казарм. Причём денег, выделенных казной на эти цели, не хватило, и А.Н.Потапов внёс недостающие 50 тыс. рублей из своих средств⁷. Окончательно казармы построили к 15 октября 1819 года.

Ситуация с размещением полка несколько улучшилась. Теперь дивизионы, состоявшие из двух эскадронов, поочерёдно располагались в Новгороде, где стало удобнее проводить обучение.

11 апреля 1816 года шефом лейб-гвардии Конно-егерского полка был назначен генерал-адъютант И.В.Васильчиков, начинавший формировать его ещё в Версале. Ровно через четыре месяца, 11 августа, в Новгороде состоялся высочайший смотр полка. Александр I нашёл его в отличном порядке, шефу, командиру и всем офицерам было объявлено «совершенное удовольствие его величества», нижние чины получили по рублю, по фунту рыбы и по чарке вина каждый⁸.

19 марта 1825 года впервые отмечался полковой праздник. Полк стал живым памятником знаменательному событию — вступлению русских войск в Париж в 1814 году.

Важные события в жизни полка произошли в первые несколько лет царствования императора Николая I. При формировании лейб-гвардии Конно-егерскому полку как представителю лёгкой кавалерии не были пожалованы штандарты. Это произошло лишь 24 июня 1827 года, когда полк получил три штандарта — по одному на дивизион⁹. Церемония вручения прошла в лагерях под Царским Селом, где полк находился в то время. (Через три с половиной года, 31 декабря 1831 года, на штандарты были пожалованы три серебряных орла¹⁰. При этом старые копьевидные навершия приказали хранить в особых ящиках при штандартах¹¹).

Вскоре полк совершил первый в своей истории боевой поход. 14 апреля 1828 года была объявлена война Османской империи. К этому времени полк (точнее, его 1-й и 2-й дивизионы и запасной эскадрон; 3-й дивизион остался в Новгороде) находился уже в походе, и 2 августа конно-егеря переправились через Дунай — тогдашнюю границу России. В начале сентября он уже был в составе осадного корпуса у крепости Варна. Однако в ходе этой кампании конным егерям не пришлось столкнуться лицом к лицу с противником — лишь однажды был получен приказ найти и разбить неприятеля, напавшего на город Базарджик. Однако, прибыв к месту назначения, полк не нашёл там турок¹². 29 сентября 1828 года Варна сдалась русским войскам, и гвардия отправилась обратно в Россию. Лейб-гвардии Конно-егерский полк вернулся в Новгород 3 января 1830 года после почти двухлетнего отсутствия.

Но отдыхать конно-егерям довелось недолго. Менее чем через год после возвращения с турецкой кампании им пришлось вновь выступить в поход — на этот раз против восставших поляков. 3 декабря 1830 года лейб-гвардии Конно-егерский полк получил предписание начальника Лёгкой гвардейской кавалерийской дивизии генерал-адъютанта Чичерина быть готовым выступить в поход в составе 1 и 3-го дивизионов. Выступление в поход состоялось 2 января 1831 года.

Именно во время этой кампании конно-егеря получили своё боевое крещение. Первая стычка с противником произошла у лейб-эскадрона у д. Велонтки 2 мая 1831 года. Позднее полк провёл ещё несколько боёв с поляками, но наиболее отличился 14 мая в сражении у Остроленки, где совместно с лейб-гвардии Уланским её величества полком несколько раз атаковал польскую пехоту. Приняли участие гвардейские конно-егеря и в заключительном сражении кампании — штурме Варшавы 25—26 августа 1831 года. За боевые отличия в ходе Польской кампании лейб-гвардии Конно-егерский полк получил свою первую награду: 6 декабря 1831 года «в ознаменование подвигов и отличной храбрости, оказанных в продолжение кампании с польскими мятежниками, всемилостивейше пожалованы были лейб-гвардии Конно-егерскому полку права и преимущества, присвоенные старой гвардии»¹³.

Находясь в Варшаве, этот полк вместе с полками лейб-гвардии: Уланским, Гродненским гусарским и Атаманским составил новую 2-ю Лёгкую кавалерийскую дивизию. 16 марта 1832 года полк вернулся в Новгород.

3 апреля 1833 года произошло важное событие в истории полка: он стал именоваться лейб-гвардии Драгунским, сохранив это имя вплоть до своего расформирования в 1918 году. Связано это было с реформой армейской кавалерии, в ходе которой упразднились все армейские конно-егерские полки. Таким образом, существование представителя этого вида лёгкой кавалерии в составе гвардии становилось неуместным. В то же время существовавший в составе гвардии с 1809 года лейб-гвардии Драгунский полк в 1831 году был переименован за отличия в Польской кампании в лейб-гвардии Конно-гренадёрский.

С именем очередного командира полка, генерал-майора К.Е. Врангеля, назначенного на эту должность 10 сентября 1835 года, связан перевод лейб-гвардии Драгунского полка на новое место квартирования — в штаб 3-го округа пахотных солдат в Кречевицах, неподалёку от Новгорода. Стараниями полкового командира и по предложению великого князя Михаила Павловича лейб-драгуны в ноябре 1836 года перешли в этот военный городок. Именно в Кречевицах прошла большая часть полковой истории — с 1836 по 1902 год.

21 февраля 1847 года в Санкт-Петербурге скончался шеф полка И.В.Васильчиков, но уже 10 апреля того же года полк получил нового шефа — им стал родившийся в этот день великий князь Владимир Александрович.

В 1849 году лейб-гвардии Драгунскому полку вновь пришлось выступить в поход. На этот раз противником должны были стать восставшие против Австрии венгры. Однако полк вновь не успел принять участия в боевых действиях. Дойдя до г.Новогрудок Минской губернии, лейб-драгуны повернули домой.

Во время Крымской войны (1853—1856гг.) лейб-гвардии Драгунский полк летом 1854 и 1855 года содержал караулы между Ревелем и Балтийским портом, охраняя морское побережье от высадки неприятельских десантов и уходя на зиму в г.Феллин Лифляндской губернии. Столкнуться в бою с противником полку вновь не пришлось. Это произошло лишь через восемь лет — в 1863году.

Противниками на этот раз оказались повстанцы Польши и Северо-Западного края. В основном служба полка сводилась к борьбе с партизанскими действиями небольших повстанческих отрядов в Литве. Наиболее крупные столкновения с участием гвардейских драгун произошли 23 мая у фольварка Гружи, 31мая — у д.Вашокины, 11июня — у мызы Германишки, 27—28сентября — у д.Богданцы и 29сентября — в Бухцянском лесу¹⁴. За отличия в ходе этой кампании 15 офицеров получили награды, а 22 нижних чина были удостоены Знака отличия Военного ордена. В ноябре, после высочайшего смотра в Санкт-Петербурге частям гвардии, участвовавшим в кампании, полк вернулся в Кречевицы.

Следующей и, пожалуй, самой яркой страницей истории лейб-гвардии Драгунского полка стало его участие в Русско-турецкой войне 1877—1878гг. В середине сентября 1877года лейб-драгуны располагались уже под Плевной, а 12октября им пришлось впервые за эту войну принять участие в бою. Лейб-гвардии Драгунский полк совместно с лейб-гвардии Егерским и лейб-гвардии Гусарским полками должен был атаковать турецкое укрепление Телиш. И хотя в целом эта атака, носившая отвлекающий характер, не удалась, гвардейские драгуны сражались здесь с традиционной доблестью. Особенно отличились два воина — Миронов и Макаров, вывезшие под неприятельским огнём тело убитого прапорщика Экскузовича¹⁵.

28 октября 1877 года лейб-драгуны вместе с гвардейскими конно-гренадерами и уланами его величества штурмовали Врацу, при этом 3-й эскадрон полка действовал штыками в спешном строю. Отличились несколько нижних чинов, особенно старший вахмистр Константинов, умело действовавший в бою штыком и шашкой, и взводный вахмистр Зотов, спасший жизнь прапорщику Алымову 2-му, застрелив целившегося в него турка.

Но наиболее памятным был бой под Новачином 10ноября 1877 года. Его центральным эпизодом стала защита лейб-драгунами орудия 2-й гвардейской конной батареи. Орудие и его немногочисленных защитников окружили черкесы. В схватке, до конца выполнив свой долг, пали прапорщики Данилевский, Велинский, Назимов и несколько драгун. И хотя неприятель захватил орудие, они сделали всё возможное для его спасения, заплатив своей жизнью. Позднее, в 1885году, император АлександрII подарил лейб-гвардии Драгунскому полку картину «Бой под Новачином», написанную художником Сверчковым и хранившуюся до этого в Зимнем дворце¹⁶. Полотно находилось в Офицерском собрании полка, но сгорело при перевозке полкового имущества в Петергоф 5мая 1902года¹⁷. Другая картина, изображающая этот эпизод полковой истории, была написана к юбилею полка в 1914 году¹⁸.

Перейдя 16—17 декабря Балканский хребет, полк занял деревни Петричево, Поибрен и Мечку. Обороняя последнюю, 25 декабря особенно отличились нижние чины полка — драгун Тимофеев и трубач Бекетов, пытавшиеся под вражеским огнём вывезти раненого гренадера Санкт-Петербургского полка. И хотя спасти солдата не удалось, драгуны, получившие тяжёлые ранения, доказали, что они готовы отдать свою жизнь, спасая товарища. Тимофеева и Бекетова наградили именными знаками отличия Военного ордена (Тимофеев, уже имевший за Новачин знак 4-й степени, получил знак 3-й степени).

Одно из наиболее лихих дел гвардейских драгун в эту войну — занятие Филиппополя 4 января 1878 года. Город занял сводный эскадрон полка в составе 63 человек под командой капитана Бураго. Турки, не подозревая о малочисленности русского отряда, спешно отступили, бросив всю почту, телеграфный аппарат и два орудия. За это дело капитан А.П.Бураго получил орден св.Георгия 4-й степени¹⁹.

6 января 1878 года гвардейские драгуны последний раз сразились с турками у д.Семизджи. 11 января полк вступил в Адрианополь, а к 25-му — разместился у Родосто, под Константинополем. 19 марта, в день полкового праздника, была получена телеграмма от императора, который поздравлял полк с праздником и жаловал ему Георгиевский штандарт. 3 октября, уже в Севастополе, император прикрепил к штандарту Георгиевский крест, сняв его с груди своего сына, великого князя Сергея Александровича²⁰.

2 сентября 1878 года лейб-гвардии Драгунский полк начал посадку на суда, чтобы через Севастополь вернуться домой. 20 сентября Новгород встречал героев турецкой кампании. Город готовился к встрече заранее. Ещё 7 сентября на заседании Новгородской городской думы было принято единогласное решение устроить торжественную встречу полку, праздничный обед — нижним чинам в расположении полка в Кречевицах, офицерам — в здании городских присутственных мест²¹. Предполагалось на въезде в город поднести драгунам хлеб-соль, а на Софийской площади в центре города отслужить торжественный молебен и вручить адрес²². Для того чтобы реализовать эти планы, городским властям даже пришлось обратиться с просьбой к военному министру разрешить изменить маршрут возвращения полка, так как первоначально предполагалось, что лейб-драгуны проследуют сразу в Кречевицы, не заходя в Новгород²³. Разрешение получили, а на торжественную встречу полка прибыл и его шеф — великий князь Владимир Александрович²⁴. 21 сентября драгуны вернулись в Кречевицы.

Во время Русско-турецкой войны в командование полком вступил полковник Г.А.Ковалевский (с 5 октября 1877 г. являлся временно командующим, а 22 января следующего года был утверждён на должность командира полка). Он относился к тем немногим офицерам, вся жизнь и служба которых прошла в одной части. Начав службу в лейб-гвардии Драгунском полку в 1862 году, Г.А.Ковалевский до своей кончины в 1882-ом не покидал его²⁵. Он оказался единственным, кто удостоился чести быть погребённым за алтарём полковой церкви в Кречевицах. Неподалеку от церкви однополчане соорудили ему небольшой памятник. Долгое время после 1917 года остатки этого памятника были единственным предметом, напоминавшим о стоянке здесь лейб-гвардии Драгунского полка. Несколько лет назад памятник частично восстановили, хотя сведения о его первоначальном виде отсутствуют.

Одним из героев Русско-турецкой войны был штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка Н.В.Клейгельс. С началом войны этого офицера назначили ординарцем к главнокомандующему — великому князю Николаю Николаевичу Старшему. Отличившись в ряде боевых дел, он был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с мечами, золотым оружием и орденом св. Анны 2-й степени с мечами. Кроме того, за

боевые отличия Клейгельса назначили флигель-адъютантом к императору. Позднее, в 1895—1903 гг., он стал Санкт-Петербургским градоначальником, а затем — киевским, подольским и волынским генерал-губернатором.

Вскоре после окончания Русско-турецкой войны вышел в свет подробный очерк участия полка в этой кампании, авторами которого являлись лейб-драгуны В.Ф. Дубовский, Н.Н. Гульковский и И.Т. Свищевский²⁶.

В 1902 году полк перевели в Петергоф. Окончился 66-летний «кречевицкий» период его истории. Вызвано это было рядом причин, важнейшими из которых стали необходимость быть ближе к штабам Петербургского военного округа, Гвардейского корпуса и 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, располагавшимся в столице, и стремление к более компактному расположению полков дивизии²⁷. 19 марта полк в последний раз отмечал свой праздник в Кречевицах. На торжество прибыли полковой шеф великий князь Владимир Александрович и числившийся в списках полка великий князь Борис Владимирович²⁸. 6 мая новгородцы прощались со ставшим родным им полком. На площади перед Софийским собором состоялся напутственный молебен, после которого представители городских властей поднесли полку икону Софии Премудрости Божьей. Затем офицерам устроили торжественный обед, а нижним чинам — угощение на площади²⁹. Простились с полком и крестьяне окрестных деревень, благословив его образом св. Георгия Победоносца³⁰.

1 сентября того же года лейб-гвардии Драгунский полк торжественно встречали жители Петергофа, представители городских властей и товарищи по дивизии.

В начавшейся вскоре Русско-японской войне 1904—1905 гг. гвардейские драгуны, как, впрочем, и вся остальная гвардия, участия не принимали. Однако девять офицеров добровольно перевелись в ряды действующей армии.

В 1905 году, во время революционных событий в России лейб-драгунам не раз пришлось нести службу по охране общественного спокойствия в Санкт-Петербурге и Кронштадте. Некоторые эскадроны были посланы в Лифляндию и Эстляндию, 4-й и 5-й эскадроны участвовали в экспедиции против вооружённых отрядов революционеров. 12 декабря 1905 года в Петербурге, выполняя долг, погиб унтер-офицер 2-го эскадрона Василий Емельянович.

4 февраля 1909 года скончался шеф лейб-гвардии Драгунского полка великий князь Владимир Александрович. Уже через пять дней полк обрёл нового шефа — им стала супруга покойного великого князя великая княгиня Мария Павловна.

В марте 1914 года полк торжественно отметил свой столетний юбилей³¹. Подготовка к нему началась задолго до праздничной даты. Ремонтировались полковая церковь и собрание, собирался полковой музей. Из офицеров полка образовали юбилейную комиссию, выработавшую программу торжеств. Каждый член комиссии отвечал за какой-либо вопрос, связанный с организацией праздника: составление полковой истории, заказ юбилейных медалей, картин, распределение приглашений и т.п.³² 15 марта в заново отделанной полковой церкви св. Хрисанфа и Дарии в Петергофе прошло всенощное бдение, а 16 марта была отслужена панихида по всем воинам, за веру, царя и Отечество живот свой положившим³³. Накануне полкового праздника, 18 марта в Картинном зале Большого Царскосельского дворца состоялась прибавка пожалованного по случаю столетия юбилейного штандарта. В церемонии приняли участие император Николай II, императрица Александра Фёдоровна, шеф полка великая княгиня Мария Павловна,

главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич, румынский наследный принц Фердинанд с супругой принцессой Марией и принцем Каролом, а также представители высшего военного командования³⁴.

Основная часть торжеств прошла в Царском Селе 19 марта по традиционному в таких случаях сценарию: освящение нового штандарта, приведение полка к присяге, вручение императором штандарта, провозглашение здравий особам императорской фамилии. Кстати, для исполнения обязанностей штандартного унтер-офицера разыскали старого унтер-офицера полка Климовича, имевшего Знак отличия Военного ордена ещё за Новачинский бой 1877года. Он служил швейцаром в одном казённом учреждении, но для участия в церемонии приказом по полку его вновь зачислили в ряды лейб-драгун³⁵. В тот же день состоялся торжественный завтрак в присутствии императора и императрицы³⁶.

На следующий день в Петергофе командир и офицеры полка принимали поздравления от многочисленных депутаций и подарки. Один из наиболее ценных подарков поднесли бывшие лейб-драгуны: бронзовую скульптурную композицию, изображавшую ряд важнейших событий в истории части — вручение Александром I князю Васильчикову указа о формировании лейб-гвардии Конно-егерского полка, вид Версаля, эпизод боя под Новачином, фигуры великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, старый и вновь пожалованный штандарты³⁷. 21 марта состоялось открытие памятника великому князю Владимиру Александровичу, который установили в Петергофе, перед Офицерским собранием³⁸. И, наконец, 22марта в Петербурге, в Народном доме императора НиколаяII для всех чинов полка был дан спектакль «1812 год»³⁹.

Через несколько месяцев началась последняя в истории полка и всей русской армии война — Первая мировая, или Великая. 18июля 1914года в Петергоф для прощания с полком прибыла великая княгиня Мария Павловна.

Полк начал войну в Восточной Пруссии. Боевым крещением лейб-драгун стал бой 1 августа 1914 года, во время которого они удерживали городок Ширвинт⁴⁰. 6 августа лейб-драгуны участвовали в бою под Каушеном. Затем была Лодзинская операция. Гвардейские драгуны отличились в боях под Опрженжовом и Гомолиным.

В феврале 1915 года полк перебросили на Северо-Западный фронт, где он принял участие в Сейнской операции, в ходе которой отдельные взвода лейб-драгун участвовали в конных боях с германской кавалерией. Под Лейпунами 6-й эскадрон обратил в бегство немецких кирасир. В мае полк вёл тяжёлые бои на Козлово-Рудской позиции, а затем был переброшен на Юго-Западный фронт.

Зиму 1915—1916гг. драгуны провели в пинских болотах, в мае были переведены на Северо-Западный фронт, а после Брусиловского прорыва 22мая (3июня) — 9(22)августа — на ковельское направление. Для полка началась окопная война⁴¹.

Известие об отречении императора НиколаяII (2марта 1917г.) лейб-драгуны встретили в г.Остроге. Спустя некоторое время полк, как и все остальные части русской армии, был расформирован. Это произошло в соответствии с приказом Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны №156 от 19июня 1918года⁴². За годы Первой мировой войны лейб-гвардии Драгунский полк потерял убитыми девять офицеров. Четыре офицера, включая числившегося в списках полка великого князя Бориса Владимировича, были награждены орденом св. Георгия 4-й степени, ещё двенадцать — Георгиевским оружием⁴³.

В августе 1918 года в государственное хранилище в кронверке Петропавловской крепости из Петергофа перевезли музей лейб-гвардии Драгунского полка. Комиссар по организации перенесения в государственные хранилища и охраны полковых музеев В.Е.Гущик писал организатору перевозки А.А.Яковлеву: «Надлежит вследствие крайней спешности этого поручения перевезти означенный музей без составления описей и пояснений, укладывая в ящики всё в спешном порядке»⁴⁴. Всё имущество полкового музея было упаковано в одиннадцать ящиков⁴⁵. В настоящий момент предметы из коллекции музея рассредоточены по нескольким хранилищам. Часть экспонатов находится в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. В архиве того же музея, а также в отделе письменных источников Государственного исторического музея хранятся некоторые исторические документы из полкового музея. Скульптурная композиция, подаренная к столетию полка бывшими лейб-драгунами, находится сейчас в фондах Новгородского государственного объединённого музея-заповедника.

Тем не менее было бы несправедливо утверждать, что история полка на этом завершилась. Гвардейские драгуны, как и офицеры большинства других частей гвардии, не смирились с расформированием родного полка и установлением новой власти. В начале 1919 года в Добровольческой армии офицерами лейб-гвардии Драгунского полка была сформирована команда разведчиков Сводно-гвардейского пехотного полка. Это происходило в немецкой колонии Гальбштадт, и в ряды команды вступило немало колонистов⁴⁶. Позднее команду развернули в эскадрон, а тот, в свою очередь, — в дивизион, входивший в 1919—1920 гг. в состав различных сводных гвардейских частей. Всего за время участия в Белом движении пять офицеров полка были убиты, один умер от ран, один пропал без вести⁴⁷. Ещё шестерых офицеров расстреляли⁴⁸.

После окончания Гражданской войны разбросанные по всему свету лейб-драгуны продолжали жить общей полковой жизнью. Офицеры полка постановили выбрать какой-нибудь день, связанный с боевым эпизодом из жизни лейб-гвардии Драгунского полка в Великую войну. Выбрали день боя под городом Ширвинтом — 1 августа 1914 года. Тогда лейб-драгуны, участвуя в полном составе, получили своё боевое крещение и выполнили возложенную на них боевую задачу. В этот день все офицеры полка должны были собираться, чтобы молиться за упокой души всех своих усопших товарищей, а затем на общем собрании читать воспоминания, написанные к этому дню, издававшиеся отдельными брошюрами⁴⁹. Всего в 1928—1931 гг. в Париже вышли четыре выпуска сборника воспоминаний под названием «Лейб-драгуны дома и на войне».

В 1951 году полковое объединение в эмиграции насчитывало 28 человек⁵⁰, а в 1964 году восемнадцать оставшихся в живых лейб-драгун отметили 150-летний юбилей полка. К нему было приурочено издание полковой памятки⁵¹, однако найти её пока не удалось.

Приближается ещё несколько важных дат, связанных с историей лейб-гвардии Драгунского полка, — двухсотлетие начала войны 1812—1814 гг., в память о победе в которой был основан полк, двухсотлетие вступления русских войск в Париж и формирования полка в 1814 году, столетие начала Первой мировой войны, ставшей последней в истории полка. Хотелось бы, чтобы эти даты не прошли незамеченными. Полк, немало послуживший на благо России, заслуживает того, чтобы его память увековечили созданием музея. Лучшим местом для его создания могли бы быть Кречевицы, где полк простоял много лет и где сейчас продолжают квартировать его духовные наследники — части современной Российской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Все даты приводятся по старому стилю.
- 2 Рапорт командующего полком полковника Парфацкого командующему Гвардейским корпусом генералу от кавалерии и кавалеру Уварову 18 октября 1823 г. // Кучевский И.М. Лейб-Гвардии Драгунский полк (Лейб-Гвардии Конно-Егерский). 1814—1914. Т.1 (1814—1855). СПб., 1914. С. 3.
- 3 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна. 1814—1914. СПб., 1914. С.8.
- 4 Список 53-х офицеров, переведённых в Л.-Гв. Конно-Егерский полк 25 апреля 1814 г. // Кучевский И.М. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 3, 4.
- 5 Кучевский И.М. Памятка лейб-драгуна. 1814—1914. С. 10.
- 6 Он же. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 19, 20.
- 7 Там же. С. 23.
- 8 Там же. С. 24.
- 9 Там же. С. 78.
- 10 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 52. Оп.110/52а. Д. 4. Л. 2, 2 об.
- 11 Там же. Л. 3.
- 12 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 16.
- 13 Он же. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 128.
- 14 Ковалевский М.А. 50 лет существования Лейб-Гвардии Драгунского полка. 1814—1833. Гвардейские конно-егеря. 1833—1864. Гвардейские драгуны. Новгород, 1870. С. 135—138.
- 15 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 34.
- 16 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/52а. Д. 17. Л. 1, 2.
- 17 Ливанский А. Памятка для нижних чинов из истории Л.-Гв. Драгунского полка. СПб., 1903. С. 21, 22.
- 18 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 44.
- 19 Там же. С. 48—52.
- 20 Гребенщиков С. За честь полка (В память 50-летия боя под Новачином) // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1929. Вып. II. С.17.
- 21 Государственный исторический архив Новгородской области (ГИА НО). Ф. 104. Оп. 2. Д. 120. Л. 1.

- 22 Там же. Л. 52.
- 23 Там же. Л. 6.
- 24 Встреча в Новгороде Лейб-Гвардии Драгунского полка // Новгородские губернские ведомости. 1878. № 38. С. 6, 7.
- 25 Пузыревский А. Памяти Григория Александровича Ковалевского // Русский инвалид. 1882. № 262. С. 3.
- 26 Дубовский В.Ф., Гульковский Н.Н., Свищевский И.Т. Описание военного похода Лейб-Гвардии Драгунского полка в Турецкую кампанию 1877—1878 гг. СПб., 1880.
- 27 А.А. Перевод Лейб-Гвардии Драгунского полка из Кречевицких казарм в Старый Петергоф в 1901-м году // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1931. Вып. IV. С. 128.
- 28 Церковный парад Лейб-Гвардии Драгунскому полку в присутствии великого князя Владимира Александровича // Русский инвалид. 1902. № 74. С. 2.
- 29 Ливанский А. Проводы Лейб-Гвардии Драгунского полка жителями Новгорода // Вестник военного духовенства. 1902. №14. С.440.
- 30 Цветков А. Крестьянская благодарность полку // Вестник военного духовенства. 1903. № 1. С. 29.
- 31 Хотя официально столетие полка исполнялось 3 апреля, торжества были приурочены к полковому празднику — 19марта.
- 32 Нирод Ф.М. Воспоминания старого командира. 100-летний юбилей Лейб-Гвардии Драгунского полка // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. III. Париж, 1930. С. 33.
- 33 Столетний юбилей Л.-Гв. Драгунского полка 15—22-го марта 1914года // Вестник русской конницы. 1914. № 7—8. С.242.
- 34 Прибивка нового штандарта Лейб-Гвардии Драгунского полка // Русский инвалид. 1914. № 63. С. 4, 5.
- 35 Нирод Ф.М. Воспоминания старого командира... С. 34, 35.
- 36 Столетний юбилей Лейб-Гвардии Драгунского полка и освящение нового штандарта // Русский инвалид. 1914. № 64. С. 2.
- 37 К юбилею Лейб-Гвардии Драгунского полка // Русский инвалид. 1914. № 66. С. 3.
- 38 Открытие памятника великому князю Владимиру Александровичу // Русский инвалид. 1914. № 66. С. 2, 3.
- 39 Столетний юбилей Л.-Гв. Драгунского полка 15—22-го марта 1914 года... С. 250.
- 40 Нирод Ф.М. Лейб-драгуны 1-го августа 1914 года в бою под Ширвинтом // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. I. Париж, 1928. С.22—30.

- 41 Лейб-Гвардии Драгунский полк // Часовой. 1930. № 24. С.12.
- 42 Там же. С. 235.
- 43 Список гг. офицеров полка, убитых, раненых и награждённых Георгиевским крестом и оружием в Великую и Гражданскую войны // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1931. Вып.IV. С. 137—139.
- 44 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/2. Д. 16. Л. 3.
- 45 Там же. Д. 1. Л. 76, 76 об.
- 46 Иеромонах Игнатий (Озеров). Лейб-драгуны в Добровольческой армии // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1929. С.38, 39.
- 47 Список гг. офицеров полка. ... Вып. II С. 137.
- 48 Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 17.
- 49 Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. I. Париж, 1928. С. 4.
- 50 Волков С.В. Указ. соч. С. 17.
- 51 А.Г. Лейб-Гвардии Драгунский полк // Военная быль. 1965. №71. С.43.

КИБОВСКИЙ Александр Владимирович —

заместитель директора Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования
Правительства РФ, кандидат исторических наук (Москва)

«Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны...»

Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1803—1859 гг.

С восшествием на престол Александра I греки упразднённого одесского дивизиона обратились в 1803 году к нему с просьбой выделить им 15 тыс. десятин земли, пожалованных Екатериной II. Александр, провозгласивший преемственность деяний своей бабки, с интересом отнесся к этой просьбе. 29 августа 1803 года он велел Херсонскому военному губернатору генерал-лейтенанту С.А.Беклешову предоставить грекам около Одессы «достаточное пространство земли» и, собрав о них сведения, доложить. В результате 22 октября 1803 года император издал указ, в котором говорилось: «По стечению разных обстоятельств в 1799 году Греческий дивизион был уничтожен, чины же,

как вышние, так и нижние, в оном служившие, поныне никуда ещё не распределены. Мы, желая дать сей единоверной нации новый довод нашего покровительства и попечения о благоденствии её, а притом изъяснить тем из них, кои служили в российских войсках, наше благоволение и милость, повелеваем вместо помянутого дивизиона составить батальон под названием Одесского греческого... В батальон сей поместить преимущественно греков и албанцев, в разных войнах России служивших, наипаче в бытность эскадры нашей в Средиземном море».

Херсонский военный губернатор генерал А.Г.Розенберг поручил формирование Одесского батальона майору Евстафию Качони, определив ему штаб-квартиру в 23вёрстах от Одессы на Сухом Лимане. К 18мая 1804года Одесский батальон был сформирован, имея 2 штаб-офицеров, 14 обер-офицеров и всего лишь 160 нижних чинов — треть от положенного числа. В мае 1806года генерал-губернатор Новороссийского края А.-Э.Ришельё дю Плесси. докладывал министру внутренних дел, что на отведённых землях греки построили лишь 22домика. Большинство солдат и офицеров не желали обзаводиться хозяйством и предпочитали жить на съёмных квартирах в Тираспольском уезде. При этом, став снова военными, греки не утратили прежних корсарских привычек. Так, в январе 1807года командир Одесского батальона майор Е.Качони был убит рядовым того же батальона Яни Николем¹.

Такое соседство крайне беспокоило местных жителей: В связи с этим Ришельё предложил всех одесских греков присоединить 4-й и 5-й ротами к Греческому батальону и перевести в Балаклаву, где дела обстояли гораздо лучше. Посетивший Балаклаву судья П.И.Сумароков свидетельствовал в 1803году, что «в ней 60 жилищ арнаутов составляют главное место Греческого батальона, и они, военные люди, управляемые своими начальниками, содержат на разных кордонах стражу». В ведении батальона числилось 995 мужчин и 698 женщин.

Однако из-за недостатка казённой земли решение о переводе одесситов в Балаклаву задержалось. В дальнейшем наблюдается интересная тенденция. Одесский и Балаклавский батальоны постоянно имели 30—35-процентный некомплект нижних чинов, тогда как при этом число офицеров росло непомерно, составив в 1806году 111человек — до 20проц. личного состава батальонов.

Несмотря на это, дисциплина в батальонах по-прежнему оставляла желать лучшего. Военная же подготовка считалась достаточно высокой. Адъютант А.-Э.Ришельё дю Плесси граф Л.П.Рошешуар оставил интересное описание инспекторского смотра и манёвров Балаклавского батальона в сентябре 1808года: «Батальон насчитывал под ружьём 1100человек. Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны, к тому же в финансовых делах царил порядок. По завершении инспекции генерал-губернатор лестно отозвался как об офицерах, так и о солдатах и обещал представить императору рапорт, в котором выразить своё удовлетворение от увиденного. Под вечер, когда инспекция была завершена, командующий греческим Балаклавским батальоном со своими подчинёнными устроил для нас праздник частного характера. Благодарные за доброту герцога Ришельё... эти храбрецы, узнав, что этот день был днём рождения генерал-губернатора, решили отметить его традиционным для них способом. Вот что они придумали: с наступлением вечернего сумрака они пригласили герцога взойти на палубу большой лодки, стоявшей на якоре в центре порта. По сигналу наша лодка отплыла, а весь батальон рассыпался в стрелки у подножья горы, возле которой располагался город. Открыв оживлённую ружейную стрельбу, греки атаковали построенную на горе древнюю цитадель, с высоких стен которой отвечали воины, назначенные её защищать. Живой напор этих ловких людей сопровождался

потрясающими криками “Ура!” Атака была проведена очень решительно и с умом, свидетельствующим о прекрасном знании войны. В целом они представили нам безукоризненную картину. Линия выстрелов остановилась около крепостной стены старой генуэзской цитадели. Несмотря на живой ружейный огонь со стороны «осаждённых», демонстрационный приступ был осуществлён с полным успехом. Как только батальон вскарабкался на крепостной вал, было сочтено, что цитадель пала, и громкий артиллерийский выстрел возвестил о победе»².

Но грекам приходилось штурмовать крепости не только на манёврах. С началом Русско-турецкой войны 1806—1812гг. Балаклавский батальон направили на суда Черноморского флота. Вместе с 4-м морским полком он участвовал во всех десантных операциях. Командир батальона майор Ф.Д.Ревелиоти особенно отличился во время десанта 17октября 1810года у Платаны. Израненный турками, он был спасён гренадером 4-го морского полка. Впоследствии Ревелиоти ещё 20лет командовал Балаклавским батальоном, дослужился до чина генерал-майора и получил орден Св.Георгия 4-й степени за долгую и беспорочную офицерскую службу. Выйдя в отставку 3февраля 1831года, он поселился в своём имении Симеиз, положив начало развитию этого ныне знаменитого курорта.

Поскольку ежегодное содержание греческих батальонов обходилось казне помимо льгот свыше 100тыс. рублей, скоро возник вопрос о дальнейшем их существовании. При этом Херсонский генерал-губернатор Ришельё отмечал, что к военному делу «греки большую склонность и привычку имеют и любят тем тщеславиться». Рассмотрев данный вопрос 2февраля 1810года, Комитет министров решил преобразовать батальоны в военные поселения, исключить их из военного ведомства и передать в Министерство внутренних дел, «по распоряжению которого греки, содержа кордонную стражу, могут с лучшею пользою употреблены быть и на другие предметы». Однако 9ноября 1810года император принял компромиссное решение, «чтобы означенные греческие батальоны не были исключаемы из военного ведомства, но обращены бы были в военные поселяне» с подчинением МВД и «в зависимости от гражданского начальства».

Летом 1812года в связи с вторжением в Россию войск Наполеона крымские татары попытались поднять мятеж. Но подполковник Ф.Д.Ревелиоти с небольшим числом греков разогнал повстанцев, а пойманных зачинщиков предал в руки судебных властей. В апреле 1814года к трём ротам балаклавцев добавили 4-ю роту. В 1818году АлександрI, посетив Крым, провёл смотр батальону, в котором к этому времени находилось 1194человека, из которых 460 несли военную службу. «Входя в рассмотрение нужд батальона и во внимание, с одной стороны, к заслугам, коими батальон издавна отличается, а с другой стороны к той пользе, которую он в настоящем месте своего поселения собою приносит, содержа постоянно на берегу Чёрного моря кордонную стражу на значительном пространстве», император пожаловал грекам 14тыс. десятин земли в Днепровском уезде Таврической губернии, а также дополнительные льготы.

В 1819году решила судьба и Одесского греческого батальона, который, согласно донесению Херсонского военного губернатора графа А.Ф.Ланжерона, «имея весьма малое число нижних чинов, не приносит для службы никакой пользы, а по несклонности одесских греков к военной службе к комплектованию оного не предвидится никакого способа». 24мая подразделение было расформировано. АлександрI велел офицеров и нижних чинов, «кои способными к службе окажутся, присоединить к Греческому пехотному батальону», наделив землей. Прочих офицеров следовало распределить по их желанию, «уничтожив вместе с тем и самое название Одесского греческого пехотного батальона». Лишь 56человек согласились переселиться из Одессы в Крым и поступить в

Балаклавский батальон. Большинство осталось на месте, занимаясь различными промыслами и торговлей.

В 1825 году Александр I ещё раз посетил Крым и, проведя смотр Балаклавскому батальону, остался доволен последним. В качестве поощрения он пожаловал всем строевым офицерам и нижним чинам дополнительное годовое жалованье. Расселенные почти на 250-вёрстной береговой линии, греки Балаклавского батальона несли кордонную стражу. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. батальон не был назначен на корабли, поскольку в полном составе потребовался для содержания карантинных кордонов против чумы вокруг Севастополя. Тем не менее некоторые офицеры участвовали в военных действиях Черноморской эскадры. Так, штабс-капитан Л.Л.Качиони (сын Ламброса Качониса) за храбрость при осаде Варны получил чин капитана, а подпоручик Стерио за удачный десант 7 августа 1829 года под Инадой — орден Св. Анны 3-й степени с бантом.

В 1829—1831 гг. батальону пришлось оцеплять Севастополь, Симферополь, Бахчисарай и Карасу-базар, где свирепствовала холера. Обязанности начальника карантинной цепи исполнял уже майор Л.Л.Качиони. Во время борьбы с эпидемией он прекрасно зарекомендовал себя и 3 февраля 1831 года был назначен командиром Балаклавского батальона, который возглавлял почти 15 лет. В 1833 году батальон обеспечивал карантин русских войск, вернувшихся из Босфорской экспедиции. К концу 1830-х годов в ведении Балаклавского батальона насчитывалось 1379 человек.

В 1837 году Крым посетил Николай I. Император провёл смотр батальону, во время которого произошёл случай, сохранившийся в преданиях балаклавских греков и записанный в 1907 году А.И.Куприным:

«На смотре, подъехав на белом коне к славному Балаклавскому батальону, грозный государь, поражённый воинственным видом, огненными глазами и чёрными усищами балаклавцев, воскликнул громовым и радостным голосом:

— Здорово, ребята!

Но батальон молчал. Царь повторил несколько раз своё приветствие, все в более и более гневном тоне. То же молчание! Наконец совсем уже рассерженный, император наскочил на батальонного начальника и воскликнул своим ужасным голосом:

— Отчего же они, чёрт их побери, не отвечают? Кажется, я по-русски сказал: «Здорово, ребята!»

— Здесь нет ребята, — ответил кротко начальник. — Здесь все капитаны.

Тогда Николай I рассмеялся — что же ему оставалось ещё делать? — и вновь крикнул:

— Здравствуйте, капитаны!

И храбрые листригоны весело заорали в ответ:

— Кали мера (добрый день), ваше величество!»³

Николай I отметил в батальоне «отличный порядок, устройство и знание службы», наградил офицеров чинами и орденами и пожаловал 20 тыс. рублей на обмундирование

солдат. В мае 1842года две роты батальона были отправлены в Отдельный Кавказский корпус для несения постоянной службы в Новороссийске. Они участвовали в экспедициях против горцев и представляли наиболее боеспособную часть батальона, фактически являясь действующими по отношению к поселенным ротам в Крыму. К 1844году в Балаклаве и принадлежащих батальону 7 деревнях проживало 890 душ мужского пола и 675 женского, которым принадлежало более 11 тыс. десятин земли. Жизнь греков сохраняла полувоенный уклад. Вся полицейская власть находилась в руках батальонного командира. По очереди назначался дежурный по батальону офицер, который разбираал маловажные распри. Существовал также словесный суд из уважаемых стариков для разбора мелких претензий. Уголовные дела над военнослужащими решались военным судом, а над женщинами — общим гражданским.

Последний раз Балаклавскому батальону довелось участвовать в боевых действиях во время Восточной войны. Правда, её начало оказалось для двух рот, находившихся под командованием капитана Васильева в Новороссийске, крайне неудачным. В марте—апреле 1853года одна рота участвовала в экспедиции против восставших шапсугов, натухайцев и убыхов. Но из-за невозможности удержать слабые укрепления Черноморской береговой линии от совместной атаки горцев и сильного флота союзников весной 1854года все её гарнизоны, в том числе и Новороссийск, пришлось эвакуировать. В связи с этим наказной атаман Войска Донского генерал М.Г.Хомутов, которому поручили оборону Азовского моря, решил переправить две роты греков в Керчь, поскольку «многие жители г.Керчи из греков изъявили готовность участвовать в защите сего города и, соединяясь с балаклавцами, могли бы составить сильный батальон». Доставить роты из Новороссийска на своих судах бесплатно вызвались греческие шкиперы Н.Лазари и К.Карвуни. 26апреля 1854года обе роты в составе 8 обер-офицеров, 16 унтер-офицеров и 142 рядовых погрузились на два судна и утром 27апреля отправились из Новороссийска. Но вскоре суда попали в штиль, а в наступившем к вечеру тумане сбились с курса. Утром 28апреля туман рассеялся, и греки увидели прямо перед собой идущую от Анапы вражескую эскадру — 2 английских и 4 французских паровых фрегата. Ситуация оказалась безвыходной. Союзники взяли роты в плен, распределили солдат и офицеров по своим пароходам и 19мая доставили в Константинополь. Во время плавания французы относились к пленникам гораздо лучше англичан, которых они не стеснялись ругать, и даже на прощанье напоили греков вином. В Константинополе балаклавцев посадили в турецкую казарму. Англичане кормили их очень плохо, но выручали местные греческие купцы, снабжавшие пленников провиантом и даже деньгами.

Николай I узнал о пленении двух рот лишь 17 мая 1854года и с досадой написал на рапорте: «Крайне жаль, тем более что не было в том никакой нужды». Желая исправить эту неудачу, император велел обменять греков на захваченную 30апреля 1854года английскую команду парохода-фрегата «Тигр», севшего на мель около Одессы. Переговоры прошли удачно, и утром 28июня две роты Балаклавского батальона доставили в Одессу. Однако генерал-адъютант Н.Н.Анненков, исполнявший должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, не спешил отправлять их в Крым, «принимая во внимание дальнейшее расстояние от Одессы до Балаклавы», а также «во избежание потери времени и совершения обхода в самую знойную пору». Н.Н.Анненков считал, что осенью роты можно будет спокойно переправить в Крым морем. До этого времени подразделения стали нести службу в Одессе вместе с резервными войсками⁴.

Между тем война пришла в саму Балаклаву. После высадки союзников 2—6сентября 1854года под Евпаторией крымские татары подняли мятеж. Ввиду явной угрозы вражеского десанта командир Балаклавского батальона полковник М.А.Манто решил эвакуировать семьи греков в глубь полуострова. В Симферополь и Бахчисарай из

Балаклавцы отправились свыше 627 человек, для охраны которых пришлось выделить одну из двух находившихся в Крыму рот. В районе Байдарских ворот на греков из засады напали татары. Но солдаты батальона дали им отпор и довели беженцев до русских пикетов возле Ялты. Впоследствии император пожаловал семьям Балаклавского батальона, потерявшим из-за оккупации всё имущество, 15тыс. рублей.

Отправив семьи, полковник М.А.Манто вместе с другой ротой батальона решил оборонять Балаклаву, заняв развалины старой гегузской крепости. К 80солдатам присоединились 30 отставных греков. Утром 14сентября 1854года английский авангард подошёл к Балаклаве со стороны деревни Кады-Кой. Внезапно англичане были встречены огнём стрелков и гранатами из 4 медных полупудовых мортирок поручика И.К.Маркова. Удивлённый этим неожиданным сопротивлением, командующий британскими войсками лорд Раглан приказал развернуться лёгкой дивизии. Через час генерал Д.Браун построил свои батальоны и, выдвинув артиллерию, открыл канонаду по крепости. Одновременно с моря напротив Балаклавы выстроились около 20британских судов, начавших бомбардировку. Поручик Марков отвечал им, пока не кончились заряды. Несколько часов продолжался этот неравный бой. После того как русская батарея смолкла, англичане бросились в атаку и водрузили на развалинах крепости своё знамя. Раненый полковник Манто, 6 офицеров и около 60 израненных солдат были взяты в плен. 1 офицер и 2солдата смогли спастись. Командира роты капитана С.М.Стамати представили союзным генералам. На их вопрос: «Неужели он надеялся с горстью своих людей остановить целую армию?» — Стамати ответил: «Безусловной сдачей я навлек бы на себя и гнев моего начальства, и ваше презрение. Теперь же совесть моя спокойна, потому что я выполнил мой долг до конца». Этот достойный ответ вызвал уважение союзников и стал широко известен. Пленных греков отвезли в Константинополь, а затем в Плимут.

8 ноября 1854 года генерал-адъютант Н.Н.Анненков отправил две роты майора Васильева из Одессы в Симферополь. 13ноября в Крым прибыли 6 обер-офицеров и 147 нижних чинов Балаклавского батальона. В связи с этим перемещением Николай I приказал 15ноября главнокомандующему сухопутными и морскими силами в Крыму светлейшему князю А.С.Меншикову «из 2 рот Балаклавского греческого батальона, направленных из Одессы в Симферополь, и 1 роты того же батальона, вышедшей из Балаклавки при занятии сего города неприятелем, составить батальон и вооружить оный нарезными ружьями, доставшимися нам от неприятеля». 26 ноября 1854 года по представлению Меншикова император разрешил «в виде временной меры определить для Балаклавского греческого пехотного батальона вместо четырёхротного трёхротный состав». Однако вооружить греков трофейными штуцерами и нарезными ружьями не удалось, поскольку в наличии таковых не оказалось. В результате им выдали русские ружья, оставшиеся в госпиталях от умерших егерей.

23 декабря 1854 года князь А.С.Меншиков, «имея в виду, что чины Балаклавского греческого батальона известны своей преданностью к правительству, знают хорошо местность и татарский язык, приказать изволил направить их для охранения южного берега, расположив одну роту помянутого батальона в Ялте и одну роту в Алуште, чтобы таким образом они составляли сильные резервы для пограничной стражи и затрудняли приближение неприятельских судов к берегам, а в случае невозможности долее держаться против неприятеля отступили бы к Симферополю, стараясь портить за собой дороги»5.

Помимо ротной службы некоторые рядовые и унтер-офицеры Балаклавского батальона участвовали в обороне Севастополя и в неудачном сражении на Чёрной речке 4 августа 1855 г.6 В боях особенно прославился унтер-офицер Г.И.Бамбука. 18-летним юношей он находился 14 сентября 1854 года в гарнизоне Балаклавки и после героической обороны

смог спастись. Затем Бамбука участвовал в Балаклавском, Инкерманском и Чернореченском сражениях, получил контузию и за храбрость был награжден знаками отличия военного ордена Св. Георгия (Георгиевскими крестами) 4, 3 и 2-й степени.

С завершением войны капитан С.М.Стамати принял 30июня 1856года Балаклаву от покидающих Крым англичан. Греки стали возвращаться к нормальной жизни. В августе из английского плена вернулись 58 солдат батальона под командованием подпоручика Папахристо.

В том же году по представлению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа А.Г.Строганова Балаклавский батальон снова вернули в мирный четырёхротный состав. Одну из его рот выделили в распоряжение жандармского начальства для разбора и высылки нескольких сотен разноплеменных людей, оставшихся после эвакуации союзников в их лагерях в Камыше и Балаклаве. Греки охраняли местное население от бесчинств этих бродяг, но в свою очередь жестоко мстили крымским татарам. Кроме того, Балаклавскому батальону поручили охрану 52кладбищ, оставленных союзниками на его землях. Летом 1857года разгорелся международный скандал из-за разрушения французскими купцами могилы английского капитана Паттена во время раскопок, санкционированных командиром батальона полковником М.А.Манто и проходивших в присутствии прапорщика Ксирихи. Посланный для расследования этого факта флигель-адъютант капитан 1 ранга князь М.П.Голицын предложил отдать под суд Манто, а также майора Маландраки, от которого англичане узнали все подробности происшествия, но Александр II ограничился строгим выговором прапорщику Ксирихи и замечанием полковнику Манто «за недонесение непосредственному своему начальству о разрытии могилы». Однако этот инцидент не исправил сложившегося положения с содержанием многочисленных кладбищ. Батальон не имел ни людей, ни средств, а главное, желания для их охраны от местного населения и мародеров. Греки ещё не забыли тягот оккупации и были оскорблены разрушением союзниками церкви в деревне Комары. Татары же вообще не испытывали почтения к христианским могилам. В итоге проблему кладбищ так до конца решить и не удалось. Они медленно разрушались.

21 октября 1859 года Александр II велел Балаклавский греческий пехотный батальон «упразднить и всех состоящих в нём чинов освободить от обязанности нести военную службу». Офицеры имели право в течение двух лет перейти в армейские и гарнизонные войска. Некоторые из них (Ф.Г.Салти, Ф.Г.Семиоти) поступили в местную пограничную стражу. Прочие офицеры и солдаты были уволены в отставку, получив землю в полную собственность. Многие из них стали впоследствии богатыми купцами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 27. Л. 2.

2 Rochechouart L. Souvenirs sur la Revolution, l'Empire et la Restauration par le general comte de Rochechouart. Paris, 1933. P.166, 167. Пер. с фр. Д.И. Горшкова, 2006 г.

3 Куприн А.И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985.

4 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21532. Л. 1—26.

5 Там же. Л. 46.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Притяжение неба

Труд «Крылья нашей юности»* включает в себя воспоминания выпускников специальных средних школ Военно-воздушных сил. Также в книге опубликованы статьи о спецшкольниках и редкие фотографии.

За годы деятельности спецшколы ВВС выпустили более 40тыс. юношей, которые связали свою судьбу с авиацией. Среди выпускников — Герои Советского Союза и России, Герои Социалистического Труда, заслуженные лётчики и штурманы, космонавты, деятели науки и искусства.

Наряду с документальными данными центральное место в книге занимают живые свидетельства учеников спецшкол ВВС. Анализ сохранившихся документов показывает, что выпускники этих школ опережали своих сослуживцев по уровню знаний, результатам работы и преданности воинскому долгу.

Спецшколы ВВС были созданы накануне Великой Отечественной войны. Предметом особой заботы руководства страны в тот момент являлась авиация. Большую роль в организации специальных школ для Военно-воздушных сил сыграл прославленный лётчик Михаил Михайлович Громов, крупнейший знаток проблем подготовки высококлассных пилотов. 6 ноября 1940 года вышло постановление Совета народных комиссаров об организации специальных средних школ Военно-воздушных сил. Итогом стало открытие в различных городах СССР 20 школ, цель которых заключалась в подготовке кадров для комплектования военно-авиационных училищ. Каждой школе был присвоен свой номер. Желая попасть в такие школы оказалось довольно много — молодых людей влекла романтика авиационной службы, чувство долга перед Отечеством, стремление защищать его.

Специально созданные комиссии проверяли знания абитуриентов по всем образовательным дисциплинам. Помимо прохождения медицинской комиссии каждый поступающий должен был продемонстрировать физическую подготовку.

Структура спецшколы была подобна армейским подразделениям. Учащиеся, окончившие спецшколы ВВС, приходили в авиационные училища со знанием устава Красной армии, основ военной службы, имели понятие о самолётах, лётной профессии и других премудростях армейской жизни.

Важнейшим фактором, оказавшим кардинальное влияние на формы и способы применения военной авиации, явилось ядерное оружие. Новый этап в развитии авиационной науки и техники предъявил более высокие требования к подготовке офицерских кадров и соответственно к работе специальных школ ВВС. Но развитие накопленного опыта в авиационной подготовке не последовало — в июле 1955 года по решению Н.С.Хрущёва спецшколы были закрыты, а недоучившиеся в них ученики были распущены.

В книге две части: первая представляет собой воспоминания выпускников, вторая состоит из статей об этих людях. Книга также снабжена приложением для тех, кто хочет служить в авиации. Сюда вошли сведения о первоначальной лётной подготовке и авиационных училищах России.

Воспоминания бывших учеников разделены по годам выпуска. Это рассказы о школьных годах, личные впечатления о памятных событиях. В статьях рассказывается о людях, которых уже нет в живых. Их вспоминают товарищи, родственники. Здесь же помещены фотографии из семейных архивов, отрывки из журнальных интервью. Бесценный труд, посвящённый памяти героических личностей, напоминает о бескрайней человеческой верности своему делу, о их любви к небу. Ветераны-выпускники спецшкол ВВС по-прежнему в строю, многие из них продолжают передавать традиции старших поколений.

Книга содержит огромный документальный материал, ценность которого неоспорима. Труд будет интересен не только специалистам, но и всем желающим познакомиться с историей развития отечественной авиации.

* Крылья нашей юности: воспоминания выпускников специальных средних школ ВВС. М.: Русская панорама, 2006. 752с.

ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Увидел свет фотоальбом*, подготовленный участником Великой Отечественной войны, заслуженным работником культуры Российской Федерации А.А.Степановым. Это уникальная книга, включившая в себя не просто портретную галерею, а, без преувеличения, срез истории нашей страны.

В фотоальбоме рассказывается о военачальниках: погибших, умерших, пропавших без вести и репрессированных в годы Великой Отечественной войны. Причина того, что уникальные снимки были сохранены для истории, в том, что для автора этот период времени неразрывно связан с собственной судьбой. В 1942 году А.А.Степанов добровольцем ушёл на фронт. Уже после войны ему в руки попал фотоаппарат, что определило всю дальнейшую судьбу гвардии старшего сержанта в отставке. Свыше полувека он проработал фотографом, из них последние тридцать пять лет в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации. Среди работ А.А.Степанова — редчайшие фотоснимки практически всех военачальников того времени.

Альбом включает в себя 472 фотографии генералов, адмиралов и комиссаров, отдавших жизнь за родину в период Великой Отечественной войны. Фотоснимки 423 человек представлены А.А.Степановым из созданного им фотофонда. Дальнейшая кропотливая и многолетняя работа по изучению архивных документов и фотографий в особых папках, не доступных для просмотра, позволили автору обнаружить ранее не опубликованные данные о судьбах ещё нескольких генералов.

В 1991—2004 гг. на страницах «Военно-исторического журнала» публиковались биографические сведения о генералах и адмиралах, погибших в годы Великой Отечественной войны, а также фотографии, предоставленные А.А.Степановым. См.: Воен.-истор. журнал. 1991. 6, 9, 110; 1992. № 6, 12; 1993. № 1, 3—12; 1994. № 1, 2, 4, 6; 2000. № 5; 2004. № 5; 2005. № 3—5; 2007. № 1.

Есть все основания полагать, что с появлением этого альбома история пополнилась ещё одной яркой страницей в героической летописи Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

* Степанов А.А. Чести не уронившие. М.: РИЦ МО РФ, 2008. 224с., ил.

ФЕЛЬДМАН Михаил Аркадьевич —

профессор Уральской академии государственной службы, доктор исторических наук, профессор (г.Екатеринбург)

Проблема взаимоотношений государственной власти и военной промышленности России в начале XX вЕКА

Центральной темой вышедшей недавно в свет книги В.В.Поликарпова* — одного из специалистов в области военной истории — явилась, наверное, самая романтизированная проблема российской истории. Немалую долю в романтизации серьёзной научной проблемы сыграла идеологическая тенденциозность её историографии. Скорее особняком в этом ряду стоят труды К.Ф.Шацилло, показавшего масштаб поражения, нанесённого России Японией, раскрывшего бедственное состояние военно-экономического потенциала

Российской империи перед Первой мировой войной и глубину разрыва между великодержавными целями её внешней и военной политики и возможностями, которыми располагало правительство страны.

Труд В.В.Поликарпова — своеобразный итог четырёхдесятилетнего исследования. Глубоко и всесторонне изучив источники, автор предлагает читателям по-новому осмыслить состояние военной промышленности и вооружённых сил России.

Суть проблемы в первые десятилетия XX века, с горечью отмечает автор, заключалась в весьма прозаичном факте: стране среднеразвитого капитализма, с далеко не высокоразвитыми монополиями было не под силу создать могущественные армию и флот, не уступающие германским вооружённым силам (с.264). Так, планы сооружения новейших броненосцев — дредноутов выявили глубину технического отставания России: отсутствие заводов с расширенными стапелями, производства мощных турбинных двигателей, брони повышенной прочности (с.265). Морской министр А.А.Бирилёв, следуя буквально указаниям высочайшего рескрипта, в октябре 1906года докладывал царю о необходимости строить эскадренные броненосцы, а «...этому препятствует состояние... судостроительных, бронепрокатных и артиллерийских заводов». Пессимистический взгляд на перспективы отечественного военно-морского флота (ВМФ) отличал и предпринимателей, действующих в судостроении России, признававших, что «за отсутствием опыта и надлежащих технических сил русские заводы не могут дать проектов и детальных чертежей судов», что они не успели создать современные конструкторские бюро. Таким образом «негде было взять ни чертежей, ни исполнителей для создания дредноутов» (с.273).

Реализации планов создания флота, способного господствовать на морях, препятствовала финансовая слабость Российской империи. По мнению министра финансов России В.Н.Коковцова, (март 1905г.) в условиях, «когда страна бедна, обнищала, в ней смуты», нельзя создавать флот вне понимания наличия денежных и технических возможностей (с.267). Между тем попытки тратить на флот средства, равные хотя бы 50проц. от аналогичных расходов Великобритании, остались несбыточной мечтой (с.268, 269). Даже при полном напряжении всех наших ресурсов и самом широком использовании кредитов, заявлял В.Н.Коковцов, приходилось предпринимать судорожные усилия, чтобы где-то занять денег для продолжения военных действий с Японией (с.266).

Сказывалось и влияние высшей аристократии, по традиции руководившей флотом. О состоянии умов в Морском министерстве говорит такой факт: в 1905году при обсуждении предложения купить у Великобритании турбинные двигатели чиновники высказались за устарелые цилиндрические механизмы под весьма своеобразным предлогом: «излишне высокая скорость» будет мешать кораблям российского флота (с.274).

И всё-таки главной проблемой, по мнению В.В.Поликарпова, являлось самодержавное устройство нашей страны. Этим объясняется ряд легковесных суждений НиколаяII, вроде распоряжения в конце 1904года уверенного в победе над Японией царя об изыскании средств для возможного военного столкновения с Англией и США (с.266). В.В.Поликарпов пишет, что предпочтение, отданное дорогостоящему флоту, было решением в перспективе нерациональным, продиктованным переоценкой собственных сил. Примером может служить и идея овладения черноморскими проливами или постройки к 1930году боевых эскадр в трёх океанах, вариант развития судостроительной программы ВМФ (1907г.), требующий расходов в размере двух российских годовых бюджетов (с.265, 278).

Техническая неподготовленность и недостаточность средств для развёртывания производства вооружения, отвечающего масштабу стратегических задач, были признаны всеми высшими органами России, ведавшими военной экономикой (с.280). Тем не менее эти же государственные органы упорно требовали стремительного наращивания расходов на флот. Парадокс? Нет, отвечает автор. При неверности стратегических задач такое закономерно.

Гигантские просторы Российской империи, локально затронутые индустриализацией, относительно небольшое и преимущественно бедное население исключали саму возможность подготовки к мировой войне, как важнейшей общенациональной задаче (с.290). Думается, что такой вывод автора является важнейшим тезисом, имеющим методологическое значение.

Что же касается оборонительной функции государства, то в результате усилий правительства по «выращиванию» частной промышленности — военной и обслуживающей военное производство возникла расплывчатая сеть предприятий, в различной степени вовлечённых в выпуск продукции военного назначения (с.162). Сосредоточение значительной части специализированных военных предприятий в руках государства не составляло исключительной особенности самодержавной России. В той или иной степени подобную гарантию устойчивости и управляемости военного снабжения обеспечивали себе правительства всех крупных держав (с.163). Специфика российских условий, обращает внимание В.В.Поликарпов, заключалась в том, что курс власти на сохранение, упрочение и развитие казённых военных промышленных заведений получил здесь идеологически-политический смысл: в них усматривался необходимый противовес социально чуждым частным предприятиям. Но и предпринимательские организации неустанно добивались сокращения, а лучше — полной ликвидации казённой военной промышленности (с.164).

Идеализация своей военной промышленности (преувеличение вопреки фактам технической оснащённости русской армии, качества её вооружения и снабжения), противопоставление казённых предприятий частным имели в России давнюю традицию (с.165). Истоки такого явления, по мнению автора, были заложены в самой социальной структуре империи. Наиболее богатое сословие — дворянство категорически противилось введению подоходного налога, широко применяемого в Европе и США. Совет министров в 1909 году смог проявить трезвость и заявить: «Страна с многочисленной армией, но с расстроенными финансами столь же слаба в смысле государственной обороны, как и государство с неустроенной армией» (с.171). До 1911 года выход был один — сокращение расходов на нужды армии, т.е. уменьшение норм снарядов, запаса винтовок, парка орудий (с.172—173).

Проблема заключалась и в том, что сбор и обработка статистических данных предприятий военной промышленности носили далеко не полный характер. В этом также сказывался полуфеодальный, нерыночный характер экономики и государственного устройства империи. Весьма условными оставались сведения о стоимости продукции, выпущенной казёнными предприятиями. Ни заводоуправления, ни центральные органы не имели даже приблизительного понятия о том, во что обходится заводам производство вооружений (с.196—198). Секрет рентабельности казённых предприятий заключался, не без иронии отмечает В.В.Поликарпов, в доплате казной государственным предприятиям по 15 проц. стоимости изделий по казённым заказам, какой бы она не оказалась (с.221). Сама постановка вопроса о прибылях казённой военной промышленности оказывалась искусственной. Изготавливаемый продукт оставался собственностью казны и, минуя сферу

товарного обращения, поглощался самим же государственным аппаратом — армией и флотом (с.230).

Российская казна экономически была не в состоянии поднять военную мощь до такого уровня, какой позволил бы выправить неблагоприятное для страны соотношение сил по сравнению с вероятными противниками из числа великих держав. Вопрос не сводился только к размеру средств, реально направляемых на изготовление вооружений. Слишком огромные средства (2,3млрд рублей) были бесплодно растрчены государственной властью на дальневосточную авантюру. Казна была полем действий крупных собственников из числа высших сановников (с.175—177). Помимо этого, сами военные ведомства не проявили заинтересованности в разработке соответствующей целостной программы развития (с.179, 180).

В чём же заключались историографические истоки «переоценки собственных сил»? Ответ на поставленный вопрос В.В.Поликарпов связывает с идеологизацией исследований по социально-экономической истории России первых десятилетий XXвека. В советской историографии при освещении промышленного развития предреволюционной России доказывалось, что страна созрела для социалистического обобществления производства. Признак такой зрелости усматривался в развитии монополий, банковских группировок, постоянно навязывавших царскому правительству свою политику (с.47). Любые суждения о том, что Российская империя не располагала объективными экономическими предпосылками для социализма, рассматривались исключительно как проявления «вражеской тактики». Из этой идеологической схемы выводился тезис о государственно-монополистическом капитализме, истолковываемом как подчинение госаппарата воле монополий (с.48).

Трудность отхода от такой догматичной позиции видна при анализе автором ранних работ К.Н.Тарновского. В 1958году последний признавал за монополиями влияние только на ряд звеньев госаппарата (с.50). Однако уже в 1961году, попытавшись самостоятельно осмыслить взаимоотношения власти и монополий, он пришёл к отрицанию принципиальной применимости подчинительной схемы к условиям России начала XXвека (с.51). Выводы К.Н.Тарновского, отмечает В.В.Поликарпов, находились в русле работ наиболее смелых исследователей. Самый последовательный противник старой схемы — И.Ф.Гиндин пришёл к заключению, что в 1909—1913гг. внутри правительства проводилась по инициативе Министерства путей сообщения (МПС) «антисиндикатская линия», которая получила преобладание в 1914году. Попытки ряда учёных (в частности, В.Я.Лаверычева) не заметить этого и отрицать подобные тенденции не выдерживают критики под давлением неоспоримых фактов.

Так, уже в середине войны, по сути, рассыпались крупные монополии в форме синдикатов — «Продвагон» и «Продпаровоз», лишённые заказов, прекратившие практику распределения квот и долей предприятий (с.53). Дело «Продугля» наглядно показывает, каким образом государственные чиновники могли вывести из строя корпорацию. Отказ основного клиента «Продугля» — казённых железных дорог — от сотрудничества, привёл компанию к прекращению своей деятельности (с.65). На смену частной монополии — «Продуголь», пишет В.В.Поликарпов, пришла государственная монополия, предзнаменованная ростом реквизиций и созданием Особого совещания по топливу (с.66).

Другим вариантом наступления на интересы монополий можно считать отказ правительственной комиссии от предложения группы Русско-Азиатского банка на организацию поставок снарядов (с.71). Правительственное же регулирование включало контроль за распределением продукции между потребителями. В металлургии, например,

отпуск каждого вагона металла требовал визы специально поставленных чиновников МПС (с.57).

Из рук частных владельцев в распоряжение казны перешли такие крупные по российским масштабам производители, как Путиловский и Невский заводы (с.54).

И, наконец, в-третьих, казна приступила к строительству собственных заводов. В то же время горно-промышленным компаниям было разрешено приобретать не более 3000десятин, для всех же остальных компаний — не более 200десятин земли (с.62). Анализ архивных источников и опубликованной литературы подвёл В.В.Поликарпова к закономерному выводу: разрушительным действиям правительства подверглись основные банковские группировки в промышленности, и эти действия связаны с той широкой программой санкций против предпринимательских объединений, которые намечались министерствами ещё в 1913году (с.74). Отсюда автор делает вывод: война только ускорила курс государственной власти на тяготение к командной экономике (с.77).

Отметим важное умозаключение автора рецензируемой монографии: армия и флот должны формироваться для мощной защиты национальных границ, а не для демонстрации силы в океанах и в пределах чужих государств. Понимание ненужности количественного военного паритета с крупнейшими мировыми державами — это потребность, вытекающая из людских, экономических, финансовых возможностей нашей страны.

* Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М.: Индрик, 2008. 552 с.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Книги, подаренные редакции «Военно-исторического журнала»

Горин Ю.П. Триумф и трагедия Сенявинской эскадры / Под ред. В.Г. Кикнадзе. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2007. 158 с., ил.

Передана автором

(г. Калининград)

Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. Т. I (1705—1855). М., 2008. 384 с.

Передана исполнительным директором Фонда содействия авиации «Русские витязи» Ю.М. Желтоногиным

(Москва)

Узнагароды Рэспублікі Беларусь. Награды Республики Беларусь / Уклад. І.К. Ісаева. Мн.: Беларусь, 2004. 96 с., ил.

Передана кандидатом исторических наук подполковником А.Л.Самовичем

(г. Минск, Беларусь)

Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XXвека. М.: Индрик, 2006. 148 с., ил.

Передана автором

(Москва)

Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921—1949гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский Остров, 2005. 216 с., ил.

Буяков А.М. Ведомственные награды ОГПУ — НКВД. 1932—1940гг. Часть II. Знак «Почётный работник ВЧК — ГПУ (XV)». Владивосток: Русский Остров, 2008. 504 с., ил.

Переданы автором

(г. Владивосток)

Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали — мост между прошлым и будущим России. М.: Издательство Центра «Транспорт», 2005. 348 с., [48] л. ил.

Времена года. Фотоальбом по итогам деятельности ОАО «РЖД» за 2005—2006 годы. М.: ОАО «Российские железные дороги», 2007. 50 с., ил.

Переданы вице-президентом Курского областного научного краеведческого общества, кандидатом исторических наук майором запаса А.Н.Манжосовым и доцентом кафедры конституционного права Курского государственного технического университета, кандидатом исторических наук В.В.Коровиным

(г. Курск)

Калмыкия в партизанском движении 1941—1945 гг.: документы и материалы / Сост. В.З. Атуева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 432 с., ил.

Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: документы и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 781 с.

Переданы учёным секретарём Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела, кандидатом исторических наук Т.В.Котюковой

(Москва)

Коломыц Д.М. Проблемы российской государственности на рубеже XX—XXI веков: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2005. 176 с.

Передана автором

(г. Казань)

Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч.1. М.: Кучково поле, 2008. 168 с., 176 л. ил.

Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. М.: Кучково поле, 2007. 624 с., ил., 2 л. ил.

Переданы генеральным директором издательства «Кучково поле» Г.Э.Кучковым

(Москва)

Шубин Г.В., Майданов И.И. Вооружённые силы и военная промышленность ЮАР. М., 2007. 314 с., ил.

Передана авторами

(Москва)

Соколова А.И., Филатов В.В. Летопись военных лет. 1941—1945 (Свердловский горный институт в годы Великой Отечественной войны). 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного горного университета, 2005. 295 с.

Передана авторами

(г. Екатеринбург)

Тюшкевич С.А. Дом и память. М.: Мегалит, 2007. 248 с.

Передана автором

(Москва)

Дарков С.К. Кадетский биографический справочник. 1701—1918. М.: Информационно-издательский Центр «ДС», 2007. 554 с., ил.

Передана автором

(Москва)

Кикешев Н.И. Славяне против фашизма. М.: Б.и., 2005. 480с., ил.

Передана автором

(Москва)

Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. Москва — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 448 с.

Передана ведущим научным сотрудником института славяноведения РАН, доктором исторических наук А.Ф. Носковой

(Москва)

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

из рода корсаковых

Когда мы слышим фамилию Римский-Корсаков, то прежде всего вспоминаем Николая Андреевича, выдающегося русского композитора и дирижёра. Моряки, возможно, вспомнят и В.А. Римского-Корсакова, известного русского гидрографа, имя которого ныне носит город на Сахалине — Корсаков. И, пожалуй, только узкому кругу военных историков знаком еще один Римский-Корсаков, Александр Михайлович, родившийся 13 августа* 1753 года в Москве, в семье отставного поручика лейб-гвардии Семёновского полка. Служебная карьера Александра началась с 15 лет, но лишь к 21 году он стал корнетом, участвуя в подавлении восстания Е.И.Пугачёва. В 1779 году А.М.Римский-Корсаков получил звание армейского полковника, а в 1789-м — бригадира и секунд-майора лейб-гвардии за отличия, проявленные в ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Не закончив войны на юге, А.М. Римский-Корсаков был командирован на север, в Финляндскую армию, в составе которой на разных командных должностях участвовал в Русско-шведской войне 1788—1790 гг. 1 января 1793 года он получил чин генерал-майора. Весной того же года Александра Михайловича в составе представительской миссии направили в Англию, где он находился год, затем отправился волонтером в действовавшую против французов австрийскую армию, участвовал во многих боях и лишь осенью 1794 года возвратился на родину, где в составе русских войск, сражался против польских повстанцев под предводительством Т.Костюшко. В октябре 1794 года генерал прибыл в Санкт-Петербург, затем был направлен в Закавказье, где в кампании 1796 года командовал армейским корпусом. По возвращении в столицу 12 декабря 1797 года получил должность инспектора Петербургской инспекции по инфантерии. 14 января 1798 года А.М. Римский-Корсаков становится генерал-лейтенантом, в тот же день назначается командиром лейб-гвардии Семёновского полка, а 14 апреля 1799 года получает в командование корпус (24 тыс. человек) для действий против французов в Швейцарии, в августе на р.Лиммат в районе Цюриха его корпус сменил уходящие из Швейцарии, несмотря на протесты А.В. Суворова, австрийские части, и на этом рубеже стал дожидаться идущие через перевал Сен-Готард и Чёртов мост войска (около 22 тыс. человек) А.В.Суворова. Французы воспользовались благоприятной обстановкой, сложившейся с уходом австрийцев, и превосходящими силами атаковали Римского-Корсакова. Хотя двухдневный бой 14—15 сентября шёл с переменным успехом, окончился он в пользу французов. Русский корпус, потерявший до 15 тыс. человек, около 80 орудий и большую часть обоза, вынужден был отойти на правый берег Рейна, что создало для войск Суворова очень сложную обстановку. Скорый на расправу Павел I уже 28 октября 1799 года подписал указ об увольнении А.М.Римского-Корсакова со службы с запрещением въезда в обе столицы и повелением жить в своих деревнях. Лишь с воцарением Александра I опальный военачальник вновь был принят на военную службу, а 15 сентября 1801 года получил звание генерала от инфантерии. Правда, участвовать в боях ему уже не довелось. В ходе Русско-австро-французской войны 1805 года он командовал на границе с Пруссией резервным корпусом, затем резервной армией, которую ему же и поручили формировать. 13 февраля 1806 года А.М.Римский-Корсаков возглавил возвратившиеся из похода 3-ю и 4-ю пехотные дивизии, а с 20 сентября того же года по 3 июля 1809-го состоял литовским военным губернатором, начальствуя при этом над рядом гарнизонных и резервных частей, затем назначается командиром 4, 7 и 10-й пехотных дивизий в армии Ф.Ф. Буксгевдена, которая в ходе Русско-шведской войны 1808—1809 гг. заняла значительную часть территории Финляндии. В апреле 1812 года А.М. Римский-Корсаков снова назначается литовским военным губернатором. В этой должности он состоит до декабря 1830 года. При уходе в отставку его назначили членом Государственного совета.

Александр Михайлович был награжден рядом высших российских орденов. Умер А.М. Римский-Корсаков 13 мая 1840 года в своём имении в Тульской губернии.

* 24 августа по новому стилю. Далее все даты приводятся по старому стилю.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

БЫЧКОВ Сергей Владимирович —

полковник юстиции запаса (Москва)

К 300-летию сражения при Лесной

В сентябре 2008 года исполняется 300 лет сражению при Лесной (ныне — Могилевская область Республики Беларусь), в ходе которого русская армия под командованием Петра I разгромила шведские войска. Позже Пётр I назвал это сражение «матерью Полтавской баталии». В 20-х числах сентября 2008 года в Могилевской области (пос. Лесная) пройдут мероприятия, посвящённые этому юбилею, в которых предполагается участие военно-патриотических клубов, кадетских корпусов, а также делегаций из России, Германии, Казахстана, Польши, Украины, Франции, Швеции и других государств.

Инициатором международного празднования юбилея сражения при Лесной выступил Международный союз «Мужество и Гуманизм», который поддержали Центральный штаб Международной акции-проекта «Мы — Наследники Победы!», возглавляемый генералом армии В.Ф.Ермаковым и Г.Н.Селезнёвым, Союз писателей России, Союз ветеранов госбезопасности, Фонд «Славомир», Фонд выпускников военных учебных заведений «Заслуги. Кодекс. Память. Честь» и другие организации. Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко также поддержал инициативу по празднованию юбилея победы при Лесной. Активную поддержку оказали и другие организации России, Беларуси, Казахстана и Украины.

Праздничные мероприятия будут проходить два дня. На месте сражения планируется развёрнуть два палаточных лагеря: один — исторический, для представителей исторических клубов; второй — международный молодёжный, для членов делегаций молодёжных объединений и учебных заведений. Коллективы художественной самодеятельности и народного творчества Республики Беларусь представят культурную программу, Белорусская православная церковь проведёт крестный ход, военнослужащие ВС РБ пройдут торжественным маршем, возле храма будет заложен сад «Мира и согласия» и установлен памятный знак. Представители исторических клубов проведут реконструкцию сражения. Празднование завершится гала-концертом.

Центральный штаб «Мы — Наследники Победы!» и Международный союз «Мужество и Гуманизм» приглашают для участия в подготовительной работе и в проведении празднования юбилея государственные учреждения и предприятия, коммерческие организации и акционерные общества, политические партии и общественные организации, учебные заведения и воинские коллективы. Наиболее активные участники будут награждены памятной медалью «В память 300-летия сражения при Лесной»,

утверждённой Центральным штабом Международной акции-проекта «Мы — Наследники Победы!». Памятной медалью награждаются:

руководители государственных и местных органов власти, некоммерческих и неправительственных организаций, научных и творческих коллективов, учебных заведений и воинских частей, принимающих активное участие в подготовке к празднованию данных исторических событий и направившие свои делегации или оказавшие помощь организаторам в проведении мероприятий;

члены делегаций, принимающие активное участие в массовых и зрелищных мероприятиях, проявляющие уважительное отношение к данным историческим событиям и выступающие за мир и согласие между народами;

работники учреждений культуры, искусства и средств массовой информации, принимавшие участие или работающие над историческими произведениями и образами, изучающими историю страны, активно участвующие в её пропаганде среди молодого поколения;

граждане, внёсшие значительный вклад в укрепление дружбы и согласия между русским, белорусским, украинским, шведским и другими европейскими народами;

граждане, сделавшие материальные взносы (в любой форме) на проведение акций и мероприятий, проводимых Центральным штабом.

По вопросам участия в юбилейных мероприятиях обращаться по тел.: 8-916-127-28-76; 8-910-490-40-02.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

с военной службы — в искусство

К 150-летию со дня рождения великого князя Константина Константиновича

Российская история знает немало примеров, когда офицеры, в том числе и находившиеся в высоких чинах, что называется, с головой уходили в искусство, покоряя мир не военной силой, а куда более мощным оружием — художественным словом.

Великий князь Константин Константинович (10 августа* 1858 — 2 июня 1915 г.), как и все мужчины Дома Романовых, в 16 лет надел военный мундир (гардемарина). То, что службу он начал с флота, понятно: на этом, конечно, настоял отец — великий князь Константин Николаевич — генерал-адмирал и, по сути, морской министр. Через два года Константин Константинович дослужился до мичмана, в 1875—1877 гг. плавал на винтовом фрегате «Светлана», а по возвращении со всем экипажем отправился в действующую армию на Дунае, даже заслужил орден Георгия 4-й степени. В 1880 году получил должность командира роты в Гвардейском экипаже, в 1882 году ушёл в заграничное плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский», посетил Неаполь, Афины, Венецию, Алжир, Египет, Палестину. Но море его всё же не прельщало, и он перевёлся из флота в армию, получив 30 августа 1882 года звание штабс-капитана и должность командира роты его величества в лейб-гвардии Измайловском полку, в котором и состоял 7 лет.

С 23 апреля 1891 года Константин Константинович, уже будучи полковником, получил в командование лейб-гвардии Преображенский полк, а 16 декабря 1894 года — чин генерал-майора. 4 марта 1900 года он получил назначение на должность главного начальника военно-учебных заведений и в течение года объехал все кадетские корпуса, кроме Хабаровского, который посетил лишь в 1909 году. 1 января 1901 года, в качестве новогоднего подарка, получил сразу два звания — генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, в декабре 1907 года стал генералом от инфантерии. В 1910 году от военной службы Константин Константинович фактически отошёл.

Весьма долго можно перечислять и шефские должности великого князя. Назовем хотя бы основные. Он президент Петербургской академии наук (с 1889 г.) и её почётный академик по разряду изящной словесности, член комитета финансов (с 1895 г.), покровитель Русского общества деятелей печатного дела (с 1900г.), вице-председатель Императорского русского музыкального общества (1897—1909), почётный член Императорского общества поощрения художеств (с 1878 г.), почётный председатель высочайше утвержденного комитета по устройству музея прикладных знаний в Москве (с 1892 г.).

Обременённый таким количеством обязанностей, Константин Константинович находил время и для музыки — его считали талантливым пианистом, — и для поэзии (в 1886 г. он издал сборник стихов под псевдонимом «К.Р.» — Константин Романов). Правда, эта книга до публики не дошла, но следующие уже поступили в продажу. Это были два сборника 1889 года, один из которых августейший поэт назвал «Новые стихотворения К.Р., 1886—1888». Наряду с лирикой и произведениями религиозного характера в сборнике были и стихи на военную тему — «Очерки из полковой жизни», «В строю». Они просты, в них много искренней привязанности к товарищам по полку, а подчас и грусти, когда показывается участь простого солдата (например, стихотворение «Умер»).

Будучи поклонником «чистого искусства», Константин Константинович в то же время желал «глаголом жечь сердца людей». Так, в стихотворении «Я баловень судьбы... Уж с колыбели...» он пишет:

«Но пусть не тем, что знатного я рода,

Что царская во мне струится кровь,

Родного православного народа

Я заслужу доверье и любовь...».

Здесь же он объясняет, как он заслужит любовь людей:

«Пускай прольются звуки

Моих стихов в сердца толпы людской,

Пусть скорбного они врачуют муки

И радуют счастливого душой!»**.

К сожалению, творчество К.Р., несмотря на незаурядный поэтический талант автора, народу оставалось почти неизвестно: отчасти по причине «засекреченности» автора, отчасти — из-за содержания самих стихотворений. Немалую роль играла и стоимость книг, подписанных криптонимом К.Р.

Константин Константинович проявил себя и как незаурядный переводчик, в частности «Гамлета» Шекспира и «Мессинской невесты» Шиллера. Эти произведения не раз ставились на сцене с его личным участием. Стоит отметить и такой факт: по инициативе великого князя в лейб-гвардии Измайловском полку был образован в 1884 году литературный кружок, который просуществовал практически до расформирования этой воинской части.

Сегодня, в год 150-летия со дня рождения августейшего поэта, надо, видимо, сказать и о его детях. Их было девять. Иоанн (Иван), Константин, Игорь летом 1918 года убиты в шахте Нижне-Селимская под Алапаевском вместе с другими членами семейства, Наталия умерла в младенчестве, Олег погиб в бою под Вильно 29 сентября 1914 года, Георгий успел эмигрировать, жил в Нью-Йорке, где и умер в ноябре 1937 года от неудачно проведенной операции аппендицита, Гавриил, также участник Первой мировой, уволился со службы весной 1917 года, уехал во Францию, где умер 28 февраля 1955 года и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Долее других жили Татьяна и Вера. Обе они успели эмигрировать. Татьяна в Иерусалиме приняла монашество под именем Тамары, в 1951—1975 гг. являлась игуменьей Спасо-Вознесенской Елеоновской женской обители, где и умерла 28 августа 1979. Младшая из детей, Вера, родившаяся в 1906 году, в 1918-м была вывезена матерью Елизаветой Маврикиевной в Стокгольм, затем жила в Германии, после Второй мировой войны работала переводчицей в Красном Кресте, в 1951 году переехала в США, в последние годы проживала в доме престарелых Фонда Толстого в г. Велли-Коттедж, где и умерла 12 января 2001 года. Похоронили её на кладбище Свято-Успенского Ново-Дивеевского монастыря в Спринг-Валлей, штат Нью-Йорк.

* По новому стилю 22 августа. Далее все даты до 14 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

** К.Р. Времена года: Избранное. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 55.

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

АВГУСТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 августа — День Тыла Вооружённых сил Российской Федерации.

1 августа 1914 года — начало Первой мировой войны. В этот день опубликован манифест Николая II об объявлении войны Германии. Война началась между восемью государствами Европы и со временем охватила 38 (на стороне Антанты воевало 34). Формальным поводом к войне послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в г.Сараево (Босния). Война длилась 51 месяц и 2 недели. Численность действовавших в ней армий коалиций составляла около 37 млн человек.

2 августа 1930 года — день рождения советских воздушно-десантных войск. На учении частей Московского военного округа близ Воронежа впервые в советской военной истории в тыл «противника» выброшена группа из 12 парашютистов во главе с Л.Г.Миновым. Затем с самолётов Р-1 десантированы пулемёты, винтовки и боеприпасы.

5 августа 1943 года произведён первый победный салют во время Великой Отечественной войны (12 залпов из 124 орудий) в честь освободивших от захватчиков Орёл и Белгород войск Брянского, Западного, Центрального, Степного и Воронежского фронтов.

6 августа — День Железнодорожных войск Российской Федерации. Установлен Указом Президента РФ №1040 от 19 июля 1996 года.

7 августа 1943 года, 66 лет назад, началась Смоленская наступательная операция войск Западного и левого крыла Калининского фронта против левого крыла немецко-фашистских войск группы армий «Центр».

9 августа — День первой в отечественной военной истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 г.). День воинской славы России.

12 августа — День Военно-воздушных сил. Установлен Указом Президента РФ №949 от 29 августа 1997 года.

12 августа 1953 года на Семипалатинском полигоне проведено испытание первой отечественной термоядерной бомбы РДС-6 мощностью в 400 кт.

14 августа Русская православная церковь празднует Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня (Мокрый Спас). Это древнейший воинский праздник России. В летописях говорится, что праздник установлен «худым и грешным рабом Божиим Андреем, князем, сыном Георгиевым, внуком Мономаховым именем Владимира, царя и князя Руси» в честь его победы над волжскими булгарами в 1164 году.

17 августа 1898 года родился М.В. Захаров, Маршал Советского Союза (1959 г.), дважды Герой Советского Союза (1945 г., 1971 г.). В Красной армии — с 1918 года. В Гражданскую войну командир батареи, дивизиона, помощник начальника штаба стрелковой бригады. После войны — помощник начальника и начальник отдела штаба военного округа, командир стрелкового полка, начальник штаба военного округа, помощник начальника

Генерального штаба, начальник штаба армии. В Великую Отечественную войну — начальник штаба ряда армий и фронтов. Во время войны с Японией — начальник штаба Забайкальского фронта. Умер 31 января 1972 года.

21 августа 1943 года Постановлением ЦКВКП(б) и СНК СССР образованы 9 суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. Эти учебные заведения были предназначены для подготовки юношей к обучению в высших военных и военно-морских училищах и службе в Красной армии и Военно-морском флоте в качестве офицеров.

23 августа — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских захватчиков в Курской битве (1943 г.). День воинской славы России.

26 августа 1943 года во время Великой Отечественной войны началась Битва за Днепр — стратегическая наступательная операция советских войск с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса, Киева и захвата плацдармов на Днестре. В ходе операции советские войска разгромили группировки противника на Левобережной Украине и в Донбассе, захватили стратегический плацдарм на Днестре, освободили свыше 38 тыс. населённых пунктов, в том числе 160 городов, создали условия для наступления в Белоруссии и полного освобождения Правобережной Украины. 2438 участников Битвы за Днепр были удостоены звания Героя Советского Союза.

31 августа 1853 года родился А.А. Брусилов (г. Тифлис), генерал от кавалерии (1912 г.). Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С 1902 года — начальник офицерской кавалерийской школы, командир армейского корпуса, помощник командующего войсками Варшавского военного округа. В Первую мировую войну командовал 8-й армией, с 1916 года — главнокомандующий Юго-Западным фронтом, провёл успешное наступление (Брусиловский прорыв), в мае—июле 1917 года — верховный главнокомандующий. В 1920 году вступил в Красную армию. С 1924 года состоял при РВС СССР для особо важных поручений. Умер 17 марта 1926 года.

КОНКУРС

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич —
историк, полковник в отставке (Москва)

чайнворд

«страницы военной истории России (Древняя русь — XIX в.)»

Задания

1. Один из выдающихся князей Древней Руси. Талантливый предводитель дружины, во главе которой совершил ряд удачных походов. Всегда предупреждал противника: «Хочу на вас идти!»
2. Город в 190км от Москвы на р.Клязьме, основанный в 1108году как крепость для защиты Ростово-Суздальской Руси.
3. Наконечник русского боевого копья.
4. Мушкетёр, спасший А.В.Суворова в 1788году во время боёв под стенами крепости Очаков.
5. Крепость, построенная шведами в конце XIIIвека и ставшая плацдармом для нападения на русские владения на Ладожском озере и на р. Неве.
6. Генерал-фельдмаршал, командовал гвардией и кавалерией в Русско-турецкой войне 1877—1878гг.; отличился в боях у Шипки, в зимнем походе через Балканские горы и при занятии Адрианополя.
7. Монах Троице-Сергиева монастыря, участник Куликовской битвы.
8. Российский физик и электротехник, академик Петербургской академии наук (1842 г.), один из конструкторов морских мин.
9. Старый солдат, неспособный к строевой службе. До военной реформы 1870-х годов такие солдаты использовались для гарнизонной и караульной службы.
10. Офицер свиты Петра I, выполнявший особые поручения царя.
11. Нижний артиллерийский чин в русской армии, то же, что рядовой в пехоте.
12. Река, в сражении у которой А.В.Суворов продемонстрировал высочайшее полководческое мастерство.
13. Приток р.Кальмиус, впадающей в Азовское море. На этом притоке в 1223году произошло первое сражение русских войск и половцев с татаро-монголами.
14. Река, у которой 8 сентября 1854 года во время Крымской войны произошло сражение, где численно превосходящие силы англо-французской армии одержали победу над русскими войсками. Потерпевшая поражение русская армия отошла к Севастополю.
15. Адмирал, видный деятель российского флота, основатель пароходного дела в России.
16. Генерал-лейтенант, знаменитый партизан Отечественной войны 1812 г.
17. Город в Северной Италии, при котором в августе 1799года во время Итальянского похода русские и австрийские войска под командованием фельдмаршала А.В.Суворова нанесли поражение французской армии Б.Жубера.

18. Крепость, в XIII—XVI вв. защищавшая Псковские и Новгородские земли от немецких крестоносцев.
19. Солдат или офицер особого полка царской армии, входившего в состав гвардейской тяжёлой кавалерии (первоначально с 1724 г. — офицер почётной стражи при лицах императорской фамилии в особо торжественных случаях).
20. Звание младшего командира у стрельцов и городских казаков.
21. Половецкий хан второй половины XII века. Создал мощное объединение половецких племён; в 70—80-х годах XII века совершил ряд походов на южнорусские земли. В 1185 году разбил дружину князя Игоря Святославовича.
22. Город, где 26 августа 1380 года Дмитрий Иванович произвёл смотр русской рати, дал приказ об организации её похода и объявил о решении идти навстречу войску темника Мамаю.
23. Полководец XVI века, участник Казанских и Ливонских походов Ивана Грозного. В Крымском походе 1559 года разбил отряды Давлет-Гирея и освободил русских пленных.
24. Князь, генерал-фельдмаршал, участник войн с наполеоновской Францией и Турцией. С 1844 года — главнокомандующий русскими войсками на Кавказе.
25. Один из регионов, где против турецких войск действовала армия генерал-фельдмаршала П.А.Румянцева. Сюда в 1770 году перевели служить М.И.Кутузова.
26. Великий князь Литовский, союзник темника Мамаю, двинувшего летом 1380 года монголо-татарское войско, отряды черкесов, осетин, армян, некоторых народов Поволжья и наёмные отряды крымских генуэзцев на Русь.
27. Великий князь Литовский, совершивший три похода (в 1368, 1370, 1372 гг.) на Москву.
28. Генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 года, участник войн со Швецией (1788—1790 гг.) и Францией (1805—1807 гг.). Войска под его началом сыграли большую роль в бою под Малоярославцем во время Отечественной войны 1812 года.
29. Князь, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, командир 4-го резервного кавалерийского корпуса с октября 1812 года, в середине ноября — начальник авангарда главной армии.
30. Приток Камы, на котором стоял русский город Чердынь. На эту реку по пути в Сибирь летом 1483 года выплыли русские воины — «Судовая рать» московских воевод Фёдора Курбского Чёрного и Ивана Салтык-Травина.
31. Крестьянин с.Ивашково Звенигородского уезда, активный участник партизанской борьбы против наполеоновских войск в 1812 году; награждён Знаком отличия военного ордена.
32. Приток Днепра, на котором в июне 1500 года произошло сражение между войском Великого княжества Литовского военачальника гетмана Острожского и русской ратью под командованием воеводы большого полка Даниила Щеня.